

Отечественные
АРХИВЫ

3

2001

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ректор - д-р ист. наук, проф., акад. РАЕН Афанасьев Ю.Н.
Факультет подготовки, переподготовки и повышения
квалификации архивных работников **"Архивная школа"**

Имеет лицензию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в "Архивной школе" ведется:

- второе высшее образование по специальностям: 02.08 "Историко-архивоведение", квалификация - "историк-архивист"; 06.13.00 "Документоведение и документационное обеспечение управления", квалификация - "документовед". Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности 06.11 "Делопроизводство и архивоведение", квалификация - "организатор делопроизводства-архивист". Срок обучения - 2 года.

- курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб - 1-2 недели.

Информация по тел./факс: (095) 928-92-21

Адрес: 103642, Москва, ул. Никольская, 15

E-mail: arhschool@mail.ru arhschool@iai.rsuh.ru

Справки: тел. 250-63-36, 250-69-65, 973-40-16, 973-40-17
Подготовительные курсы: тел. 921-94-76, 923-93-64, 923-56-61
Управление платных образовательных услуг: тел. 250-66-25
Институт повышения квалификации и переподготовки
специалистов: тел. 250-63-08

**М. «Новослободская»
ул. Чайнова, 15**

Отечественные АРХИВЫ

3
2001

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Доктрина информационной безопасности и архивы 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Коробейникова Н.К.** - Задачи российских архивистов в новом веке 7
- Гоголева А.А.** - Работа воронежских архивистов с книгами делопроизводства госучреждений середины XVII - начала XVIII в. 10
- Быкова Л.А.** - Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета 18
- Черных В.А.** - Еще раз об объекте и предмете археографии 24
- Воробьева Ю.С.** - Теоретические осмысление принципов отбора важно, но терминология требует обсуждения 28

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- К 60-летию со дня начала Великой Отечественной войны*
«Так начиналась война». (Записки старшего лейтенанта). Публикацию подготовила
Е.В. Шпеер 30
- «...Вред от утраты культурных ценностей не замедлит дать о себе знать». Докладная записка директора Оружейной палаты в защиту произведений искусства. Публикацию подготовили **Н.С. Зелов, Т.А. Тутова** 49

ПОИСКИ И НАХОДКИ

- Емельянов М.А.** - «Звезда от звезды разнится в славе...» О ратных подвигах кавалера орденов Славы Иллариона Меркулова 56
- Антонова Л.Е.** - «Лучше всего поют о конструкторе в небе самолеты...» 60

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРХИВ

- Масленникова Л.Н.** - Балашовский городской архив 62

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

- Медведева Г.А., Успенская В.Н.** - Автоматизированные системы учета и поиска документов в Российском госархиве научно-технической документации 73
- Смирнова Н.П.** - Российский госархив кинофото документов: итоги научно-исследовательской и методической работы последнего десятилетия 78
- Кочеткова Н.М.** - Проблемы сохранности документов Госархива Тульской области и пути их решения 81
- Петрова В.П., Смирнова М.А.** - Подготовка межархивного перечня документов о крестьянском восстании 1921 г. в Тюменской губернии 83
- Наши консультации*
Малышева Э.Н. - Договор подряда как форма трудового договора 86

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Курятников В.Н., Кандауров С.П.** - Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии) 90
- Колесников Н.И.** - Губернаторы Сахалина 92
- Додонов Б.Ф.** - Перегудова З.И. Политический сыск России (1880 - 1917) 94

Хрусталёв В.М. - Еланцева О.П. БАМлаг в контексте истории и литературы. Из фондов дальневосточных библиотек	97
<i>Аннотации</i>	
Гармаш В.Н. - Документоведение и архивное дело за рубежом. (Сборник статей, справок, рефератов, сокращенных переводов и аннотаций)	99
Наумов В.П., Новопашин И.Г. - Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского	100

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Занина Т.Г. - Архивисты во Всероссийском конкурсе на лучшие журналистские произведения патриотической тематики	104
<i>Юбилеи</i>	
Ракицкая Е.Ю. - РГАЛИ - 60 лет	106
Иванова О.И. - 60 лет Госархиву Хабаровского края	109
<i>Конференции, совещания, семинары</i>	
Рыженко В.Г., Ипатов Г.М. - К итогам IV Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (провинция и центр). XX век»	110
Корсакова М.И. - Семинар новосибирских архивистов	112
Малахов Р.А. - Совещание-семинар вологодских архивистов	113
Арефьев А.П. - Памятники христианской культуры Нижегородского края	114
Харитонов Е.В. - Курганские архивисты готовы сохранять документы всех конфессий	115
Бельнич Ю.В. - Первые Чаюновские чтения в РГГУ	115
<i>Выставки</i>	
Пантюхина Р.Ф. - Российские немцы в Самарском крае (к 150-летию Самарской губернии)	116
Коротыч Р.Г. - Документы филиала РГАНТД на выставке «Стройиндустрия - 2001. Жилищно-коммунальное хозяйство»	117
* * *	
Казаков В.М. - Смотр-конкурс сохранности документов в системе агропромышленного комплекса Алтайского края	118
Корсакова М.И. - Конкурс газетных и журнальных документальных публикаций	119
Макеева Л.И. - Конкурс профессионального мастерства	120
Катенева Р.В. - Архив и школа: сотрудничество в краеведческом движении	121
Царева Е.В., Букреева М.М. - Школьное обучение в архиве	122
Хасанова Р.М. - В Паранггинском районе Республики Марий Эл принята новая программа развития архивного дела	123
Пенягина Н.В. - Документы Пермского отделения Российского фонда мира представлены общественности	123
Карачева С.М. - Документы о районных буднях сохранены для истории	124
Хомякова Н.В. - В Паранггинском районе Прикамья в Интернете	125
70-летие ИАИ	29
Блинов А.М. - Сохранить документальные памятники Санкт-Петербурга	61
Волошина Т.П. - Издания ульяновских архивистов	101
Воротилина Н.Г. - К выходу в свет словаря «Воронежские губернаторы»	101
Шапхоева Л.А. - Презентация сборника документов в г. Улан-Удэ	102
Шарабура Л.Н. - Документальный сборник алтайских архивистов	103

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), М.П. ЛУКИЧЕВ,
А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО, В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН,
Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.

Доктрина информационной безопасности и архивы

Осенью прошлого года, 9 сентября, указом Президента Российской Федерации была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, основу которой, в свою очередь, составили положения Концепции национальной безопасности, утвержденной президентским указом 10 января 2000 г.

Актуализация вопросов информационной безопасности вполне закономерна, так как в современном обществе высокий уровень развития и престиж государства обеспечивают не столько территория и природные ресурсы, сколько интеллектуальный и информационный потенциал. Поэтому с развитием технического прогресса зависимость национальной безопасности от обеспечения информационной безопасности будет возрастать.

Из Доктрины информационной безопасности Российской Федерации:

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющих совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

В Доктрине определяются виды угроз информационной безопасности. Так, угрозой конституционным правам и свободам граждан в области информационной деятельности могут являться ущемляющие их конституционные права и свободы нормативные правовые акты; неисполнение органами государственной власти и местного самоуправления, организациями и гражданами

требований федерального законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере; неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам органов государственной власти и местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации; дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы.

В Доктрине выделяются внешние и внутренние источники угроз информационной безопасности Российской Федерации. Среди внешних такие, как стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков; обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий; разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся критическое состояние отечественных отраслей промышленности; неблагоприятная криминогенная обстановка; недостаточная координация деятельности органов государственной власти различных уровней по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере; недостаточная правоприменительная практика и др.

В Доктрине обозначаются в качестве угрозы информационной безопасности Российской Федерации, представляющей наибольшую опасность в сфере духовной жизни общества, ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры ввиду недостаточного финансирования.

Для реализации государственной политики информационной безопасности Российской Федерации разрабатывается ряд федеральных программ, где архивы займут свое место.

Информационная безопасность архивов: реальность и перспективы

Редакция обратилась к руководящим работникам Федеральной архивной службы России с просьбой рассказать читателям, что для них означает информационная безопасность архивов.

Т.Е. Шабанова, начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов Архивного фонда Российской Федерации. Как известно, Архивный фонд Российской Федерации является важнейшей со-

ставной частью информационных ресурсов страны. В общей системе обеспечения информационной безопасности сохранение его документов занимает особое место.

Современное положение дел на этом направлении характеризуется наличием серьезных источников и видов угроз, связанных, в первую очередь, со слабой материально-технической базой хранения архивных фондов. Об этом шла речь на заседаниях Межведомственной комиссии по информационной безопасности Совета безопасности Российской Федерации (октябрь 1998 г.), парламентских слушаниях (февраль 1999 г.), заседании Правительства Российской Федерации (ноябрь 1999 г.). Соответствующие правительственные поручения получили руководители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (декабрь 1999 г., август 2000 г.).

В результате ситуация начинает меняться к лучшему. В 2000 г. фактическое финансирование Росархива в 1,7 раза превысило уровень 1999 г., введены в строй новые хранилища федеральных архивов площадью 2,2 тыс. кв.м, возобновлены работы по строительству здания РГАВМФ. Если тенденция сохранится, а надежду на это вселяет начавшееся финансирование подпрограммы «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)», то решение проблемы информационной безопасности Архивного фонда Российской Федерации получит перспективу.

Однако не следует забывать об угрозе хищения документов Архивного фонда Российской Федерации. Во исполнение известного приказа Росархива от 10.04.2000 г. № 21 «О хищении документов в РГАЛИ» архивные учреждения осуществили комплекс мероприятий, направленных на исключение подобных фактов, усилили контроль за движением фондов и дел, соблюдением нормативных требований в части организации их хранения и порядка выдачи из архивохранилищ; приняты другие меры. Начато внедрение новых примерных положений об архивохранилище государственного архива и примерных должностных инструкций главного хранителя фондов и заведующего архивохранилищем.

Опыт развития этой работы в федеральных архивах проанализирован и обобщен сотрудниками отдела в специальном ин-

Новое хранилище РГАЭ.

формационно-методическом письме Росархива. Все это будет способствовать совершенствованию деятельности служб сохранности госархивов, а, следовательно, и повышению информационной безопасности Архивного фонда Российской Федерации.

Т.Ф. Павлова, начальник управления использования документов: В области использования государственных информационных ресурсов среди задач архивной отрасли согласно Доктрине назову, в первую очередь, обеспечение прав и свобод каждого гражданина искать, получать, передавать, производить и распространять информацию посредством свободного доступа к архивным документам в читальных залах архивов, а также получать в соответствии с направленным в архив заявлением архивные справки, выписки, копии документов. Однако при этом должны быть обеспечены конституционные права и свободы граждан на личную и семейную тайну, на защиту чести и доброго имени. Нельзя сказать, что до принятия Доктрины архивисты не стремились обеспечить выполнение конституционных прав граждан на информацию. С этой целью создана и развивается система научно-справочного аппарата к архивным документам, с 80-х годов ведется целенаправленное рассекречивание закрытых комплексов документов и т. д. Но главный инструмент в обеспечении конституционных прав граждан - законодательная база - все еще не соответствует стандартам гражданского общества и нуждается в совершенствовании. До сих пор нет нормативного правового документа, позволяющего сбалансировать интересы личности как субъекта и пользователя архивной информации.

Доктрина информационной безопасности предусматривает также защиту интересов самого государства. Речь идет о запрете на использование сведений конфиденциального характера, доступ к которым ограничен российским законодательством. Для решения этой задачи необходим межотраслевой нормативный акт, определяющий порядок использования документов Архивного фонда Российской Федерации. Кроме того, Доктрина подтверждает всегда стоявшую перед архивами задачу своевременно и качественно представлять органам государственной власти и управления информационные материалы, необходимые для подготовки законодательных актов и принятия управленческих решений.

И.Н. Киселев, начальник отдела организации научно-исследовательской работы и внедрения автоматизированных технологий: В рамках реализации Доктрины информационной безопасности нужно решать две в чем-то противоречивые, но взаимосвязанные задачи: обеспечивать право граждан и общества на информацию и защищать информационные ресурсы. Обе задачи крайне важны при использовании информационных технологий. Необходимая информация предоставляется пользователю непосредственно в архивах с помощью баз данных или в режиме удаленного доступа через Интернет. В обоих случаях нужны поддержка и пополнение информационного потенциала, обеспечение защиты от вирусов, от взламывания сайтов и искажения или стирания данных. В итоге работа архивиста усложняется, требует дополнительных затрат и более высокой квалификации сотрудников, но одновременно приносит больше пользы обществу.

Задачи российских архивистов в новом веке

Н.К. КОРОБЕЙНИКОВА

На рубеже тысячелетий работники каждой отрасли определяют дальнейший созидательный путь ее развития, помогая созданию и совершенствованию системы государственной власти с высокой мерой ответственности перед народом.

Задача чиновника любого ранга - сделать все от него зависящее, чтобы наша страна, выйдя из затяжного кризиса, не оказалась в новом политическом и экономическом тупике. Государственная архивная служба России способна в полной мере выполнять поставленные перед ней задачи в новом столетии при следующих условиях. Во-первых, если позитивные перемены в экономике будут иметь не кратковременный, а постоянный характер. Во-вторых, если государственная архивная служба останется самостоятельной отраслью. Здесь принцип «не навреди» должен соблюдаться с той же степенью ответственности, как и в медицине. В противном случае разрушение сложившейся десятилетиями прочной вертикали системы управления архивными учреждениями может повлечь за собой угрозу информационной безопасности страны. И не случайно попытка объединения Министерства культуры России с Росархивом, предпринятая год назад, вызвала у архивистов бурю негодования. Сторонники такого опрометчивого объединения наверняка руководствовались сиюминутными интересами, не задумываясь над тем, какой вред России могло бы нанести подобное решение.

В этом году начинается действие подпрограммы «Архивы России», являющейся составной частью Федеральной программы «Культура России (2001 - 2005 годы)». Однако своей многолетней деятельностью наша отрасль заслужила право иметь самостоятельную программу. Здесь в качестве примера можно привести Удмуртскую Республику. Во всех программах социально-экономического развития республики архивное дело представлено отдельным разделом. Наряду с министерствами и ведомствами Комитет по делам архивов имеет отдельные программы, разработанные в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями. Тем же путем идут муниципальные архивы, разрабатывая собственные программы, многие из которых утверждаются на сессиях городских и районных Советов депутатов. В настоящее время подготовлена программа «Развитие Удмуртии на 2001 - 2004 годы», в которой определены задачи в об-

Коробейникова Надежда Кузьминична - председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики.

В основе статьи - выступление на расширенном заседании коллегии Росархива 28.02.2001 г.

ласти архивного дела. Однако долгосрочное планирование не лишено недостатков. Думается, целесообразнее было бы составлять конкретные отраслевые планы на один-два года. Тогда они будут подкреплены реальными, а не туманными финансовыми средствами (за 5 лет в результате инфляции выделенные ассигнования существенно обесценятся).

Косвенная связь с отраслью «Культура» не может служить достаточным основанием для включения подпрограммы «Архивы России» в качестве составной части в вышеназванную федеральную программу. Тем более, что объемы предполагаемого финансирования трех подпрограмм несопоставимы. Достаточно сказать, что из 19,9 млрд. только 982 млн. (а это примерно 5 %) предусмотрено выделить из федерального бюджета на нужды всех архивных учреждений России. Эта сумма не позволит существенно поддержать даже федеральные архивы. А те небольшие инвестиции, расписанные по регионам, вообще могут не дойти до своих адресатов из-за нужд и проблем федеральных архивов. Тем не менее, все региональные архивные службы нуждаются в материальной подпитке из федерального бюджета. Нужны средства на строительство и реконструкцию архивов, например, только реконструкция нового здания ЦГА Удмуртской Республики, начатая в прошлом году, обойдется в 25 млн. руб. Частичное финансирование из федеральных средств помогло бы архивистам Удмуртии.

Трудно решаются вопросы снабжения электронно-техническими средствами архивов, особенно на муниципальном уровне. Такая отрасль, как социальная защита, где обеспечение компьютерной техникой централизовано, шагнула в новое столетие с большей уверенностью в завтрашнем дне. Безусловно, архивы в последние годы научились выживать за счет оказания платных услуг, участия в проектах Института «Открытое общество», реализации соглашения РОИА с Генеалогическим обществом штата Юта и т. д. Но все это - не государственная поддержка архивной службы.

Вот почему подпрограмма «Архивы России» получила болезненный отклик в сердцах многих архивистов. На данном этапе развития архивная отрасль страны нуждается в серьезном государственном подходе и более значительном финансовом подкреплении.

Все остальное мы получаем от Росархива и ВНИИДАД сполна. Это, прежде всего, организационно-методическая помощь, которой может позавидовать любая отрасль, организация конференций по различной тематике, разработка инструкций, методических писем. Издаются журнал «Отечественные архивы», информационные бюллетени и «Вестник архивиста» РОИА. Помогают нам и аналитические обзоры по правовым и кадровым вопросам, справки об итогах работы архивных учреждений России за год и полугодие. Таким образом, информационного вакуума у архивистов России не было и нет, не хватает только денег.

Третье условие, необходимое для позитивного развития государственной архивной службы, - информационная деятельность государственных и муниципальных архивов должна служить делу сплочения народов России, а не их разъединению. Архивисты обладают огромным информационным богатством, накопленным народом веками, и от того, как разумно им распорядятся, зависит в определенной степени будущее наших детей и внуков. Сила документальных

источников очевидна и неоспорима. Представляется, что в стране с сохраняющейся угрозой конфликтов архивным учреждениям регионов надо быть крайне осторожными в выборе сюжетов и публикации материалов в сборниках, справочниках, журналах, статьях. И сегодня не потерял своей актуальности лозунг: «Архивы вне политики!»

Четвертым условием, на наш взгляд, является большая степень участия государственной архивной службы в постановке делопроизводства всех отраслей с учетом появления электронного документооборота. Весьма важно заранее упорядочить потоки электронных документов (ЭД), которые неизбежно поступят на архивное хранение после принятия закона «Об электронном документе». В настоящее время форматы создающихся ЭД, их описание, технологии работы с ними в организациях - источниках комплектования госархивов не регламентированы. Внедрение определенных требований к делопроизводственным системам государственных организаций, базам данных, предназначенным для передачи в архивы, существенно облегчит работу архивистов с этими документами.

Особое значение приобретает стандартизация в работе архивов с ЭД. Пользователь должен иметь возможность работать с любыми ЭД вне зависимости от времени и места их создания и хранения.

В прошлом году архивисты республики начали экспериментальное создание фонда пользования на электронных носителях. Первоначальная задача состоит в выработке основных принципов оцифрования документов, а также подготовке рекомендаций и методики создания, обработки и хранения оцифрованной информации, что позволит в дальнейшем перейти к выполнению этих работ в плановом порядке. Уже сейчас возник целый ряд проблем, связанных с отсутствием стандартов на режимы сканирования документов, форматов хранения информации и методов ее обработки.

Таким образом, в связи с увеличением объема ЭД и повышением их роли в обществе все острее встает вопрос о готовности российских архивов к приему ЭД на государственное хранение. И это только одна из многих проблем нового столетия.

Участие в международных конференциях, где предметом детального изучения являлись вопросы оцифрования и максимального использования сети Интернет, позволяет сделать вывод, что наша страна вообще и архивная служба в частности еще долго будут отставать в области применения новейших информационных технологий. Наличие сайта в Интернете с частыми посещениями пользователей не является фактором успеха в этом направлении. Пока «всемирная паутина» Интернета не будет доступна для каждого жителя России, мы не можем говорить о его эффективном использовании.

Пятым и самым важным условием, позволяющим нашей отрасли выполнять возложенные на нее задачи в новом столетии, является сохранение «золотого» кадрового фонда архивистов, для которых честь дороже выгоды. Формы его сохранения могут быть самыми различными. В Комитете по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики и всех структурных подразделениях государственной и муниципальной архивной службы создана атмосфера взаимопонимания, поддержки и взаимопомощи между коллегами, доброжелательного, внимательного отношения к посетителям архивов. Радуют весе-

лые лица архивистов, труд которых оценен по достоинству. Правительство Удмуртской Республики и лично президент А.А. Волков проявляют постоянную заботу об их социальной защите.

Архивисты всегда были настоящими радателями государственного дела, для которых очень важен принцип «жить и трудиться не по понятиям, а по совестности», а это значит - работать на благо страны так же, как беззаветно служили России лучшие представители дворянства, офицерства, интеллигенции. Многие ли российские чиновники, политики или бизнесмены способны ныне соответствовать этим высоким принципам? Думается, архивисты способны.

Работа воронежских архивистов с книгами делопроизводства госучреждений середины XVII - начала XVIII в.

А.А. ГОГОЛЕВА

Документальные источники XVII - начала XVIII в., выявленные в воронежских архивах в середине XIX в. (отсюда их название - «воронежские древние акты»), благодаря энтузиазму местных ученых-историков, архивистов и краеведов не только были сохранены, но большая их часть разобрана, описана и издана еще в начале XX в. Руководитель секции «Исторический архив» губернского архивного бюро С.Н. Шестова¹ в 1920 г. охарактеризовала деятельность воронежских архивистов следующим образом: «В то время как три четверти века тому назад наши провинциальные, удаленные от университетских центров города не могли мечтать не только о научной разработке, но даже о простом собирании и хранении лежавших под спудом архивов, Воронеж начал эту почтенную работу собирания и хранения архивных документов и их издания, начал потому, что судьба послала ему людей, обладавших редким в то время в провинции интересом к архивному делу»². К сожалению, имеющиеся труды по истории формирования коллекции, публикации и описанию «древних актов» в XIX - начале XX в.³ не дают полного представления о количестве и содержании документов. Между тем их значение как исторических источников чрезвычайно велико. Они содержат важную информацию не только по истории края, но и о деятельности центральных органов власти и управления⁴.

В описи, составленной в 1857 г. известным воронежским краеведом Н.И. Второвым для передачи документов на хранение в губернский статистический комитет, среди коробок, связок, тюков, тетрадей, особо выделенных царских грамот значатся и книги⁵. Это четыре записные книги царских грамот на имя азовских воевод, книга с распоряжением полковника Кропоткина по на-

Гоголева Алла Анатольевна - научный сотрудник отдела НСА Госархива Воронежской области.

казу азовских воевод (1702 г.), переписная книга переселенцев в Азов, книга с распоряжениями битюцкого воеводы Лосева (1709 г.), две книги приказа Адмиралтейских дел о разных денежных взысканиях (1704 г.) и о жалованье служилым людям (1711 г.).

Правда, Н.И. Второв отметил в описи еще 19 книг, присланных из Бирюченского уездного суда, но, к сожалению, не указал их даты. Из Валуйского уездного суда поступили разборные книги за 1674/75 гг. (7183 г.), 1686/87 гг. (7195 г.), 1710 г., 1723 г., книга указов и отказных жалованных грамот 1709 г., записная книга указов 1717 г., книга с отказными грамотами и выписями из мерных книг разных лет.

Как видим, опись не позволяет судить о содержании и времени составления некоторых книг, поэтому не сделан их точный подсчет, тем более что в 1857 г. часть архива еще не была разобрана. Вполне уверенно можно назвать лишь 17 книг с документами интересующего нас периода⁶.

В июне 1860 г. для ознакомления с архивом старых дел в Воронеж прибыл капитан-лейтенант С.И. Елагин. Заинтересовавшие его воронежские и азовские документы 1696 - 1711 гг. были отправлены в Петербург и возвращены в Воронежский губернский статистический комитет из Морского ученого комитета лишь в марте 1864 г. Среди последних оказались три книги из г. Павловска. В отчете об осмотре воронежского архива С.И. Елагин отметил некий «шкап», «в котором хранились сложенные в нескольких кулях и кучах разные документы (с начала 17-го по первую четверть 18-го столетия), в книгах, тетрадах, свитках разных величин и отдельных лоскутах»⁷. Все эти документы значительно пострадали от времени.

Сведения о других делопроизводственных документах (книгах) середины XVII - начала XVIII в. имеются в комментариях к публикациям этих источников. Отметим, что публикация «древних актов» в XIX в. велась без какого-либо плана, в спешке. В издании «Воронежские акты. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова» Н.И. Второв и К.О. Александров-Дольник поместили описания г. Воронежа, составленные в 1666 и 1669 гг. Первый документ (1666 г.) сохранил свое название «книги переписные и сметные», которое вполне подходит и для второго документа (1669 г.), опубликованного в сокращении⁸. Материалы архивов губернского правления, строельные книги Острогожска, Коротояка, Ольшанска, Усерда и дела архивов казенной и гражданской палат явились основанием для составленной Н.И. Второвым карты Воронежского края XVII в.⁹

Воеводские дела г. Орлова, поступившие из Задонского уездного суда, в 1861 г. были изданы М.Ф. Де-Пуле отдельным сборником. Кроме других документов в него вошли «отказная книга на дачу земель 12 орловским новоприборным пушкарям» за 1665 г.¹⁰, отказная книга на землю орловца сына боярского Романа Мызгина за 1666 г.¹¹, список с межевой книги на земли орловцев драгунской службы за 1689 г.¹².

В 1862 г. М.Ф. Де-Пуле опубликовал в неофициальной части «Воронежских губернских ведомостей» строельные книги г. Острогожска (в источнике не указана дата) (№ 25 - 28), г. Ольшанска за 1645 г. (№ 39, 40), выписки из строельных книг г. Усерда за 1650 - 1653 гг., 1683/84 гг. (7159 г., 7160 г., 7192 г.) (№ 40, 44, 46). В этой же газете в следующем году были опубликованы стро-

ельные книги г. Коротояка за 1648 г. (№ 15 - 18, 21, 25) и г. Воронежа за 1670 г. (№ 34, 35, 38)¹³.

Л.Б. Вейнберг издал строельные книги г. Ольшанска за 1645 и 1678 гг. и г. Усерда за 1678 г., г. Воронежа за 1670 г., описную книгу сенокосам, отведенным в урочище на р. Сухая Казанка строителю Успенского монастыря, за 1648 г.¹⁴.

В марте 1892 г. по распоряжению воронежского губернатора Е.А. Куровского канцелярия губернского статкомитета была переведена в более удобное и просторное помещение. В библиотеке комитета среди книжных шкафов разместили ящики и коробки с «древними актами», в особом шкафу - разборные, описные, мерные и другие книги. Упорядочением библиотеки занимался секретарь статкомитета С.Е. Зверев¹⁵.

В начале XX в. большую работу по изъятию наиболее старых дел из архивов правительственных учреждений проводила Воронежская ученая архивная комиссия (ВУАК). Изъятые документы включались в собрание губернского музея, куда и были переданы на хранение «воронежские древние акты». Действительный член ВУАК В.В. Литвинов обнаружил старый архив в сарае при Острогожской городской управе, а среди дел - реестр указов с 1648/49 (7157 г.) по 1713 г., последовавших на докладные выписи из Поместного приказа. Он представлял собой внушительный по объему том, в котором отсутствовала нумерация страниц. В него также были включены и более поздние указы до 1860 г., по замечанию В.В. Литвинова, попавшие в эту книгу случайно. Их названия располагались в следующем порядке: вначале - указы центральных учреждений (в виде копий), за ними - указы местных органов, в том числе воронежских губернаторов¹⁶. Описание документов XVII - начала XVIII в. членами ВУАК проводилось по тетрадам и коробам Н.И. Второва. В описях, помещенных в «Трудах» комиссии, какие-либо сведения о книгах отсутствуют¹⁷.

Как видим, большинство книг было обойдено вниманием дореволюционных краеведов и архивистов. Делопроизводственные книги XVII - начала XVIII в. хранились отдельно от свитков и в силу внешних различий, и в силу своей невостребованности, поскольку еще не были разобраны и описаны. Причина тому - отсутствие единой, четкой системы описания, финансовых средств, дефицит специалистов. Но ценность этих письменных источников не вызывала сомнения, что подтверждает ходатайство Воронежского статистического комитета в МАМЮ, предпринятое по инициативе профессора Харьковского университета Д.И. Багалея, о высылке в Воронеж трех писцовых книг г. Воронежа и г. Валуйки с уездами за 1614/15 гг. (7123 г.), 1628/29 гг. (7137 г.). Списки с них были опубликованы Л.Б. Вейнбергом и А.А. Полторацкой¹⁸.

В августе 1918 г. при ВУАК была создана комиссия по организации Исторического архива. Ее председатель профессор Воронежского университета И.И. Лаппо включил в план своей работы, в числе других неотложных дел, предварительный разбор собрания старых рукописных книг XVII - начала XVIII в.¹⁹ Они представляли собой акты, написанные на отдельных листах, сшитые в дела или переплетенные нарядами более или менее однородных дел в объемные книги с кожаными, набойчатыми и картонными переплетами. Часть тетрадей находилась и в коробах среди свитков. Это собрание поступило в архивную комиссию из статистического комитета, архива казенной палаты и других архивов

и составило особый архивный фонд «Книги Воронежского исторического архива». Содержание каждой из 150 книг за 1675 - 1772 гг. в сжатом виде было отражено в карточке, вложенной в книгу, установлены хронологические рамки, пронумерованы книги и листы в них, по карточным сведениям составлена примерная опись. В октябре 1919 г., когда Воронеж был занят белыми войсками, книги в очередной раз перемешали с другими делами, многие карточки из них выпали, а общий список исчез. После новой разборки в наличии оказалось только 126 книг, среди которых появились новые, еще неописанные²⁰.

С марта 1919 г. документы Исторического архива состояли в ведении губернского архивного бюро. С.Н. Шестова, руководившая в то время 1-й секцией губархива, сочла необходимым срочно завершить работы по упорядочению фонда «Воронежский исторический архив. Дела старых лет» (свое название он получил по надписи на ярлыках, наклеенных на книги в 1892 г.), в том числе, уступая требованиям губернского музея об освобождении помещения, где находились книги Исторического архива.

При разборе каждая книга просматривалась с целью установления ее содержания и датировки, эти сведения сверялись с карточкой, на которую дополнительно заносилась информация о внешнем виде книги, ее сохранности, количестве листов и пр. Затем на книгу наклеивался ярлык с обозначением номера (книги располагались в хронологическом порядке), крайних дат, а также печатью губархива. Старые ярлыки не срывались и не заклеивались, «как своего рода исторические свидетели того, что книгой когда-то занимались»²¹.

Большая часть книг находилась в хорошем состоянии, хотя у некоторых были полуистлевшие края и утеряны начальные и конечные листы. Книги включали документы по истории Воронежского края²².

В 1920 г. разбор архива Воронежской казенной палаты проводила научный сотрудник губархива З.В. Яковлева²³. Среди архивных документов были переписные книги крестьян, дворовых и всяких чинов людей Воронежской (Азовской) губернии, разборные книги полковой и городской службы людей и их детей, сборная книга полоненичных денег, собранных с однодворцев Воронежского уезда, детей боярских, казаков и со всяких чинов служилых людей полковой и городской службы²⁴.

В описи трех книг, составленной в 1924 г. сотрудниками Воронежского исторического архива, находим следующие сведения: книга за 1675 г. на 230 л. со списком валуйчан, ратных служилых людей в холщовом переплете, хорошей сохранности, но без конца; книги Верхососенского и Усердского уездов за 1675 - 1680 гг. на 350 л. со списками войсковых жителей, городской службы детей боярских, солдат, станичников, рейтар и прочих в переплете, средней сохранности, без начала и конца²⁵; разборные книги со списками служилых людей Верхососенского уезда за 1679 г. и г. Верхососенска за 1678 - 1688 гг. на 360 л. в переплете, без начала и нескольких последних листов, хорошей сохранности.

Выписка из описи 1925 г. дает представление о четырех книгах, две из которых уже были отмечены С.Н. Шестовой. Это - окладная книга (№ 24) и книга припасов Тавровского магазина (№ 32). В опись дополнительно включены крайние даты первой книги, 1709 - 1711 гг., и второй - 1714 г. О последней сказано, что она не имеет переплета, на 40 листах, хорошей сохранности. В опи-

си под № 11 значилась книга за 1700 - 1722 гг. на 241 л., в переплете, средней сохранности, которая состояла из списков детей боярских городов службы, отписок воевод, доношений и других документов. Книга под № 21 за 1707 - 1711 гг. объемом 224 л. содержала информацию о постройке флота, выплате рекрутских денег и жалованья шведам. Ее переплет неплохо сохранился, документы сопровождалась более поздними заголовками²⁶.

В 1932 г. работа по разборке и описанию документов XVII - начала XVIII в. активизировалась. Причиной явилась заявка Академии наук СССР на выявление документов, характеризующих экономическое состояние края накануне и в момент Булавинского восстания. Научный сотрудник Воронежского исторического архива В.М. Страшкевич проделал большую подготовительную работу для составления НСА к документам приказа Адмиралтейских дел²⁷. Но первые описи фондов местных учреждений управления Воронежского края XVII - начала XVIII в. удалось составить лишь в 1956 - 1959 гг.²⁸. В предвоенное время делопроизводственные документы XVII - XVIII вв., в том числе и книги, хранящиеся в областном историческом архиве, не были учтены. До 1937 г. они лежали грудями на полу из-за отсутствия стеллажей. Размещение документов на стеллажах позволило в 1939 г. упорядочить их, в результате было учтено 24,5 тыс. ед. хр.²⁹. Работа по систематизации столбцовых документов планировалась на 1941 г., а их описание - на 1942 г., но Великая Отечественная война изменила планы воронежских архивистов.

В сентябре 1941 г. многие архивные документы были эвакуированы из Воронежа в Уфу (в первую очередь фонды периода Октябрьской революции и секретные³⁰). Скорее всего, книги XVII - XVIII вв. оставались на месте. Война нанесла серьезный урон архивохранилищам и документальным источникам Воронежской области. Во время бомбардировок и артобстрелов города в 1942 - 1943 гг. среди прочих погибли и некоторые документы начала XVIII в., например, дела Верхососенской (1704 - 1748 гг.) и Усердской (1711 - 1759 гг.) воеводских канцелярий, в том числе приходные и расходные книги (к сожалению, не датированные)³¹.

Изучение истории сохранения, публикации и описания «воронежских древних актов» позволяет сделать некоторые выводы о составе делопроизводственных книг середины XVII - начала XVIII в. В силу неполноты информации о рукописных книгах (при указании вида книги в описи могут отсутствовать ее даты и количество листов, а также не вполне ясно передано ее содержание) их идентификация довольно затруднительна. К тому же отсутствие данных об изначальном количестве делопроизводственных книг в архиве губстаткомитета, а позднее губмузея и губархива, не позволяет сопоставить количественные данные. Это обстоятельство осложняется тем, что нас интересуют книги, содержащие документы приказного делопроизводства, тогда как представленные С.Н. Шестовой сведения учитывают книги и более позднего периода, вплоть до 1772 г. Принимая во внимание разрушительное влияние времени, тяжелые последствия Гражданской и Великой Отечественной войн, следует отметить очевидное уменьшение количества книг к 50-м годам XX в.

В настоящий момент в ГАВО хранится 149 книг за 1662 - 1723 гг.³². На них составлены 26 описей документов 12 фондов. Это фонды приказа Адмиралтейских дел, Азовской приказной палаты, Азовской губернской канцелярии,

приказных изб: Коротоякской (строельная книга за 1664 г.)³³ и Землянской (Ф. И-289), куда включено наибольшее количество (69) достаточно однородных по видам документов книг за 1664 - 1694 гг. (отказных, сыскных, описных, мерных и др.). Более разнообразны по содержанию книги Воронежской приказной избы за 1662 - 1714 гг. (21 ед. хр.), включенные в шесть описей данного фонда (Ф. И-182). Это записные, межевые и отказные, мерная, откупная, переписные, приходная, разборная, расходная, сборные и таможенные книги. В архиве отсутствуют книги до 1662 г. а также за 1663 г., 1665 г., 1667 - 1669 гг., 1673 г., 1675 г., 1679 г., 1681 г., 1689 г.

Хранящиеся в архиве книги представляют собой дестовые тетради в 1 - 8, реже 10 - 20 листов форматом примерно 20×16 см, а также документы, написанные на столбцах³⁴, книги на бумаге в дестный лист³⁵. Если учесть, что 14 книг дошли до нас в виде отрывков, то датировку некоторых из них следует считать приблизительной. Они неплохо сохранились, лишь две книги Землянской приказной избы заметно обветшали, а три имеют листы сильно потемневшие или с явно опаленными краями³⁶. Отказная книга на сенокосы по р. Сухая Казанка, отведенные строителю Успенского монастыря, за 1684 г., мерные и отказные книги Валуйского уезда за 1688, 1694 гг. сопровождаются заголовками, сделанными В.М. Страшкевичем, который при описании первой книги в 1933 г. указал на ее публикацию Л.Б. Вейнбергом в 15-м выпуске «Материалов»³⁷.

Включение делопроизводственных книг в архивные описи ГАВО произошло в послевоенные годы в процессе работы со всем комплексом документов XVII - начала XVIII в., поэтому многие из них были описаны лишь в конце 1990-х годов. Источниковедческая характеристика строельных, переписных, писцовых, дозорных, таможенных и иных видов книг не раз давалась учеными³⁸. Изучению взаимосвязи социально-экономического развития и населения России в целом и Центрально-Черноземного региона в частности, посвящены работы Я.Е. Водарского, О.В. Скобелкина, в которых использованы переписные книги³⁹. На сравнительном анализе данных курских таможенных, «припойных» книг основаны статьи А.И. Раздорского о развитии рынка и торговых связей Курска в начале XVII в.⁴⁰.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что кропотливая, требующая специальных навыков работа с «древними актами» велась в Воронеже благодаря подвижническим усилиям местных краеведов и архивистов. Отсутствие квалифицированных кадров и заинтересованности центральной и местной власти в этих документах остановило этот процесс на многие годы. Несмотря на объективные трудности в работе архивных учреждений в последние годы, описание делопроизводственных книг XVII - XVIII вв. в ГАВО завершено.

Делопроизводственные книги второй половины XVII - начала XVIII в., хранящиеся в ГАВО, до настоящего времени полностью не изучены. Содержащийся в них разнообразный материал по социально-экономической истории и исторической демографии южных районов России еще ждет своих исследователей.

¹ С.Н. Шестова родилась в Тверской губернии в 1874 г. Работала учительницей в земской

школе, редакциях газет, книгоиздательстве, музее; с 1908 г. участвовала в подготовке к из-

данию двух выпусков «Трудов Ярославской губернской ученой архивной комиссии» под руководством хранителя музея И.А. Тихомирова и проф. Ф.А. Тарановского, занималась разбором, копированием и описанием древних рукописей. Вследствие служебного перевода в 1913 г. в Воронеж состоялась действительным членом ВУАК, описала часть «Валуйских актов», столбцов периода 1-го Азовского похода 1696 г. С апреля по октябрь 1919 г. и с мая 1920 г. по январь 1921 г. работала в Воронежском губархиве, являлась членом его коллегии (с июня 1920 г.), в феврале 1921 г. была переведена в губернский музей на должность хранителя этнографического отдела. В 1925 г. вместе с С.Н. Введенским, В.В. Литвиновым, А.Н. Небольсиным, Т.М. Олейниковым, А.М. Путинцевым, П.И. Симаковым входила в комиссию краеведческого общества по изучению столбцов. Позднее работала библиотекарем ветеринарного института. В ноябре 1930 г. была арестована по «делу краеведов» и приговорена к пяти годам лишения свободы, с отбыванием наказания в ИТЛ, в июле 1978 г. решением Воронежского областного суда реабилитирована. (См.: ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 16. Л. 6 об.; Д. 136. Л. 130 об.; Оп. 2. Д. 68. Л. 1, 3, 5 - 6, 13); Акинъшин А. Н. Трагедия краеведов // Русская провинция. Воронеж, 1992. С. 216, 220, 234.

² ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 14. Л. 6 - 6 об.

³ Именно в такой последовательности проводилась работа с этими документами. Первые исследователи воронежских «древних актов» Н.И. Второв, К.О. Александров-Дольник, М.Ф. Де-Пуле, Л.Б. Вейнберг по мере разбора и технической обработки документов публиковали наиболее интересные из них на страницах «Воронежских губернских ведомостей» и в отдельных сборниках. И только члены Воронежской ученой архивной комиссии в начале XX в. занимались планомерным описанием «второвского собрания». Об этом см.: Воронежские акты. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Изд. Александров-Дольник К.О., Второв Н.И. Воронеж, 1851 - 1853. Кн. 1 - 3; Материалы для истории Воронежской и соседних губ.: Орловские акты / Изд. Де-Пуле М.Ф. Воронеж, 1861; В о с к р е с е н с к и й Н . В . Воронежские губернские ведомости // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 2. С. 179 - 600; Воронежские петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губстаткомитета / Ред. Яворский Ф.К. Воронеж, 1872. Вып. I; Материалы для

истории Воронежской и соседних губ. / Изд. Вейнберг Л.Б. Воронеж, 1887. Т. I. В о с к р е с е н с к и й Н . В . Пятидесятилетие «ВГВ». Воронеж, 1888; О н же. Исторический обзор деятельности Воронежского губстаткомитета // Памятная книжка Воронежской губ. на 1893 г. / Ред. Зверев С.Е. Воронеж, 1893. Отд. 3. С. 24 - 68; Ч е с н о к о в В . И . За архивной строкой // Записки воронежских краеведов. Воронеж, 1979. Вып. I. С. 78 - 91; А б б а с о в А . М . ВУАК и ее исследования по истории г. Воронежа (1900 - 1918 гг.) // Из истории г. Воронежа. Воронеж, 1984. С. 99 - 102, 104 - 109; Г л а з ь е в В . Н . Воронежское краеведческое общество 1920-х годов // Там же. С. 126; Ч е с н о к о в В . И . Воронежский статкомитет и его деятельность в дореформенное время // Воронежский краеведческий сборник. Воронеж, 1985. С. 82, 87 - 91; З в е р е в М . С . С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX в. - первых лет Советской власти // Там же. С. 124 - 143; А л л е н о в а В . А . С.Е. Зверев - создатель Воронежского губернского музея // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 118 - 135.

⁴ См.: Гоголева А. А. Документы приказного делопроизводства по истории Воронежского края XVII - начала XVIII в. // Отечественные архивы. 1999. № 5.

⁵ В о с к р е с е н с к и й Н . В . Исторический обзор... С. 24 - 26.

⁶ В.И.Чесноков в своей работе «Воронежские древние акты и их первые публикации» по описи Н.И. Второва делает вывод об общем количестве книг, в том числе с более поздними датами: 10 книг с переплетенными документами и 31 книга документов, доставленных из Бирюченского, Валуйского, Задонского, Землянского, Острогожского, Павловского уездных судов. Наиболее значительным документом из данных поступлений, согласно поздним исследованиям, является стрелецкая книга г. Коротояка за 1647 г. (См.: Записки ... Вып. I. С. 169, 171, 183).

⁷ В о с к р е с е н с к и й Н . В . Исторический обзор... С. 29.

⁸ Воронежские акты. Древние грамоты... Воронеж, 1851. Кн. 1. С. 129 - 140; То же. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 92 - 100.

⁹ То же. Воронеж, 1853. Кн. 3. С. X.

¹⁰ Материалы для истории Воронежской и соседних губ., состоящие из царских грамот и др. актов 17 и 18 столетий: Орловские акты. С. 319 - 321. Это книга о постройке в г. Орлове дворовых усадеб новоприборными пушка-

- рами.
- ¹¹ Там же. С. 321 - 323.
- ¹² Там же. С. 423 - 428.
- ¹³ Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «ВГВ»... С. 195, 201.
- ¹⁴ Материалы для истории Воронежской и соседних губ. / Изд. Вейнберг Л.Б. Воронеж, 1887. Т. I. С. 224 - 233; Там же. 1889. Вып. 15. С. 1607 - 1639, 1702 - 1704.
- ¹⁵ Памятная книжка Воронежской губ. на 1893 г. / Ред. Зверев С.Е. Воронеж, 1893. Отд. 3. С. 67 - 68.
- ¹⁶ Отчет ВУАК за 14-й год существования / Сост. Зверев С.Е. Воронеж, 1915. С. 12.
- ¹⁷ Труды ВУАК / Ред. Зверев С.Е. Воронеж, 1902. Вып. 1; То же. Воронеж, 1904. Вып. 2; То же. Воронеж, 1908. Вып. 4; То же. Воронеж, 1914. Вып. 5.
- ¹⁸ Материалы для истории... Воронеж, 1891. Т. 2; Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «ВГВ»... С. 604.
- ¹⁹ ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 16. Л. 2 об.
- ²⁰ Там же. Д. 14. Л. 9 об. - 11.
- ²¹ Там же. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 14. Л. 19 - 21.
- ²² См.: Гоголева А. А. Указ. соч.
- ²³ З.В. Яковлева родилась в Воронеже 17 декабря 1894 г. После окончания с золотой медалью Воронежской гимназии поступила на Высшие женские Бестужевские курсы. В июне 1919 г. была приглашена И.И. Лаппо в губархив в качестве научного сотрудника. С открытием в Воронеже отделения Московского археологического института поступила на его археографическое отделение. Уволилась из архива в мае 1921 г. (См.: ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 37. Л. 15 об.; Оп. 2. Д. 69. Л. 10 - 10 об.; Алленова В. А. Указ. соч. С. 131). Дальнейшей разборкой и описанием собрания Н.И. Второва занимался член разборочной комиссии, руководитель историко-культурной секции губархива проф. Г.А. Замятин (1882 - 1953). (См.: ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 42. Л. 29; Д. 102. Л. 8).
- ²⁴ ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 2. Д. 69. Л. 8.
- ²⁵ При описании этой книги уточнялось, что ее начало и конец относятся к 1675 г., а средние листы (111 - 249) - к более позднему времени, так как есть упоминание о 1680 г. (7188 г.) как о начале службы того или иного лица.
- ²⁶ ГАВО. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. 136. Л. 107.
- ²⁷ В.М. Страшкевич родился 16 июля 1875 г. После окончания Духовной академии и Археологического института в Петербурге в 1899 г. около 30 лет посвятил педагогической деятельности. С 1931 г. работал в Воронежском государственном историческом архиве.
- (См.: ГАВО. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 253. Л. 265 об. - 266; Оп. 2. Д. 63. Л. 1 - 2).
- ²⁸ Там же. Ф. И-171. Оп. 1, 2; Ф. И-181. Оп. 1, 2.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 318. Л. 3; Д. 300. Л. 5 об. - 7.
- ³⁰ Там же. Д. 428. Л. 2; Ф. 470. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 - 3.
- ³¹ Там же. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 3. Л. 79, 81. Госархивы РФ. Утраченные архивные фонды. М.; СПб., 1999. Кн. 1. С. 8, 132.
- ³² В статье рассмотрены книги по 1723 г., время, когда в Воронежском крае в результате административных реформ 1708 - 1715, 1719 - 1720 гг. формировались губернская и провинциальные канцелярии, другие местные учреждения. Первоначально они осуществляли свою деятельность наряду с приказными избами и использовали приемы приказного делопроизводства. (См.: ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 1, 48 а).
- ³³ ГАВО. Ф. И-292. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 - 4.
- ³⁴ Там же. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 17; Ф. И-154. Оп. 1. Д. 63; Ф. И-182. Оп. 3. Д. 53; Оп. 5. Д. 108; 211; Оп. 6. Д. 98; 192.
- ³⁵ Там же. Ф. И-9. Оп. 3. Д. 8.; Оп. 4. Д. 9; Ф. И-289. Оп. 1. Д. 17в, 52. Десть - мера или счет писчей бумаги, 24 листа; дестный лист - целый, во всю десть. (См.: Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М. 1955. Т. 1. С. 433).
- ³⁶ ГАВО. Ф. И-289. Оп. 1. Д. 8; Оп. 4. Д. 9; Ф. И-182. Оп. 6. Д. 97; Ф. И-289. Оп. 1. Д. 17в; Ф. И-296. Оп. 1. Д. 31а и др.
- ³⁷ Там же. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 11; 24; 26.
- ³⁸ Смирнов П. П. Книги строельные // Труды МГИИИ. М., 1946. Т. 2; Митяев К. Г. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (Смоленские таможенные книги) // Там же. М., 1948. Т. 4; Мерзон А. И. Писцовые и переписные книги XV - XVII вв. М., 1956; Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1; Источниковедение истории СССР / Ред. Ковальченко И.Д. М., 1973; Филюшкин А. И. Записные книги Печатного приказа 1613 - 1615 гг. как источник по социально-экономической истории Центрального Черноземья // Проблемы исторической демографии и исторической географии ЦЧ и запада России. М.; Брянск, 1996; Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Подг. Глазьев В.Н. Воронеж, 1998.
- ³⁹ Водарский Я. Е. К вопросу о достоверности итогов переписных книг XVII в. // История СССР. 1969. № 2. С. 133 - 143; Он же. Население России в конце XVII - начале

XVIII в. М., 1977; Скобелкин О. В. Структура сельского населения Воронежского уезда по переписной книге 1677 - 1678 гг. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 29 - 30.

⁴⁰ Раздорский А. И. Рынок и торговые связи Курска в 20-е и 40-е годы XVII в. // Торговля Курского края с древних времен до начала XX

в. Курск, 1996. С. 39 - 58; Он же. Курский рынок в 20 - 40-е годы XVII в. // Проблемы исторической демографии... М.; Брянск, 1996. С. 65 - 67; Он же. География торговых связей Курска в 1653 - 1662 гг. // Проблемы исторической демографии... Липецк, 1998. С. 36 - 38; Он же. Казенная питейная торговля в Курске в XVII в. // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Воронеж, 2000. С. 104 - 114.

Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета

Л.А. БЫКОВА, кандидат исторических наук

В декабре 1968 г. Центр гуманитарных исследований Техасского университета в г. Остине (США)¹ приобрел архив главы Временного правительства России 1917 г. А.Ф. Керенского (1881 - 1970). Архив был продан центру с согласия владельца его сыном Олегом, друзьями и коллегами, в частности, личным секретарем Е.И. Ивановой², для получения средств на лечение и уход за больным А.Ф. Керенским. Архив был оценен в 100 тыс. долларов, которые по договору должны были выплачиваться в течение 5 лет по 20 тыс. долларов ежегодно. Отправив архив в Техас, Е.И. Иванова написала об этом А.Ф. Керенскому в госпиталь: «У меня невыразимая грусть - все взяли, у тебя ничего не осталось...» В конце своей жизни А.Ф. Керенский лишился самого ценного, чем жил в эмиграции - архива, часть которого погибла еще во Франции при немецкой оккупации Парижа в 1940 г.³

Е.И. Иванова систематизировала документы и составила опись на сформированные 217 дел (файлов), помещенных в 61 коробку. Обработывавшие фонд А.Ф. Керенского сотрудники центра К. Хендерсон и Д. Сибли сохранили систематизацию документов фонда и транслитерацию русских имен в заголовках дел в описи, предложив свои варианты их перевода в именном указателе корреспондентов⁴. В 1982 и 1988 гг. Е.И. Иванова передала в дар центру еще 35 файлов, содержащих, в основном, личную переписку А.Ф. Керенского. Один файл с письмами и печатными материалами в 1983 г. был подарен центру биографом Керенского Р. Эбрэхэмом⁵. Сейчас в фонде - 258 файлов (66 коробок) с документами 1917 - 1969 гг. Его опись составлена в 1995 г., и с этого времени он открыт для исследователей.

Согласно принятому в центре раздельному хранению различных видов источников, материалы архива А.Ф. Керенского распределены по специальным хранилищам: документы фонда находятся в отделе рукописей и архивов, книги и аудиозаписи - в библиотеке, фотографии - в отделе кинофото документов, небольшой портрет Керенского работы И.Е. Репина (1917 г.) - в коллекции изоб-

Быкова Людмила Анатольевна - заведующая отделом Госархива Тверской области.

разительных материалов центра, документы большого формата - в коллекции документов вертикального хранения. Книги из фонда Керенского включены не только в карточные каталоги центра, но и в электронный каталог университета.

Опись фонда состоит из трех разделов (серий). Первый раздел включает труды Керенского, к которым помимо рукописей книг, статей, подготовительных материалов к ним, документов, стихотворений, отнесены дневники. Во второй раздел включены переписка и тексты лекций, в третий - материалы о политической деятельности в эмиграции и биографические документы.

А.Ф. Керенский в первые годы эмиграции не вел дневников. В 20 - 30-е годы, в период политической активности русской эмиграции в Европе и США, он считал «невольным политическим дневником» свои статьи в парижских эмигрантских газетах «Дни» и «Новая Россия». 1 января 1941 г. Керенский начинает «писать для самого себя», отмечая, что «говорить политически по-настоящему почти не с кем». Предчувствие надвигающейся на Россию страшной войны побуждает его анализировать, сравнивать ситуацию 1941 г. с 1914 г. Прекрасно разбираясь в сути политических процессов в Европе, бывший премьер-министр и верховный главнокомандующий излагает свой взгляд на события 1939 - 1940 гг., объясняет военные неудачи, «стремительное и постыдное» поражение демократической Европы, считая одной из главных причин, приведших ко Второй мировой войне, изоляцию России западными державами.

Дневники с записями за январь 1941 г. - июнь 1942 г. составляют три общие ученические тетради (файлы 1 - 3). Керенский подробно пишет о военных действиях этого периода, сравнивает их с аналогичными действиями в 1914 - 1915 гг., в связи с 35-летием Февральской революции вспоминает события 1908 - 1917 гг., рассказывает о своей жизни, встречах, беседах, поездках, работе. Три небольших блокнота с записями 1959 - 1961 гг. посвящены анализу деятельности Н.С. Хрущева, политике СССР и США периода «мирного состязания», Китая и другим вопросам, содержат заметки о Деникине, Врангеле, Корнилове, записи автобиографического характера (файл 4).

В файл № 5 включены стихотворения А.Ф. Керенского 1930 - 1950-х годов, написанные на русском языке и посвященные темам Апокалипсиса, «чужой пустоте» эмиграции, «сгоревшему в огне» прошлому, остатки которого приходится «разменивать на франки», политическому и личному одиночеству. Стихотворения последних лет жизни написаны на английском языке.

Файлы 6 - 16 включают главы неопубликованной книги «История России» (на русском и английском языках), в которых рассматривается роль страны в европейской и мировой истории. Книга написана в годы Второй мировой войны. Ее цель - представить Россию как важнейшую участницу европейской политики и мировых политических процессов, показать «органическую и положительную роль России в международных отношениях», «единство духовных процессов на Востоке и Западе Европы». Рассуждая о послевоенном устройстве мира и роли США как его гаранта, Керенский затрагивает проблемы взаимоотношений стран с различным государственным устройством. Современную эпоху он считал периодом перехода от империй к демократическим республикам. Каждый народ им рассматривался не как «случайное скопление человеческих масс», а как особый организм, «сверхличная индивидуальность». Причину своеобразия политического, экономического и духовного раз-

вития России он видел в многовековой изоляции страны в период формирования государства и национальной культуры: «Россия выросла сама из себя, по законам своего внутреннего физического и духовного развития, веками жила в совершенном одиночестве. Не может быть копией ни с восточного, ни с западного оригинала». В то же время он не соглашается с мнением американских историков о наличии психологической стены между Россией и Западом, с отрицанием возможности европеизации России. Сравнивая историю России с историей стран Европы, автор отмечал «незамеченную до сих пор ... историками последовательность движения новой формы правления (единодержавия, “уничтожения средневековых форм многовластия”) с запада на восток: 1530 - 1540 гг. - английский террор, 1560 - 1568 гг. - шведский террор, 1564 - 1572 гг. - русский террор по лучшим западным образцам». Историю внешней политики России Керенский называл «Европа против России», отмечая, что Россия всегда вела борьбу в одиночестве, Европа же - в коалициях: национальных, династических, религиозных. Книга базируется на широкой русской и зарубежной источниковой и историографической основе.

События начала XX столетия вошли в ряд опубликованных работ Керенского⁶. Наиболее полной является его последняя книга - мемуары «Россия на историческом повороте», переизданная во многих странах⁷. Файлы 17 - 81 содержат машинописные тексты глав книги на русском и английском языках (английский вариант с пометками, замечаниями и предложениями по каждой главе редактора М. Хейвода), окончательный вариант книги, черновики и материалы. В составе последних - фото- и машинописные копии документов (стенографических отчетов сессий Государственной думы за 1912 - 1917 гг., Собраний узаконений и распоряжений Временного правительства, материалов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, статей из газет «Волы народа» и «Дело народа» за 1917 г., речей Керенского на фронтах и во время поездок по стране⁸), выписки и копии публикаций мемуаров и статей в изданиях «Красный архив», «Былое», «Красная летопись», «Архив русской революции», «Последние новости», работ русских и зарубежных историков, сборников документов⁹, опубликованных в 1920 - 1930-х годах воспоминаний А.И. Гучкова, П.Н. Милюкова, А.И. Деникина, В.М. Зензинова, В.Д. Набокова, С.И. Шидловского, В.Б. Станкевича, Г.А. Соломона, Ю.Н. Данилова, Дж. Бьюкенена, Ф. Гренара, У. Шелленберга, генералов Людендорфа, Хофмана и др.

Во введении «Почему и для кого пишу я эту книгу» автор отмечает, что хочет рассказать правду не только о самом себе и своей деятельности, но и о событиях 1905 - 1917 гг. в противовес теориям западных политиков и историков и освещению этого времени в советской историографии.

При сравнении авторского текста имеющихся в фонде А.Ф. Керенского глав книги на русском языке с переводными изданиями заметны значительные изменения стиля и лексики оригинала. Переводчик и редактор книги М. Хейвод, по его собственному признанию, весьма свободно обращался с авторским текстом, сокращал или расширял по своему усмотрению, тем самым приспособивая его к вкусам англосаксонского читателя, стараясь, однако, не изменять смысл. Так, в главе «Университетские годы» опущены описание впечатлений от лекций С.Ф. Платонова и его личности, текст о Н.К. Михайловском, о настроениях крестьян до и после 1905 г. и другие фрагменты, имеющиеся

в русском варианте этой главы. Таким образом, издание на русском языке прошло двойной перевод (с русского на английский и снова на русский) и редакционную обработку, в то время как существует авторская рукопись на русском языке (файлы 31, 32а, 43 - 45, 50, 58, 59, 66 - 78, 81). Хочется надеяться, что мемуары А.Ф. Керенского будут переизданы на должном научном уровне.

Материалы фонда об организационной работе А.Ф. Керенского среди эмигрантов можно назвать хроникой политической деятельности российской эмиграции. В этой части фонда содержатся документы (протоколы, резолюции, декларации, положения, сообщения, переписка), газетные вырезки и издания различных политических организаций, среди которых: Координационный центр антибольшевистской борьбы, Лига борьбы за народную свободу, Российское народное движение, Национально-трудовой союз, Союз борьбы за свободу России, Союз борьбы за освобождение народов России, Белорусское демократическое объединение, Украинская национальная рада, Грузинский демократический союз, Северокавказское национальное объединение и др. Часть материалов посвящена противостоянию Американскому комитету борьбы за свободу народов России по ряду вопросов, связанных с его отношением к России и ее правительству.

Имеются документы и материалы о деятельности благотворительных фондов в помощь русской эмиграции - Tolstoy Foundation, Inc. for Russia Welfare and Culture, Friends of Fighter for Russian Freedom, Inc.

Важными источниками, освещающими политическую деятельность Керенского в эмиграции, являются его статьи в периодических изданиях, тексты выступлений и интервью, открытые письма главам правительств, обращения и проч. В их числе - открытое письмо И.В. Сталину от 23 октября 1948 г. с обвинением в распространении тоталитаризма в России и Европе, «Обращение к русскому народу» от 23 июля 1953 г., письмо президенту США от 2 мая 1955 г., опубликованный в газетах многих стран мира в августе 1947 г. ответ А.Ф. Керенского на статью члена Конгресса США Ч. Итона, утверждавшего, что корень мирового зла - в России, в «беспощадном и жестоком» русском народе. А.Ф. Керенский делал все от него зависящее, чтобы погасить ненависть к России и русскому народу, выступал против призывов к военной агрессии в отношении России, убеждая «состязаться» иными путями, показывая взаимосвязи в истории и политике России и других стран: «До тех пор пока западные демократии останутся бесчувственными к трагедии моей страны, мир никогда не найдет путь к миру и прогрессу»¹⁰.

Особенно активно эта сторона деятельности Керенского проявилась во время Второй мировой войны и в послевоенный период. Сохранились тексты его публичных выступлений, статей и интервью для различных изданий о неизбежной победе России в войне с Германией, о правах человека в послевоенном мире, о Февральской революции, материалы о деятельности масонов в России в связи со статьей Г. Аронсона в газете «Новое русское слово» (1959 г.) и курсов лекций, прочитанных в Стэнфордском университете в 1960-е годы. Среди материалов фонда - рукопись В. Позднякова «Катынь» с пометой «опубликованию не подлежит», издававшиеся Керенским в Париже эмигрантские журналы «Дни» за 1932 - 1933 гг. и «Новая Россия» за 1936 - 1940 гг. (последний П.Б. Струве считал «самым умным и полезным изданием в эмиграции»¹¹),

ежемесячный журнал Союза борьбы за освобождение народов России «Борьба» за 1948 г., еженедельная газета «Голос народа» (Мюнхен) за 1950-е годы, ежемесячная газета Российского народного движения «За Свободу» за 1952 - 1953 гг., газета «Последние новости» за 1935 г.

В разделе «Переписка» - письма друзей, политических деятелей, издателей, университетов и т. п. Среди корреспондентов Керенского - М.А. Алданов, Н.Н. Берберова, Р. Броудер, Б. Дудоров, М. Фомичев, Я.Г. Фрумкин, Е.А. Извольская, Ю. Желагин, М. Карпович, П.А. Киффа, Ф.А. Степун, А.Л. Киршнер, А.И. Коновалов, И.А. Курганов, В.А. Маклаков, С. Максимов, С.П. Мельгунов, В.Н. Новиков, М.М. Тер-Погосьян, С. Соловейчик, Б.А. Суварин, В.М. Зензинов, С. Шереметев, Т.Г. Варшавская, В.Б. Станкевич, С. Васильев, М. Вишняк, Н.В. и В.В. Вырубовы. В письмах обсуждаются политические проблемы, события литературной и художественной жизни русской эмиграции, сообщается о судьбах ее представителей, литературных трудах, замыслах, встречах, поездках. Письма Н.Н. Берберовой содержат воспоминания об И.А. Бунине, Н.А. Тэффи, Ж.-П. Сартре, о судьбе архива З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского и др. В письмах Я.Г. Фрумкина и М.М. Тер-Погосьяна - информация о целях и роли масонской организации в России в предреволюционное время. Отдельные файлы содержат письма от Г. Китина, Г.К. Гувера, Г.В. Иванова, Б.И. Николаевского, П. Косача, А.Р. Ледницкого, М.И. Терещенко, Б.Д. Вульфа, В.М. Чернова, Е.Н. Лайонса, В.Д. Набокова (от 26 февраля 1946 г. о его литературной работе), Г.П. Струве (о сборе биографических материалов отца и разборке его архива), скульптора П. Лаззари (о скульптурном портрете Керенского), И.Н. Мартьянова (с воспоминаниями об организации покушения на В.И. Ленина в 1918 г.), С. Мозма (от 14 октября 1962 г. о событии, связанном с Ллойд Джорджем), В.А. Злобина (об архиве и наследовании авторских прав З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского). И.А. Бунин в письме А.Ф. Керенскому от 24 июля 1940 г. с отчаянием рассказывает о нищете и надвигающемся голоде и просит оказать помощь «при посредстве каких-нибудь добрых и богатых американцев». Известия об арестах, рабочих бригадах, конфискации немцами частных и общественных русских библиотек, гибели архивов в оккупированной Франции (в том числе о конфискации Тургеневской библиотеки и Библиотеки народного университета, вывозе в Германию польской библиотеки им. Мицкевича, славянской библиотеки Общества Ордена иезуитов, частных собраний М.А. Осоргина и др.) содержатся в письме Н. Вакара от 18 ноября 1940 г.

Довольно значительна по объему переписка за 1947 - 1950-е годы с «перемещенными лицами» из американской зоны в Германии с просьбами оказать помощь в осуществлении переезда. Здесь же - 69 писем от Е.И. Ивановой за 1956 - 1969 гг., а также ее заметки по разбору и продаже архива А.Ф. Керенского.

Среди переписки с политическими деятелями русской эмиграции особое место принадлежит письмам Е.Д. Прокопович (Кусковой), посланным из Женевы (всего 40 за 1939 - 1958 гг.). Много внимания в них уделяется проблемам России, в частности, послевоенному положению страны, борьбе церкви за свободу совести в СССР, военным группировкам Советской армии в Европе, отношению русской эмиграции к СССР. При описании жизни русских эмигрантов в Европе Е.Д. Кускова осуждает их личные распри, высказывает убеждение в необходимости совместной работы, издания в Европе политического

русского журнала или газеты «корректно культурного тона». В своих письмах она дает советы по использованию малоизвестных литературы и источников (в частности, о деятельности Кооперативного комитета в Москве после падения Временного правительства), критикует ряд выступлений Керенского, спорит с прессой и лишь изредка сообщает о собственных проблемах.

Из биографических материалов А.Ф. Керенского в фонде имеются: краткий перечень событий личной жизни с ноября 1917 г. по ноябрь 1954 г., автобиография, список опубликованных работ, газетные и журнальные статьи, стихотворения О. Мандельштама и Б. Пастернака об А.Ф. Керенском, рецензии на его книги, записные книжки с адресами и телефонами, иммиграционные и медицинские документы, рождественские открытки, приглашения на выступления и беседы, обращения по поводу интервью, переписка с семьей, родственниками и деловая (с издательствами, банками, налоговой службой и т. п.). Здесь же находятся воспоминания О.Л. Керенской о событиях 1905 - 1919 гг., рукописи стихов и рассказов Лидии (Нелли) Триттон-Керенской, рукопись книги Глеба Керенского «Only One Freedom» о России XX столетия.

Среди фотографий, хранящихся в фонде (файлы 91 - 95), - виды Ташкента 1899 г. и 1960-х годов, Хивы, Самарканда и других среднеазиатских городов, личные и семейные фотографии 1917 - 1970 гг. и более раннего периода.

Файлы 96 - 98 содержат аудиозаписи сентября - октября 1961 г. на русском и английском языках, составившие основу книги «Россия на историческом повороте».

Вместе с архивом А.Ф. Керенского на хранение переданы небольшая нумизматическая коллекция 1898 - 1947 гг. (бумажные деньги, акции, кредитные билеты) и личные вещи (очки, ножницы, именная ручка с золотым пером, игральные карты, визитные карточки в деревянной шкатулке, адвокатский значок и т. п.), составившие файл 164.

¹ Центр гуманитарных исследований Техасского университета в г. Остине основан в 1957 г. ректором университета Х. Ренсомом (1908 - 1976) и с 1983 г. носит его имя (Harry Ransom Humanity Research Center). Центр был создан для организации научных исследований и публикаций в области изучения редких книг и рукописей. Комплектуется в основном документами по истории литературы, искусства, культуры и материалами по политической истории различных стран.

² Е.И. Иванова познакомилась с А.Ф. Керенским в 1956 г. в Стэнфордском университете, работая в качестве переводчика документов для сборника «The Russian Provisional Government» 1917. 3 vols. Robert Browder and Alexander Kerensky, eds. (Stanford, 1961). Впоследствии стала секретарем Керенского, помогала в работе над книгами.

³ С 1918 г. А.Ф. Керенский жил, в основном, в Англии и Франции, некоторое время - в Германии и Чехословакии. В 1940 г. переехал

из Франции в США, где жил до конца своих дней, работая в Нью-Йорке, Вашингтоне, Стэнфорде и ряде других городов.

⁴ Важнейшим принципом архивного дела США при систематизации документов в фонде является закон сохранения «первоначального порядка» (original order), в соответствии с которым при обработке любых архивов обязательно сохраняется структура, предложенная фондообразователем.

⁵ A b r a h a m R. Alexander Kerensky: The First Love of the Revolution. New York: Columbia University Press, 1987.

⁶ Дело Корнилова. М., 1918; Экономическое положение России. Лондон, 1919; The Prelude to Bolshevism: The Kornilov Rebellion. London, 1919; The Prelude to Bolshevism: The Kornilov Rising. New York, 1919; Советская Россия осенью 1919. Лондон, 1920; La Russies des Soviets. Paris, 1920; Allied Policy Toward Russia. London, 1920; Издалека. Сб. ст. Париж, 1922; The Catastrophe: Kerensky's Own

Story of the Russian Revolution. New York; London, 1927; Vom Sturzdes Zarentums bis zu Lenins Staatsstreich. Dresden, 1928; La Revolution Russe, 1917. Paris, 1928; The Crucifixion of Liberty. New York, 1934; Bulygin S. and Kerensky A. F. The Murder of the Romanovs. London, 1935; Experience Kerensky. Paris, 1936.

⁷ Russia and History's Turning Point. New York, 1965; The Kerensky Memoirs: Russia and History's Turning Point. London, 1966; Memorias Alejandro Kerenski. Barselona, 1967; La Russieau Toumant de L' Histoire. Paris, 1967; Kerensuki Kaikoroku. Tokyo, 1967; Memorie: la Russia alia Svolta della Storia. Milano, 1967; Die Kerenski - Memoiren: Russland undder Wendepunkt der Geschichte. Wien, 1967; Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 6 - 12; 1991. № 1 - 11; Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. М., 1993.

⁸ Керенский А. Ф. Об армии и войне. Пг., 1917; Керенский как оратор: Речи А. Ф. Керенского о революции / Под ред. В. В. Кирякова. Пг., 1917; Александр Федорович Керенский. Публ. ЦК Трудовой группы

(по материалам Департамента полиции). Пг., 1917.

⁹ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Пг., 1917; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П. Е. Щеголева. Л., 1925; Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний. Л., 1925; Революция и Гражданская война в воспоминаниях белогвардейцев. М.; Л., 1926; Советский Союз в борьбе за мир. М., 1926; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957; Germany and the Revolution in Russia. 1915 - 1918. Ed. by Z. & V. Zeman. London, 1958; Революционное движение в России в августе 1917 г.; Разгром корниловского мятежа. М., 1959 и др.

¹⁰ Керенский А. Ф. В защиту моей страны // Plain Talk. April. 1947.

¹¹ П. Б. Струве о смысле русской революции: Три письма к Е. Д. Кусковой // Мосты. Сб. ст. к 50-летию русской революции. Мюнхен, 1967. С. 215.

В первом номере журнала за этот год была опубликована статья «Теоретические основы археографии с позиций современности», автор которой, член-корреспондент РАН В. П. Козлов, изложил свой взгляд на археографию как научную дисциплину, занимающуюся изучением документальных публикаций, разработкой принципов, методов, способов их подготовки, а также их реализацией, ее теоретические основы, характер взаимодействия документальной публикации и общественного сознания. Он в значительной степени отличался от общепринятых в настоящее время представлений, вызвал большой интерес и противоречивые мнения специалистов, некоторые из которых решили включиться в дискуссию. Ниже публикуем два из поступивших откликов на статью.

Еще раз об объекте и предмете археографии

В. А. ЧЕРНЫХ, кандидат исторических наук

В России традиционно сложились два различных понимания объекта и предмета археографии - «широкое» и «узкое». Согласно «широкому» пониманию, объектом археографии как специальной историко-филологической

Черных Вадим Алексеевич - ученый секретарь Археографической комиссии РАН.

дисциплины является документ (преимущественно письменный в современном значении этого термина, включающем авторскую рукопись, рукописную и редкую книгу), а предметом - изучение каждого отдельного документа в качестве самоценного памятника материальной и духовной культуры, истории его создания и бытования. В соответствии с этим пониманием возникло и представление о трех основных видах археографической деятельности:

собрание документальных памятников истории и культуры, сохранившихся донныне в частной собственности, вне официальных учреждений и государственных хранилищ, и изучение их в среде бытования - «полевая археография»;

изучение и детальное подокументное описание таких памятников, уже поступивших в государственные хранилища (архивы, библиотеки, музеи) - «камеральная археография»;

публикация (издание) их текстов или научных описаний - «эдиционная археография».

Это понимание опирается на традиции русской дореволюционной археологии, воплотившиеся, в частности, в многолетней плодотворной деятельности С.-Петербургской археологической комиссии (1834 - 1926). В послевоенные десятилетия такое понимание археологии широко распространилось в академической и университетской среде, нашло применение в работе многих (в частности, краеведческих) музеев и библиотек благодаря деятельности Археологической комиссии РАН (с 1956 г.), ее региональных отделений и филиалов, публикациям «Археологического ежегодника» (с 1957 г.) и подобных региональных изданий¹, проведению Всесоюзной конференции по полевой археологии (1976 г.), а также преподаванию археологии (именно в таком широком объеме) в Московском, Новосибирском, Уральском, Казанском, Сыктывкарском и других университетах, организации университетами, библиотеками, музеями археологических экспедиций, основной задачей которых является собирание письменных памятников (преимущественно - рукописных и редких книг) и изучение их бытования (в частности, в среде старообрядцев, где эти книги особенно бережно сохранялись).

Значительный вклад в становление археологии как специальной историко-филологической дисциплины именно в таком ее широком понимании внесли родоначальник полевой археологии В.И. Малышев, академики М.Н. Тихомиров, Д.С. Лихачев, Н.Н. Покровский, а также А.А. Амосов, П.А. Колесников, И.В. Поздеева, Д.И. Тверская, М.А. Усманов, председатель Археологической комиссии РАН академик РАО С.О. Шмидт² и др. Приходилось высказывать свои соображения по этим вопросам и автору настоящей статьи³.

Вряд ли следует отмахиваться от этого понимания археологии и неразрывно связанной с ним многообразной, плодотворной археологической деятельности с такой легкостью, как это делает руководитель Федеральной архивной службы России член-корреспондент РАН В.П. Козлов, утверждающий в недавно опубликованной статье, посвященной современным проблемам публикации исторических источников и в этом плане весьма интересной и содержательной, что развитие архивоведения и архивного дела «не оставило шансов» такому широкому пониманию археологии⁴.

Это утверждение, даже отвлекаясь от его странного пренебрежительного тона, неправильно по существу: архивоведение и архивное дело занимают не отдельными самоценными документами, как памятниками истории и культуры, а преимущественно крупными комплексами документов - делами, фондами, архивами, Архивным фондом страны в целом. Поэтому предмет и «масштаб рассмотрения» своего объекта у архивоведения и археографии в изложении выше ее понимания - различны.

Наряду с «широким» пониманием археографии значительное распространение (преимущественно в архивных учреждениях и Историко-архивном институте) получило «узкое» понимание археографии как специальной научной дисциплины, занимающейся вопросами публикации (издания) исторических источников (преимущественно письменных), а археографической деятельности - как практической работы по подготовке документальных публикаций. Это понимание является не менее традиционным и подкреплено авторитетом такого классика отечественной эдиционной археографии, как С.Н. Валк⁵, трудами многих других авторов и многолетним преподаванием курса археографии в Историко-архивном институте⁶. Справедливости ради отметим, что в статьях, посвященных археографической деятельности академиков Б.Д. Грекова и М.Н. Тихомирова, С.Н. Валк, уделяя основное внимание их вкладу в издание исторических документов, вместе с тем неизменно характеризует их деятельное участие «в ряде разнородных археографических работ», в частности, в описании письменных памятников и в «археографических путешествиях»⁷. (К сожалению, В.П. Козлов в своей статье вообще не упоминает никого из авторов, высказывавшихся ранее по теоретическим проблемам археографии.)

Следует отметить далее, что многие памятники письменности, являющиеся объектами изучения археографии в ее «широком» понимании, не представляют интереса для археографии в «узком» смысле. Таковы, в частности, рукописные и старопечатные книги канонического содержания. Они не требуют публикации, поскольку текст их традиционен и многократно воспроизведен, а нуждаются именно в собирании и подробном научном описании, чем и занимается археография в «широком» понимании⁸ и не занимается археография в «узком» смысле.

Вместе с тем с точки зрения «широкого» понимания археографии собственно археографическими публикациями следовало бы, наверное, называть научные издания отдельных уникальных письменных памятников (летописей, юридических актов, рукописей научного, литературного, мемуарного, публицистического содержания), но не сборники архивных документов, которыми преимущественно занимается археография в «узком» понимании.

В одной из поздних своих работ С.Н. Валк предлагал отказаться от термина «археография» применительно к публикации сборников документов, называя ее просто и ясно «изданием документов»⁹. С этим, вероятно, можно поспорить, но уж назвать археографические экспедиции иначе чем археографическими, по-видимому, нельзя: они так называются уже почти двести лет и другого названия для них не придумано.

Таким образом, приходится признать, что с логической точки зрения «узкое» понимание археографии не поглощается ее «широким» пониманием, а лишь частично перекрещивается с ним. То есть мы здесь имеем дело с двумя

различными специальными дисциплинами, волею судеб получившими одинаковое название. И с этим, видимо, следует примириться, как с давно свершившимся фактом. Омонимичность в терминологии, конечно, нежелательна, но не является в научном языке чем-то исключительным. Таково, например, понятие «антропология», употребляемое и в «узком» смысле как наука о биологической природе человека, и в «широком» как комплекс наук о человеке вообще.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о предлагаемых В.П. Козловым в его статье «переименованиях» ряда терминов, давно уже ставших общепринятыми в археологии, текстологии, издательском деле. Так, он называет указатели «сигнальной системой», отбор документов для публикации - «фильтрацией», а научный аппарат, в частности, комментарии - «конвоём». (Заметим, кстати, что Д.С. Лихачев ввел в употребление понятие «конвой» в совершенно другом смысле - не в качестве синонима научного аппарата, а для обозначения текстов, постоянно сопровождающих изучаемый текст в составе рукописных сборников)¹⁰. Целесообразность подобных терминологических новаций представляется, как минимум, сомнительной. Возникающая при этом синонимия в области терминологии ничуть не лучше, чем омонимия. Думается, что общепринятое в науке правило - не вводить новых терминов без крайней необходимости - применимо и к археологии.

¹ См.: Библиографический указатель продолжающихся изданий Археологической комиссии РАН и ее отделений. Сост. Н.А. Долдобанова. М., 2000.

² См., в частности: Тверская Д.И. О некоторых итогах развития полевой археологии на территории СССР в послевоенный период // История СССР. 1976. № 1. С. 106 - 124; Покровский Н.Н., Шмидт С.О. Археологическая деятельность Д.С. Лихачева // Археологический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 122 - 128; Панченко А.М. В.И. Малышев как археограф // Археологический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 214 - 218; Проблемы полевой археологии. М., 1979; Амосов А.А. Археология в трудах П.А. Колесникова // Археологический ежегодник за 1982 год. М., 1983. С. 164 - 166; Усманов М.А. По следам рукописей. Записки археографа. Казань, 1984. (На татарском яз.); Шмидт С.О. Деятельность Археологической комиссии АН СССР и задачи развития археологии // Вестник АН СССР. 1984. № 10. С. 57 - 67; Деревянко А.П., Покровский Н.Н. М.Н. Тихомиров и сибирская археология // Археологический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 202 - 204; Лихачев Д.С. Н.Н. Покровский и «археологическое открытие» Сибири // Лихачев

Д.С. Прошлое - будущему. Л., 1985. С. 558 - 563; Покровский Н.Н. Археологическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965 - 1983 гг. // Археологический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 13 - 25; Он же. Археологические экспедиции и проблемы изучения народного сознания // Археологический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 159 - 164; *Archeographia orientalis*: Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археологии. М., 1990; Поздеева И.В. 30 лет полевой археологии Московского университета за 1995 год. М., 1997. С. 48 - 59; Шмидт С.О. Археология. Архивоведение. Документоведение. Сб. статей. М., 1997; Памяти А.А. Амосова // Археологический ежегодник за 1996 год. М., 1998. С. 229 - 265.

³ Черных В.А. О предмете археологии и ее месте в кругу смежных научных дисциплин // Советские архивы. 1976. № 6. С. 46 - 53.

⁴ Козлов В.П. Теоретические основы археологии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 11.

⁵ Валк С.Н. Советская археология. М.; Л., 1948; Он же. Избранные труды по археологии. СПб., 1991.

⁶ См., напр.: Софинов П.Г. Из исто-

рии русской дореволюционной археографии. М., 1957; Степанский А. Д. Археография: термин, объект, предмет // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 16 - 25.

⁷ См.: Валк С.Н. Б.Д. Греков как деятель археографии // С.Н. Валк. Избранные труды по археографии. СПб., 1991. С. 212 - 224; Он же. Археографическая деятельность академика

М.Н. Тихомирова // Там же. С. 241 - 262.

⁸ См., напр.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI - XIII вв. М., 1984.

⁹ Валк С.Н. Избранные труды по археографии... С. 238.

¹⁰ Лихачев Д.С. Текстология. 2-е изд. Л., 1983.

Теоретическое осмысление принципов отбора важно, но терминология требует обсуждения

Ю.С. ВОРОБЬЕВА, доктор исторических наук

Статью В.П. Козлова можно рассматривать в качестве конспекта будущего монументального труда. В ней автор предпринял попытку решения ряда актуальных теоретических проблем. Так, он дал новое, на наш взгляд, совершенно правильное определение археографии как научной дисциплины. Этот вопрос дискутировался в 70-х годах на страницах журнала «Советские архивы»¹. В статье впервые определено место археографии в кругу других научных дисциплин. Данная проблема неоднократно обсуждалась в секторе археографии ВНИИДАД, но так и не была решена.

Несомненный интерес представляет вопрос о взаимодействии документальной публикации и общественного сознания, роли документальной публикации в системе источниковой базы исторической науки. Получила освещение и проблема взаимодополняемости документальной публикации и исторических исследований, которая впервые была поднята О.Ф. Козловым в статье «Эффективность использования документальных изданий в исследованиях по истории СССР»², где указывалось, что публикации документов способствуют повышению аналитического уровня исторических исследований. В.П. Козлов дал теоретическое осмысление этой проблемы, показав, что документальные публикации не только составляют источниковую базу исследований, но и концентрируют в себе их результаты.

Большим достоинством работы является теоретическое осмысление принципов отбора документов для издания, поскольку именно этот раздел «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990) устарел. Предложенные В.П. Козловым принципы помогут археографам в отборе документов для публикации.

Вместе с тем ряд предложений автора вызывают сомнения. В частности, совершенно непонятно его стремление целиком поменять устоявшийся понятийный аппарат, который десятилетиями служил археографии. Зачем вместо термина «отбор документов для публикации» применять термин «фильтрация документов»? Не совсем ясен термин «возбуждение документа». Действительно, публикация документа повышает его значимость как исторического источ-

ника, но причем здесь «возбуждение документа»? Вряд ли стоит хорошо всем известный и понятный термин «поисковые средства» заменять термином «сигнальная система». Не могу согласиться и с предлагаемым термином «конвой» вместо давно применяемых терминов «археографическое оформление документов» и «научно-справочный аппарат».

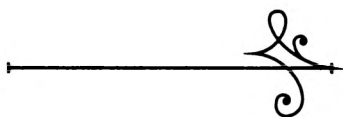
Введение новых терминов затруднит для молодых археографов и студентов использование не только «Правил издания...», но и предшествующей археографической литературы.

Вопросы терминологии археографии - это серьезная самостоятельная проблема, новые термины следует вводить только после широкого обсуждения на страницах журналов «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста», а также после проведения специального исследования специалистами сектора археографии ВНИИДАД.

¹ Библиографический указатель материалов, опубликованных в журнале «Советские

архивы» (1966 - 1986 гг.). М., 1989. С. 82 - 87.

² Советские архивы. 1977. № 5. С. 89 - 95.

70-летие ИАИ

14 апреля состоялось расширенное заседание совета ИАИ РГГУ, посвященное 70-летию Историко-архивного института. В его работе приняли участие руководители РГГУ, Федеральной архивной службы России, Государственного комитета архивов Украины, федеральных государственных архивов, преподаватели, студенты и выпускники института. С докладом об истории ИАИ выступил его директор доктор исторических наук, профессор А.Б. Безбородов. Присутствовавшие поздравили институт и пожелали ему дальнейшего процветания. Юбилейные мероприятия продолжились: 23 мая состоялась научная конференция «Архивный фонд России: феномен, мифы и реальность».

В актовом зале ИАИ РГГУ.
Почетный президиум юбилейного совета.

К 60-летию со дня начала Великой Отечественной войны

«Так начиналась война».
(Записки старшего лейтенанта)

Время бежит неумолимо. Все дальше в историю уходят дни Великой Отечественной войны, все меньше остается их свидетелей. И тем ценнее и дороже для нас письменные свидетельства о войне тех, для кого она стала частью их собственной биографии. К таким людям относится и мой отец - Виктор Михайлович Шпеер (1898 - 1961), оставивший в нашем семейном архиве воспоминания о первых днях Великой Отечественной.

Отец происходит из обедневшей дворянской семьи. Наш предок Иоганн Шпеер был приглашен из Германии Петром I и служил шкипером на одном из кораблей русского флота. Сменилось несколько поколений, и немецкие католики стали считать себя русскими, приняли православие, верой и правдой служили России... Совсем молодым недавний гимназист Шпеер участвовал в Первой мировой войне, был награжден солдатским Георгием 4-й степени, учился

В.М. Шпеер

в Алексеевском военном училище. Затем прошел гражданскую... Спустя несколько лет после того, как он снял военную форму, его исключили из Высшего технического училища (позже - МВТУ им. Н.Э. Баумана) «за непролетарское происхождение». Новочеркасский институт инженеров коммунального строительства оказался более снисходительным к «бывшему» дворянину, и отец, завершив курс, получил здесь диплом инженера-строителя. В 1938 г. он успешно окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева.

Войну Шпеер прошел от первого дня до последнего, строил полевые аэродромы для фронтовой авиации. Домой вернулся без трофеев, с медным гонгом, добытым им на чердаке какого-то старинного дома в Кенигсберге, и общей тетрадь, ранее принадлежавшей барону Гальнбеку. Солдаты его любили, начальство не жаловало. Располо-

жению командиров к нему мешали и щепетильность в выборе знакомств, и не-любовь к застольям, и редкая для офицерского корпуса Красной армии (особенно после чисток 30-х годов) образованность, и, наконец, немецкая фамилия. В конце своего боевого пути отец был награжден орденом Красной Звезды, его заслуги перед Родиной отмечены также медалями.

После войны папа работал в Академии архитектуры и строительства, участвовал в восстановлении разрушенных городов. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, получил несколько авторских свидетельств на изобретения в области строительства.

На фронте отец постоянно вел дневник. Лаконичные записи на страницах небольших блокнотов позволили ему позже восстановить хронологию всех более или менее значимых событий его «личной» войны. Наряду с дневниковыми записями он, когда позволяли обстоятельства, делал пространные описания различных происшествий, в которых участвовал или которые наблюдал. Для них характерна хорошая литературная форма: тонко организованный слог, наличие портретно-психологических характеристик, внимание к пейзажу, жанровая определенность (новелла, юмористический рассказ, приключенческий рассказ). Многие годы отец писал стихи. Писал и для меня. Вот строки из его фронтового письма, адресованные мне:

Здравствуй, дочка,
Как живешь?
Как идет твое ученье,
Как с углем и как с печеньем,
Что по карточкам дают,
Много ль на дом задают?

У нас тусклый туман,
Нерастаявший снег
И холодный назойливый ветер,
И печаль-великан, как огромный Казбек,
Мое сердце сковал навеки.
Ночь темна, бесконечно длинна,
Буйный ветер шумит проводами-подвесками...
Ни огня, ни жилья,
Лишь кругом пелена
Одичалых болот с перелесками.

Из литературного и мемуарного наследия отца в семейном архиве сохранилось, к сожалению, немного: трофейная общая тетрадь с двумя его беллетристическими произведениями и стихами, обычная общая тетрадь с ныне публикуемыми мемуарными записками и один «хронологический» блокнот.

Несколько небольших фрагментов публикуемого текста опущены, соответствующие места отмечены многоточиями в угловых скобках. Все другие многоточия принадлежат автору мемуаров.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации **Е.В. ШПЕЕР**, примечания редакции.

1941 - 1961

В конце апреля 41 года, придя усталый с работы домой, я получил повестку из военкомата явиться на следующий день к 10 утра.

Утро 30 апреля было ясное, солнечное, весна была в полном разгаре... Захожу в военкомат и получаю предписание немедленно отправиться в Либаву на трехмесячный сбор в авиационную часть. Напрасно я доказывал, что я сапер и ничего общего с авиацией не имею, напрасно приводил доводы, что меня используют не по специальности, напрасно... одним словом, говорить вообще было напрасно!

Нас собрали со всей Москвы несколько сот человек и привели на товарный двор Ярославского вокзала. <...>

В ожидании товарного состава я слонялся среди народа и скучал... Многие «рекруты» уже подвыпили и орали песни, какой-то вихрастый парень растягивал на все лады гармонь, кое-где уже начиналась драка. Милиции, конечно, не было, и все шло обычным порядком, как всегда, начиная со времен японской войны... Провожающих не пустили: долгие проводы - лишние слезы!

Вскоре подали товарный состав, пьяных начали подсаживать и втаскивать в вагоны, трезвые с тоской искали глазами с кем бы проститься, шум, гам, крики, брань, тоскливые песни, топот ног, надоевшая гармоника. Наконец паровозный свисток, и заскрипели вагоны, застучали на стыках рельс колеса, и много сотен людей покинуло Москву, которой некоторым не суждено было н и к о г д а * увидеть. <...>

Я был назначен в Виндаву, в 4-ю роту 15-го Отдельного инженерно-аэродромного батальона. Надо сказать, что цифра четыре играет для меня на военной службе какую-то странную роль. Я начал свою военную службу в студенческом батальоне, будучи зачисленным в 4-ю роту, оттуда был назначен в Алексеевское военное училище - в 4-ю роту, затем попал в запасный полк с назначением в 4-ю роту 236-го полка, уехал на фронт и назначен был в 4-й полк 33-й дивизии - в 4-й батальон, в 4-ю роту... Получил Георгия 4-й степени, в гражданскую войну был командиром 4-й роты... Представляете себе, как я был поражен, когда и на этот раз попал опять в 4-ю роту. Но на военной службе отказываться нельзя. Военная служба является подтверждением мудрейшего правила, высказанного кем-то из масонов: ни от чего не отказываться, но и ни на что не напрашиваться. Пусть запомнят это правило те, кто мечтает остаться в живых...

Командиром 4-й роты аэродромного батальона был лейтенант Твердохлебов, красивый малый лет 28, высокого роста, краснощекий и загорелый, что называется, кровь с молоком. Говорил он на «о» и был уроженцем Горьковской области. Человек он был неплохой, но, что называется, себе на уме. Иногда ему на ум взбрело такое, что вообще не вязалось со здравым смыслом. Тогда лучше ему не попадаться... А вообще, служить с ним было можно. Политруком у него был Афанасьев, бывший железнодорожный машинист, брюнет среднего роста, всегда почему-то бледный, человек среднего уровня, каких сотни тысяч. Жили они с Твердохлебовым дружно и всегда умели постоять друг за друга.

* Разрядка автора.

Красноармейский состав был прекрасный, особенно те, кто приехал со мной из Москвы. Большею частью это был народ мастеровой, квалифицированный - шофера, слесари, механики... Жили они дружно и работали замечательно. Одним словом, люди были прекрасные, лучшего и нельзя желать, а это самое главное в военной жизни.

Итак, мы начали строить новый аэродром, несмотря на то, что рядом был кадровый портовый. <...>

Я поселился в ста метрах от аэродрома, на хуторе у одного латыша. Хозяин работал ломовым извозчиком в городе, а жил на хуторе с женой и дочкой. Домик у него был, как игрушка, светлый, чистенький, только что окрашенный, аккуратный. В комнате у меня стоял телефон, и в свободные часы я мог говорить с Москвой. Дни шли за днями, и я стал постепенно привыкать к новым людям, новой жизни, новой обстановке... О, привычка! Тебя мало воспели поэты! Это привычка создает в жизни уют, это она наполняет содержанием жизнь рядовых людей. Ради привычки человек мирится со многим. Нет человека без привычек. «Подлец человек, ко всему привыкает!» - сказал Достоевский...

Я командовал взводом, хотя по званию был старше командира роты. В этом отношении в нашей армии была полнейшая неразбериха. Иногда в подчинении какого-нибудь лейтенанта находились капитаны и инженеры II ранга, особенно, если они были призваны из запаса.

Приноровившись к характеру Твердохлебова, мне было нетрудно жить в военной обстановке. Все шло своим чередом, как вдруг получаю приказ: срочно выехать в Диждаму на помощь 3-й роте.

«Час собираться, другой - отправляться», - говорил старик Суворов. Через два часа я уже мчался в грузовике по латышским дорогам за 150 километров. Шофер гнал машину как сумасшедший. «Да и какой же русский не любит быстрой езды». Через 3 с половиной часа я был на месте и явился к командиру 3-й роты. Место для постройки аэродрома было выбрано неудачное. Огромный объем земляных работ - 200 000 кубических метров - требовал больших затрат людского труда. Машин и механизмов было мало, да и те были старых марок. Большая часть работ выполнялась вручную. Землю возили на грабарках¹ латыши-хуторяне. Пригнали на помощь 17-й военно-дисциплинарный батальон. Приехал сам командир нашего инженерного батальона майор Павлов.

Майор Павлов - личность малосимпатичная. Среднего роста, с бритым, бабьим, как блин, лицом и свирепыми глазками, заплывшими каким-то желтым жиром. Он был сыном сапожника, детство провел угрюмое и унылое, от природы был ленив и медлителен, за что не раз получал от отца на орехи колодкой по башке и шпандырем² пониже спины. Потом он служил солдатом, прошел гражданскую войну, вступил в партию и вышел в люди, сохранив скверные привычки проклятого детства. Выпить он был не дурак, иногда действительно напивался как сапожник, трем женам платил алименты и жил со штабной машинисткой. По-русски говорил мало, так как привык к матерному языку...

Первым делом майор Павлов вызвал меня к себе и приказал строить лагерь для дисциплинарного батальона. Кого только не было в этом батальоне: и латыши, и литовцы, и эстонцы, и узбеки, и русские!.. Имена их ты, господи, веши! Дисциплина там была суровая, каторжная, вплоть до мордобоя. Язык был только матерный. Спать этим солдатам приходилось на нарах, сделанных

из жердей, на которые разрешалось подстилать тюфяки, набитые соломой. Соломы полагалось 2 килограмма. Через два дня такой тюфяк превращался в тонкий блин, а несрубленные сучья жердей порядком мяли бока. Работали эти солдаты по 10 часов в сутки, спали 6 часов, остальное время уходило на ученье с мордобоем и еду. Кормили впроголодь.

Получив в свое распоряжение людей, я принялся за работу. Кто рубил в лесу жерди, кто носил их, кто копал ямы - словом, работа кипела. Я приказал сделать колышков, взял рулетку и принялся за разбивку барачков, которую окончил вечером.

На следующий день пришел майор Павлов, посмотрел и говорит: «Эх ты, так твою, так! Разве это работа?» Я молчал. «А ну позови мне командира роты! Живо». Я повернулся и пошел искать командира роты... Отошел я шагов десять, слышу крик: «Бегом!» Я продолжал идти, полагая, что это ко мне не относится. «Бегом, так твою, так!» Я обернулся. «Ты что, не слышишь?! Бегом, говорят тебе...» Я побежал... «Назад!» Я повернул назад... «Ты что же...» - кричал Павлов, но дальше я не слушал... Я смотрел в голубое небо и вспоминал Андрея Болконского, когда он лежал на Аустерлицком поле... «Почему не смотришь на меня, когда с тобой говорят!» - кричал Павлов... «Смотрят, - говорю, - на того, кого любят и уважают! Почитайте Льва Толстого, “Война и мир”». - «Я из тебя эту дурь выбью! - кричал Павлов. - Я тебе такого Толстого покажу, что... Иди пока!..» И я ушел с тяжелым сердцем. «О какой справедливости может быть речь, - подумал я, - ведь это военная служба! Может быть, это так и надо!» - «Однако, я же все-таки командир!» - «Ну что ж, что командир!» Тяжело было у меня на сердце! Не спал эту летнюю ночь. Слушал в мягких сумерках треск кузнечиков, вспоминал Джека Лондона и нашего милого Чехова... Через две недели я вернулся в Виндаву и вступил в свою прежнюю должность. Время шло, маятник отстукивал свои 24 часа, и я мечтал о скором возвращении в Москву, но события сложились иначе...

Как-то вечером, разговаривая с хозяином, примерно за месяц до начала войны, я обратил внимание на то, что хозяин ведет себя как-то беспокожно... То встанет и пойдет, принесет пиво, которого на столе было и без того достаточно, то начнет говорить об одном, а потом свернет совсем на другое, то сидит беспокойно и почему-то ерзает... Наконец, когда мы выпили по очередному большому стакану пива, хозяин ни с того ни с сего спросил: «А как насчет войны? Будет она, по-вашему, или нет?» Вопрос был задан в упор и неожиданно, так, что я даже сначала растерялся, потом, подумав, сказал: «Вряд ли! Наши газеты пишут, что войны не будет. У нас договор заключен с Германией, и нарушать мы его не собираемся!» - «В таком случае Вы ничего не знаете!» - ответил мой хозяин. - На днях я слушал германское радио, и Гитлер ясно сказал, что война начнется в двадцатых числах июня».

Эта осведомленность меня поразила, я решил поговорить с нашим политруком Афанасьевым... На следующий день я передал ему наш разговор с хозяином, но Афанасьев презрительно махнул рукой и сказал: «Брехня!..» На этом дело и кончилось...

* * *

Приближался роковой для многих миллионов людей, неотвратимый день... В субботу 21-го июня был прекрасный летний вечер, солнце садилось за ле-

сом, и вечерняя заря окрашивала западный горизонт белесого латышского неба... Я договорился с солдатами работать на аэродроме до 12 ночи, обещав им в воскресенье полный отдых. В этот день все члены партии, командиры и политрук уехали на партийное собрание в Либаву, и на аэродроме в Виндаве из командиров остался один я... На моем попечении остались 250 человек солдат и вся техника... Сделав разнарядку на ночь, я, проведя вечернюю поверку, поручил старшине распоряжаться остальным, а сам, отобрав людей и машины, отправился на аэродром... Летний вечер был прекрасен! Сумерки мягко сгустились и окутывали землю, слабый стук моторов подчеркивал тишину летнего вечера, и работа шла споро и дружно... Взошла луна...

К 12 часам ночи урок был закончен, люди и машины отправлены на свои места, а я спокойно пошел домой на хутор, напевая свою любимую песенку: «Как янтарь вино горит! И блесит, как алмаз!..» Ясная лунная ночь была тиха и прекрасна. На цыпочках, чтобы не разбудить хозяев, пробрался в свою комнату и открыл окно... Аромат летней ночи пахнул мне в лицо... Пахло цветами, свежескошенной травой и чем-то неуловимо душистым, воздух был плотно насыщен этими запахами и неподвижен, как дно океана... Треск кузнециков подчеркивал окружающую тишину, природа отдыхала, наслаждаясь покоем в эту последнюю мирную ночь... Луна стояла высоко в небе, посылая серебряные лучи на заснувшие поля, и синий сумрак сливался вдали за чернеющим лесом... Я прилег, не раздеваясь, на кровать, взял томик Флобера, открыл его наугад и стал читать божественную «Саламбо»³.

Постепенно усталость взяла свое, книга опустилась долу, веки закрылись, и я погрузился в сладкую дрему. И снился мне древний Вавилон и прекрасная Саламбо⁴, снилась прекрасная богиня под покрывалом Танаид⁵ и молчаливый сумрачный храм. Спрятавшись за колонну, я стрепетом ожидал жрицу богов... Далеко-далеко, сквозь легкую дрему, я услышал глухие удары в дверь. Кто-то стучал. И стучал так сильно, что дрожал весь дом. «Здоровый парень, - подумал я, - прямо великан! Впрочем, хозяин откроет». И я снова погрузился в сумрак храма, снова с какой-то необъяснимой тревогой я ждал Саламбо, а ее все не было, и сердце тревожно ныло... Очнулся я от гулких ударов, от которых дрожали стекла и сотрясался весь дом... «Где это так стучат?» - подумал я, поднимаясь с кровати.

Удары продолжались.

«Война! - вбежал хозяин, в белье, бледный и растерянный. - Война! Вставайте! Немцы бомбят аэродром!» Он дрожал, зубы его стучали, и, заикаясь, он повторял одно и то же: «Бомбят! Бомбят!»

Я сначала ничего не мог понять и потому ничего не ответил. Потом спокойно надел шинель, взял полевую сумку и вышел на воздух. Летние предраусветные сумерки были пронизаны легким туманом и ночная роса покрывала цветы и траву... Я успел сделать только несколько шагов, как взрыв страшной силы, сотрясая воздух, сбил меня с ног и так оглушил, что звук удара застыл в ушах высоким звоном. Очнувшись, я вскочил и бросился со всех ног по направлению к аэродрому.

Я бежал что есть силы, не глядя по сторонам, до тех пор, пока мне не преградил дорогу высокий летчик в черном кожаном пальто. Он был без пилотки, лицо его было бледно, черные пряди волос прилипли ко лбу, глаза блуждали...

«Где командир аэродромной роты?» - «Я командир! Что надо?» - «Немцы разбомбили наш полк в порту! Осталось шесть самолетов! Сажаем к вам! Подготовьте посадку!...» Он больше не сказал ни слова, повернулся и исчез в предрассветном тумане... Через минуту я был в своей роте. Люди были построены, я не стал им разъяснять положение, было совсем не до того. Успел сказать только несколько слов: «Война началась! Смотри в оба! Не зевай! Не поддавайся панике! Дисциплина и выдержка! Старшине немедленно выделить пять человек, доставить на аэродром бочку с известью, сделать на грунте посадочную «Т» по моему указанию! Выслать стартера! Трактора, катки, грейдера - с поля убрать! Приготовиться принять шесть самолетов!»

Все мои распоряжения выполнялись немедленно. Люди работали дружно. Обиды и ссоры были забыты. Было еще только четыре часа утра. Солнце еле-еле выползло из-за горизонта, исчезавшего за легкой дымкой утреннего тумана, и багряно-красные лучи его освещали картину разбоя и убийства. Я был на поле и отдавал приказания, когда раздался страшный, оглушительный взрыв: немецкая бомба попала в огромную круглую цистерну с бензином. Цистерна взвилась ввысь и мгновенно превратилась в яркий пылающий огненный шар с багрово-красными языками. Она горела всего несколько секунд, потом раскаленное железо рухнуло на землю, осыпая каскадами искр все, что попало в 100-метровый радиус. Это было совсем рядом с нами, прямо рукой подать! Не больше, как метров 300. Люди со страха попадали на землю. Я был потрясен этим зрелищем и пришел в себя только тогда, когда услышал в небе рокот самолетов. Это поднялась наша уцелевшая шестерка. Надо было их принять! Стартер давал зеленые ракеты... Три самолета, сделав несколько кругов, улетели на восток, три другие решили сесть. Первый самолет врезался в пашню, поломал шасси, погнул винты и при посадке поднял такую пыль, что второй самолет садился уже вслепую и, налетев на первый, превратился в металлолом. Третий самолет долго кружил в небе, как птица, потерявшая своих птенцов, потом помахал крыльями, взял курс на восток и вскоре исчез в лучах восходящего солнца... Летчики двух первых самолетов остались живы и невредимы. Они с трудом вылезли из кабины и, бросив карты и приборы, отправились пешком на станцию, предварительно перекрестив, по русскому обычаю, матерно эти проклятые гробы, на которых им пришлось играть в прятки со смертью.

На мою долю осталось вытаскивать тракторами самолеты из пашни, и я готов был приняться за дело, но в это время показались автомашины с нашими партийцами... Автомашины шли через весь аэродром, поднимая густые облака пыли, и через минуту я доложил обо всем, что видел и пережил в эти трагические часы. Двести пятьдесят человек, восемь винтовок и сорок патронов - вот с чем я начал воевать против фашизма... Через двадцать минут мы достали пулеметы, гранаты, винтовки, патроны, ракеты в неограниченном количестве. «Вот теперь повоюем», - сказал я себе. <...>

В этот же день мы перепахали аэродром, взорвали самолеты, застрявшие в пашне, погрузили людей на машины и отправились на вокзал. Улететь на имевшихся у нас самолетах мы не могли: баки были продырявлены.

Мы уезжали в тыл. Небольшая деревянная станция «Виндава» с прилегающим садиком, огороженным низенькой деревянной оградой, вереница товар-

ных вагонов, суета и крики, солнце, уходящее на запад, и паровозные гудки... На товарной платформе идет погрузка тракторов, бульдозеров и автомашин. Начальником эшелона назначили меня. Погрузка шла дружно, полным ходом, и к шести часам вечера эшелон стоял, готовый к отправке, возле вокзала.

В это время загудели тревожно гудки паровозов, к ним присоединились сирены и гудки заводов, и на душе затрепетала тревога - воздушная тревога гудела в сердцах! Это была первая тревога. Все бросились от эшелона - кто куда! Побежал и я. Бегу и оглядываюсь назад и не вижу перед собой ничего! Вдруг ноги мои оступились и, не успев ничего сообразить, я очутился по самое горло в болоте, заросшем тиной и плесенью. Когда-то это был пристанционный пруд... Стою по горло в вонючей и теплой жиже и никак не могу понять, как попал в эту грязную лужу. Сначала было противно, потом ничего... даже приятно. «Во всяком случае - безопасно! - подумал я. - Потому что снаружи торчит только голова, в которую по теории вероятности попасть довольно трудно». В подтверждение моих слов возле меня упал свистящий осколок, и вода зашипела от раскаленного металла.

Сколько ни бомбили немцы, но в эшелон не попали... Через 10 минут налет кончился, и я, выбравшись из болота, пошел переодеваться. Оделся во все новое, нацепил «кубари»⁶ и отправился на станцию требовать паровоз. Со мной пошли два красноармейца - молодые кудрявые ребята, с винтовками на ремне. Они шли посмеиваясь, вспоминая недавний налет, шли сзади меня шагах в десяти.

Солнце клонилось к западу, вечер обещал быть теплым и тихим. Заканчивался первый день великой войны, заканчивался различно для каждого. Я шел и не осознавал еще величины события, которым будет отмечен в истории всего человечества этот солнечный день 22 июня 1941 года.

«Надо во что бы то ни стало поскорей уехать. Прийти в себя, как говорит-ся. А там - видно будет!» - думал я, проходя мимо привокзального садика. Вдруг в кустах мелькнула фигура. Какой-то парень, легко перемахнув ограду, остановился передо мной шагах в двенадцати и, выхватив револьвер, прямо с ходу выстрелил подряд три раза. Одна из пуль сорвала у меня пилотку, вырвав клочок волос. Я остолбенел! Без дум, без мыслей стоял я с обнаженной головой, а парень, перемахнув через ограду, уже убежал, мелькая белой рубашкой в зеленых кустах. За ним погнались наши ребята. Я вытер обожженное место, посмотрел на платок - крови не было. Бессознательно зашагал дальше, и только через несколько секунд ко мне вернулась способность мыслить. «Еще один сантиметр - и конец! А все-таки он не попал! Рука дрогнула. А парень - молодой! Белобрысый и глаза какие-то белесые, странные! Наверно, айсарг⁷!» По-мимо воли я все ускорял и ускорял шаги, и потом бросился бежать. Вбежал в помещение коменданта, бледный и без пилотки.

- Товарищ комендант! Когда будет паровоз для эшелона 17-92?

- Через час! - буркнул мне латыш.

- Через час?

- Угу!

- Так вот! Через час - будет слишком поздно! Через 5 минут - рановато! Паровоз подадите через 10 минут! Засаекаю время! Ровно в 19.00! Не выполните - пожалеете! Все! Разговор окончен!

Я хлопнул дверью и вышел. Солнце клонилось к западу, и косые вечерние тени от товарных вагонов безразлично пересекали станционные пути.

«Несколько минут тому назад меня чуть не убили! Но вот - уцелел! Значит, доживу до конца войны! Хороший признак, но тяжелый! Буду верить в жизнь!» Я так глубоко задумался, что очнулся только тогда, когда споткнулся о чье-то тело, лежавшее поперек асфальтовой дорожки... Это был тот самый парень в белой рубашке и черных штанах! Он лежал лицом вниз с окровавленным затылком, и кровь толчками вытекала из правого уха тоненькой струйкой. Невдалеке стояли мои ребята. «Все в порядке, товарищ начальник! - весело сказали они. - Вот ваша пилотка!»

* * *

Через десять минут паровоз прицепили, застучали буфера вагонов, загудели рожки стрелочников, засвистал паровоз, и мы двинулись в путь. Наш эшелон должен был попасть на Тукуме, но до него мы не доехали, а остановились ночью на какой-то маленькой станции, разгрузились и начали делать в окрестностях полевые аэродромы... Мы косили рожь, уничтожали посевы, засыпали межи и канавы, укатывали катками, срезали бугры, потом бросали все и двигались в тыл. Мы не знали ни сна, ни отдыха! Это было тяжело и невыносимо, самые выносливые выбивались из сил.

Досаднее всего было то, что все наши усилия пропадали даром! Мы, не успевая закончить полевых аэродромов, бросали их и бежали все дальше, оставляя немцам то, что делали с такими усилиями... Я не сразу сообразил, в чем дело... Однако после трех бессонных ночей пошел к нашему политруку Афанасьеву и сказал: «Послушайте! Что это за ерунда творится! Мы делаем аэродромы, бросаем их и отступаем! И все это достается немцам! Почему же не забросить нас в тыл, скажем, за 100 километров и идти от тыла к фронту, а не наоборот, как мы делаем сейчас. Раз уж мы отступаем, так в этом случае пусть пользуются аэродромами наши летчики, а не немцы! В чем тут дело? Поговорите с начальством!»

«Ты прав! - сказал Афанасьев, - но дело в том, что авиация придана пехоте! А там не до нас! Поэтому лучше не поднимай того, чего понять не можешь. Делай, что велят, и помалкивай». Я понял, что этого вопроса лучше пока не касаться. Так мы дошли до городка Алукснэ. Последний полевой аэродром мы строили в восьми километрах от этого городка. И вот на пятый день войны, ночью, когда луна сквозь ночной туман кое-как помогала нам в тяжелой работе, нам приказали бросить все и срочно явиться к штабу в Алукснэ. Там объявили, что мы в окружении, что надо вывести из строя всю технику, посадить людей на машины и немедленно отправляться в Псков. Говорили почему-то все шепотом... Ночь была лунная, туманная, какая-то странная и ненастоящая, все было необычайно, и чужая архитектура города в тумане казалась декорацией. Мы поступили так, как было приказано. Трактора были заведены, масло выпущено, подшипники расплавлены, грейдера изуродованы, катки заброшены в кусты. В пять часов утра мы влились в общий поток движения по шоссе Рига - Псков.

Шоссе Рига - Псков прямое, как стрела, - в пределах горизонта, большей частью асфальтированное, было оживлено в это утро, как улица Горького лет-

ним вечером в час игры в футбол на стадионе «Динамо». Я не ожидал такого мощного потока движения. Из Риги ехали все, кто мог. Ехали рабочие, служащие, милиция, НКВД, администрация, ехали мужчины, которые почему-то были не в армии, ехали женщины, старики, дети. Вдоль всей ширины шоссе в двенадцать метров лился поток в сторону Пскова. По обочинам шагали путники, согнувшись под тяжестью узлов никому не нужного барахла. Изредка встречались лошади, запряженные в двуколки с самодельными кузовами, и большие собаки, впервые тянувшие нагруженные детские коляски.

Лица людей были удивленные и испуганные, у некоторых безразличные, были и такие, которые чему-то улыбались, что было уж совсем некстати. На шоссе создавались пробки, особенно на перекрестках, и приходилось иногда ждать по 15-20 минут, когда водворится порядок. Каждый хотел влиться в поток вне очереди, начиналась давка, ругань, крики, плач, доходило дело до драки, как будто немцы были здесь, сзади, и угрожали всех перебить. На все это смотрели равнодушное восходящее солнце и сонные леса, которые дремали в утреннем тумане... Птицы в это утро замолкли. Очевидно, они были не меньше нас удивлены тем, что творилось в лесах 27 июня 1941 года.

В моей машине сидело 25 красноармейцев, я с шофером в кабине. Трехтонная машина ЗИС-5 была великолепно. Шофер Борька Ильин, бесшабашный малый, хорошо знал свое дело и изучил свою машину. Он знал ее капризы и прихоти, любил пустить ее на «полную железку», любил на поворотах срезы, и из озорства прижимал другие машины прямо к обочине. Мы разговорились. Он оказался москвичом, и когда расспросили друг друга, где живем, то просто ахнули... Мы оказались соседями и жили в Москве через дом. Борька Ильин, молодой парень лет двадцати пяти, шофер 1-го класса, недавно женившийся, шатен с темными глазами и тонким красивым лицом с презрительным выражением на тонких губах, мастерски сплевывавший через зубы, любил иностранные слова, которые произносил обычно не к месту, и виртуозно ругался, и смачно, если можно так сказать, с чувством, чем приводил в восхищение своих друзей. «Виртуозное движение», - сказал Борька. Я промолчал.

Наша колонна шла машина в машину. Утро было прекрасное, туман рассеялся, но роса еще не высохла. Мы обгоняли вереницы машин и пешеходов, мелькали поля и перелески, и под ровный ход машины я задремал, так как прошлую ночь не сомкнул глаз. Мы проехали весь день и всю ночь. Дорога становилась все свободнее и свободнее, и людей все меньше и меньше. Основной поток был позади. Еще солнце не вставало, когда мы пересекли эстонскую границу. Свернув с шоссе к первому попавшемуся домику, мы решили позавтракать. По счастью, мы попали к русским, которые здесь поселились еще с 1918 года. Они нас накормили, напоили чаем, и мы двинулись дальше.

К вечеру показались рвы и проселочные заграждения - это была старая граница. До Пскова оставалось 22 километра. У проволочных заграждений творилось что-то невероятное. Огромная толпа солдат, удиравших из Латвии с оружием в руках, из разных частей, была остановлена заградительным отрядом. Из этих солдат хотели сформировать полки и послать обратно в Ригу, где, как полагали, должен быть фронт. Но солдаты решили митинговать и на фронт не идти. С большим трудом пробилась мы сквозь толпы ошалевших людей, которые висели на бортах машин и хотели обратиться в тыл. Наши красноармей-

цы били их прикладами, обзывали их подлецами, трусами и негодьями. Толпа не оставалась в долгу и срывала злость на тех, кто уговаривал их во имя Родины вернуться на фронт. Много храбрых членов партии, которые мужественно боролись с оголтелой толпой дезертиров и предателей Родины, погибло здесь...

Перед моими глазами промелькнули давно забытые, но яркие, кровавые картины 1917 года. Будучи тогда девятнадцатилетним офицером, я решил изучить, что такое разъяренная толпа и каким законам она повинуетя, за что чуть не поплатился жизнью. И все потому, что прочитал где-то, что смерть человека похожа на его жизнь и поступки. Это значит: «Живи с добром в груди, и смерть твоя будет легка!..» Таким образом, уйдя от христианства, я снова вернулся к нему, и мне казалось, что Христос прав, указывая, что царство Божие внутри нас.

Я вспомнил все это мгновенно, как обрывок кинофильма, когда глядел на разъяренную толпу дезертиров, которые, угрожая партийцам, не желали защищать Родину.

С большим трудом проехали наши машины через эту толпу обезумевших людей, и через час мы уже были за Псковом в деревне Фомкино.

Деревня Фомкино - несколько жалких крестьянских дворов, крытых соломой. По каким-то причинам колхозники Фомкина жили бедно и уныло. Небольшая деревушка могла вместить только штабных. Улицы узкие, и на них даже в сухое время стояла жидкая грязь, в которой купались поросята. Нам выдали палатки. Первым делом надо было дать людям отдохнуть. За эти несколько дней мы испытали такое тяжелое напряжение всех моральных и физических сил, что люди ходили, как сонные мухи... Два дня мы приходили в себя, то есть ели и спали. Никаких политинформаций. Никто ничего не понимал в происшедших событиях, и это было вполне объяснимо: люди недоедали, недосыпали и были озлоблены. Еще великий Суворов говорил, что «еда и сон дают солдату фасон», то есть это надо понимать так, что если солдат сыт и выспался, то будет воевать, как герой.

На третий день послали всех в деревню Бурьги строить полевой аэродром. Но с чем мы остались? С одними лопатами! Техника-то вся брошена в Латвии! Дело серьезное и, конечно, скверное! Во всяком случае, для командира батальона могло кончиться расстрелом. Это стало ясно 30 июня. Первого июля созвали партийное собрание. Собрание было бурное. Обвинения в адрес командира сыпались со всех сторон... Но что было делать? Ведь все-таки мы были в Фомкине, а не в Либаве. Спорили и порешили послать обратно в Латвию за техникой! Вопрос упирался только в то, кто поедет? Большинство находило различные причины, чтобы не ехать. Кто говорил, что он болен, у второго семья, у третьего ротные дела не в порядке - одним словом, ехать никто не хотел, и жребий пал на меня.

* * *

Второго июля, рано утром, меня вызвали в штаб и приказали ехать. Мне предоставляли двенадцать ЗИСов и сто двадцать красноармейцев на выбор. Построив батальон, я вместе с командиром отобрал ребят одного к одному, почти исключительно москвичей. После отбора выстроил свою команду, рас-

пределил людей по машинам, назначил сержантов и получил оружие. Мы захватили по пулемету на каждую машину, несколько сот гранат, винтовки, патроны и прочее. Затем люди ушли отдыхать, а я пошел в штаб за получением задания. Боевая задача сводилась к тому, чтобы вернуться на последний аэродром, погрузить всю технику на железную дорогу и доставить в Псков. Вот и все! Не правда ли просто? Срок выполнения 5 суток. Мне было выдано два мандата, суровых и беспощадных, как в 1918 году.

В двадцать ноль-ноль машины вышли на шоссе, люди все были на местах. Перед отправкой в путь я проверил все детально, затем построил людей и сказал: «Товарищи! Подлый враг нанес нам удар в спину! С этим врагом мне приходилось сражаться и раньше, двадцать четыре года назад. Большинства из вас еще не было на нашей планете. Тогда я был моложе вас. Нам с вами поручено вернуться туда, где мы бросили технику, и доставить ее сюда. Нам неизвестно, заняли немцы Латвию или нет, поэтому поездка связана с риском. Кто из вас чувствует себя не в силах, шаг вперед - шагом марш!» Но в рядах молчали, люди стояли неподвижно, застыв как изваяния. «Отлично, - сказал я, - значит, трусов нет! В пути слушать только меня! Всякое слушание, всякое самовольство будет строго наказано! Я отвечаю за вас перед Родиной. По машинам!»

Через минуту люди были на машинах, моторы загудели, и наша колонна двинулась в коварную страну, где меня в первый же день чуть не отправили в белое безмолвие, откуда никто еще не возвращался. В последней машине ехал мой помощник сержант Силаев.

Откровенно говоря, у меня на сердце было тяжело и тоскливо, но виду показать, конечно, было нельзя. Наоборот, надо быть веселым! Я сидел рядом с шофером Борькой, который время от времени мрачно плевал через окно кабины... Мы молчали. Солнце косыми лучами било в кабину и мешало смотреть на дорогу...

Проехали Псков, проехали старую границу, на которой теперь был восстановлен порядок, и выехали на безлюдное шоссе. Я боялся лишь одного: попасть в засаду. «Если немцы в Латвии, - рассуждал я, - то дело может кончиться скверно! Нас может забрать к себе любая пехотная часть. Сейчас с этим не считаются! Тогда техника - прощай, и майор Павлов будет расстрелян. Хоть он и порядочная сволочь, но дело, конечно, не в нем. Дело в том, чтобы спасти батальон, который обслуживает авиацию нескольких корпусов. Вот в чем дело! А что касается до личности, то мне на нее трижды наплевать с высокой башни из слоновой кости, как говорил Флобер...»

Дорога была безлюдна и пустынна. Солнце село за далекими лесами, и вечерняя заря окрашивала причудливые облака филигранными оттенками от перламутрового цвета до нежно-розового. Машины наши развили такую скорость, что будь это в Москве, давно бы у шоферов отобрали права. Дорога бесконечной лентой убегала вдаль, а мы все ехали и ехали. Настала ночь, и туман окутал землю. Чуть выщербленная луна поднялась над горизонтом, а дорога, все та же дорога, по-прежнему расстилалась вдали, исчезая в сером, молочно-белесом тумане...

Вдруг раздался громкий хлопок, похожий на гулкий выстрел. «Стоп, Борька! В чем дело?» Мы затормозили. На шестой машине лопнула камера. «Зональное происшествие!» - сказал Борька, вылезая из кабины. Все машины ос-

тановились. «Эй, вы, сопляки! - заорал Борька, - у кого лапоть развязался?» Шоферы бросились помогать менять колесо. Я вылез из кабины и от нечего делать принялся расхаживать по шоссе, прислушиваясь к ночной тишине и зорко оглядывая лес за дорогой в тумане.

Вскоре я уловил еле слышный шум легковой машины, и через несколько минут передо мной остановился ЗИС-101. Из ЗИСа вышел высокий человек в форме НКВД. Подойдя ко мне, он спросил: «Вы начальник?»

- Да, я!

- На два слова! Отойдите! - Я заметил у него на петлицах два ромбика.

- Куда едете?

- В Латвию!

- Да ведь там немцы!

- Не знаю!

- А я знаю!

- Ну, если знаете - вот Вам мой мандат, пишите, что ехать нельзя! Дайте мне Ваше удостоверение, - сказал я.

Он презрительно взглянул на меня, у которого было только три кубика! Но что поделаешь? Он один, а нас сто двадцать! Я взял у него красненькую книжечку, зажег спичку, прочитал его фамилию, имя, отчество, должность и запомнил номер удостоверения.

- Все правильно! - сказал я. - Пишите на мандате: ехать нельзя!

- Ничего я Вам писать не буду! Откровенно говоря, я и сам не знаю: есть там немцы или нет? Паникеров, знаете ли, развелось сейчас много! Пожалуй, можно и ехать! Но только будьте осторожны.

- Не беспокойтесь! Все будет в порядке! Как-нибудь да вернемся. Вам на Псков? Счастливого пути!

Я приложил руку к пилотке, щелкнул каблуками и направился к головной машине. Он ничего не ответил, сел в машину и уехал обратно.

Тем временем колесо сменили, люди сели по местам, и наша колонна снова тронулась в путь. <...>

Началась война, и две недели никто ничего не понимал: что, как и почему? До выступления Сталина никто не мог объяснить существующего положения вещей. Но война началась, и надо было хоть как-то воевать! Вот этим мы и занимались!

Наша колонна двигалась в тумане несколько долгих часов. Наконец, когда слабый проблеск зари заставил побледнеть лунное светило, и туман, как чудовище, прижался белой пеленой к земле, мы достигли перекрестка дорог, где нам надо было повернуть налево. Вскоре мы ехали по узкой шоссейной дороге, проходящей среди болот и кустарников. Багровый солнечный шар плавал в плотном утреннем тумане. Вот и наши орудия производства: катки, грейдеры, машины, заглохшие трактора. «Пора приниматься за дело! Сто-о-о-й!» - протяжно скомандовал я, и лес ответил гулким протяжным эхом...

«Сержант Силаев, ко мне! - через минуту прибежал Силаев. - Товарищ Силаев! Я еду на станцию Лизунес. Это отсюда восемь километров. Расставьте часовых и начинайте грузить самое ценное и самое легкое. Винтовки иметь при себе! Пулеметы привести в боевую готовность! Грузить пока только десять машин! На одной еду я, вторая в Вашем распоряжении. Мы не знаем, кто хо-

зьян в этой стране, поэтому надо быть начеку! Я вернусь через час. К этому времени погрузить то, что я сказал! Выполняйте! Борька, заводи! Поехали дальше!» И я уехал на станцию Лизунес.

Взошло солнце, и туман рассеялся. Было пять часов утра, когда я подъехал к одинокой, затерявшейся, маленькой станции Лизунес. Борька развернул машину на обратный рейс, презрительно сплюнул и сказал: «Сакраментальная страна, эта Латвия», и заглушил мотор. «Правильно, Борька! - подумал я. - И откуда только он понабрался разных итальянских словечек?»

Я вышел из кабины и поднялся по ступенькам на платформу. Моим глазам представилась картина уныния, заброшенности и запустения. Кругом - ни души! Ни паровозов, ни вагонов! Станция брошена... Только блестящие, мокрые от росы рельсы убегают в безграничную даль.

Я прошел шагов пятьдесят и увидел латыша, подметавшего с невозмутимым видом платформу. «Где комендант?» - крикнул я латышу. Но тот сделал вид, что не замечает меня, и по-прежнему пылил метлой. «Черт с тобой! - подумал я. - Обойдемся и без тебя!»

Подойдя к входной двери, я толкнул ее ногой и вошел в помещение вокзала. Страшная картина запустения поразила меня! Двери были раскрыты настежь! Груды пепла от сожженной бумаги метались по полу, чад и пепел носились в воздухе. Стекла витрин газетного киоска и стойки буфета были разбиты вдребезги, на полу валялись осколки стекла, ненужные конфетные коробки, разбитые тарелки и пивные бутылки...

Замечали ли вы, что в пустых домах становится особенно гулко? Ваши движения, звуки, шорох... повторяются с особенной четкостью, тишина подчеркивает их и действует на вас сильнее звуков! Недаром греки создали миф о нимфе Эхо. Она всегда печальна, никогда не смеется, ибо... Нарцисс утонул! Я сразу понял все... Станция брошена! Надеяться не на что!..

Печально я стоял, созерцая картину поспешного бегства, а черный пепел мягко шелестел по полу, бессмысленно кружась от прикосновения ветерка.

Вдруг взгляд мой упал на изящную деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. «Посмотрим - что там!» - сказал я себе, поднимаясь по скрипучим ступенькам... Наверху оказалась дверь с надписью «Telegraphe». Я открыл дверь и очутился в просторном помещении. За стеклянной перегородкой спокойно сидела девушка и принимала телеграммы. Я остановился против окошка и ждал, когда она обратит на меня внимание. Но девушка так была поглощена своим занятием, что продолжала работать, не замечая меня. Наконец, мне это надоело.

- Скажите, пожалуйста, где я могу видеть коменданта? - спросил я.

- По крэвистски нэ сапрот!* - буркнула телеграфистка.

«Ах - так? - подумал я. - Ладно! Mademoiselle - dite moi, s'il vous plait, ошле comandant russe?» - «Je ne sais pas, monsieur!** А впрочем... Вам коменданта?

- Да, да! Русского коменданта!

- Ваш комендант - фюйть!

- Что значит: фюйть!

* (Pa) krieviski ne saprotu (по-русски не понимаю! - латыш.)

** Мадемуазель, скажите, пожалуйста, где русский комендант? - Я не знаю, мсье! (Фр.)

- Ну, как это по-русски: удрапал!

- Удрапал? Такого слова по-русски нет! Вероятно, вы хотели сказать: эвакуировался?

- Да, да! Вот именно! Ваш комендант э-в-а-к-у-и-р-о-в-а-л-с-я! - язвительно сказала она.

- Давно?

- Вчера! В 22.00!

- Пожалуйста, мамзель! Мне надо достать паровоз и 8 вагонов!

- Да? - переспросила она с невинным видом. - Так мало?

- Во всяком случае, это меньше тех лет, что Вам осталось до замужества.

- Вы же видите, что станция пуста! Нет ни вагонов, ни паровоза!

- Тогда дайте телеграмму на соседнюю станцию.

Она пристально посмотрела на меня.

- На соседней станции н-е-м-ц-ы! Они же не дадут Вам вагонов.

- Немцы?

- Ну да, немецкие мотомехчасти!

- И вы с ними разговариваете?

- А что же тут такого?

- Слушайте, милая девушка! Я могу сделать с Вами что угодно! <...> Но я с женщинами не воюю! Вы единственная, однако, кто может передать поганым фрицам, что мы будем разговаривать с ними только в Берлине. Передайте, что Вы говорили с бывшим георгиевским кавалером старой армии, а ныне - командиром Красной армии! Поняли, чертова кукла? *La roupee du diable!** Так и передайте! *Adieu!*** - И вежливо, приложив руку к пилотке, я повернулся, шелкнул каблуками и спокойно вышел на площадку.

- Куда Вы? Постойте! *Allo!* Господин офицер!

Но я не слушал! Нельзя было больше терять ни секунды. Через две ступеньки сбежал я к машине! «Борька! Заводи и нажимай! Немцы недалеко!» И мы помчались....

Через 15 минут мы были в кругу своих. Сержант Силаев оказался молодецом! Основное оборудование было уже погружено, и машины стояли, выстроившись в одну линию вдоль дороги, готовые к пути. Я обогнал колонну и, заняв головное положение, подзвал Силаева.

- Товарищ Силаев! Положение серьезное! Немцы недалеко! Надо выбирать ся на шоссе. Приготовьте оружие! Поедете сзади. Следите по сторонам и смотрите назад. Задача - добраться до шоссе. А там сам черт не страшен!

- По машинам!

«По м-а-ш-и-н-а-м!» - пропело эхо команду. Загудели моторы, и мы двинулись в путь.

Лесная гравийная дорожка, которая выходила на шоссе была шириной всего 4 метра, включая обочины. На этой дорожке с трудом могли разъехаться две машины, поэтому мы ехали на небольшой скорости, готовые ко всяким случайностям. Ехать было не более 10 километров, а дальше - шоссе. Но не проехали и трех километров, как пришлось остановиться: поперек дороги сто-

* Чертова кукла! (Фр.)

** До свидания! (Фр.)

ял грейдер! Надо его было оттащить в сторону. Остановив колонну, я вышел из машины и скомандовал солдатам. Работа закипела, солдаты, как муравьи, облепили грейдер и стали отталкивать его в сторону. Я стоял в стороне и шутками подбадривал солдат. На дороге показалась машина - автоцистерна. Подъехав к нам, машина остановилась, и из кабины вылез лейтенант.

- А ну, дайте дорогу! Везу бензин, там остались 15 наших танков без горючего!

- Одну минуточку! Вот сейчас оттащим грейдер, и вы проедете!

- Да вы что, смеетесь что ли! Буду я ждать! Петров, валяй! - крикнул лейтенант своему шоферу, садясь в машину.

Цистерна тронулась и через 10 шагов сползла в болото... Машина села на диффер⁸, и положение ее было безнадежно...

Из кабины вылез лейтенант.

- Товарищ начальник! Помогите вытащить машину.

- Да Вы что, смеетесь? - возразил я. - Через час здесь будут немцы, а я буду вытаскивать Вашу машину! Мне мои люди дороже! Я за них отвечаю перед своей совестью. Пропади пропадом и ваш бензин! О чем Вы думали раньше?

- Товарищ начальник! Ну, помогите же! Прошу Вас! Меня расстреляют. Танки погибнут без горючего! Ведь там тоже люди!

- Вот черт вас задери! Говорили Вам: обождите! Какого черта вас понесло?

- Ребята! - крикнул я, - ну что делать? Поможем, что ли?

Люди бросились помогать. Облепили цистерну со всех сторон. Дергали, кричали: «Раз, два - взяли!» - Но дело было безнадежно.

- Вот что, лейтенант! Дело ваше - дрянь! Вызывайте машину и улепетывайте! Мы больше помогать не можем! По машинам! - скомандовал я. Но лейтенант не уступал. Обливаясь слезами, он упал на колени и обнимал мои ноги, умоляя спасти его... «Ему так хочется жить, он молод и почти не жил». На сердце у меня стало тяжело. Я почувствовал бесконечную жалость к этому юноше. Поднял его с колен и сказал: «Ну, вот что, постараюсь помочь! Силаев! Зацепите двумя ЗИСаами передок цистерны и по команде включите пятую скорость! Выдержем - ладно! Не выдержим - будь она проклята!»

Так и сделали. Два ЗИСа зацепили цистерну. Силаев подал команду, первоклассные шоферы мгновенно включили пятую скорость и страшным рывком выдернули цистерну из болота... Ко мне бежал радостный лейтенант; он обнимал меня, целовал, записал мой адрес в Москве и счастливый уехал к своим танкам. Вероятно, он погиб или попал к немцам, потому что ни во время войны, ни после ее окончания я с ним больше не встречался. А такие случаи в жизни не забываются, никогда! Мы тронулись дальше, и вскоре показался перекресток шоссе! Задача в основном была выполнена - а дальше что будет!

Стояло прекрасное летнее утро, и день обещал быть жарким и пыльным. Пели птицы, и будто просыпались сказки леса. Бессонная ночь наполняла тело ватной истомой, солдаты просили дать им отдых. Но отдыхать было некогда, а потому - преступно, впереди - не одна сотня километров, позади - немцы!

«Заправить машины!» - приказал я. Солдаты соскочили с машин и затеяли возню, шоферы принялись за заправку. Через 10 минут наша колонна мчалась на Псков по прямому, как стрела, пыльному шоссе. Дорога была безлюдна. По бокам с двух сторон горели брошенные танки. Вероятно, не хватило горючего,

и танки бросили и подожгли. В кюветах валялись брошенные машины с продовольствием, имуществом и снаряжением, со многих колес были сняты покрышки, и изящные произведения инженерной мысли имели вид металлических скелетов. Наши шоферы хищнически смотрели по сторонам и то и дело просили меня остановиться: одному нужен был карбюратор, другому трамблер, третьему баллоны. Вообще, необходимо заметить, что на войне шоферы очень любят что-нибудь стибрить. Они собирают всякое барахло в надежде, что оно когда-нибудь пригодится для его машины или что его можно будет на что-нибудь обменять.

Мы проехали спокойно километров сорок. В небольшом перелеске - там, где кустарник переходит в березовый лесок, я увидел, как с обочины поднялись шестнадцать матросов и, взявшись за руки, преградили нам дорогу... Машины остановились. «В чем дело?» - спросил я. «Товарищ начальник, подвезите матросов. Матрос, что рыба, по суше топтать не может!» - «Так! - сказал я. - А где же ваши кораблики, молодчики?» На этот вопрос один из матросов загнул такое, что мои солдаты покатались от хохота! «Чему смеетесь? - крикнул я солдатам. - Вот что ребята! Такое отношение к своим кораблям - недостойно моряков! Какие вы к чертям после этого матросы, если так говорите про свои корабли!» <...> И вот один из них подбежал ко мне и вытянулся в струнку. Высокий, молодой, стройный, с открытым, смышленным лицом и бойкими глазами.

- Товарищ начальник! Выслушайте! Я Вас прошу!

- Забудьте! Разве это матрос, что сказал такое про корабли?

- Мы Вам потом доложим, в чем дело! Возьмите нас! Вы последняя наша надежда! Нам все равно не дойти. Сто миль, не шутка! А немцы близко!

- Ну ладно, - пожалел я. - Шут с вами! Давай по два на машину!

Матросы пристроились на крыльях и подножках, и машины двинулись дальше. Мы проехали совсем немного, когда увидели странное зрелище: по обочине дороги шел древний старик и толкал перед собой тележку на двух колесах. На полке сидела старуха, держась за два узла. Старик шел с большим трудом, толкая с огромным усилием полук, и старуха ритмично покачивалась в такт его движениям, смотря вперед угасшими глазами. «Стоить! - крикнул я Борьке. - Дед! Куда это ты собрался?» Старик вытер тыльной стороной руки широкий, лысый лоб, опустил оглобли и взглянул на меня, сурово сдвинув брови. «Ухожу от германца. Такого позора еще не видел, можно сказать, чтобы, значит, русские бежали, как зайцы, вошь ты заешь, ты! В Японскую был, под Мукденом был, сам генерал Куропаткин, его высокое превосходительство, Егория мне повесил на грудь! И в тую войну на германца ходил, из запаса взяли! А нынешние времена не пойму чтой-то! Стар, должно, стал! Вот старуха безногая да два узла - все мое мужество!» Я с восхищением глядел на этого старика с широкой серебряной бородой, на одного из тех героев, о которых поется в печальном вальсе «На сопках Маньчжурии». Он, действительно, не понимал, почему мы отступаем, да и никто из нас после всех этих рекламаций, что воевать будем только на чужой земле - никто из нас не понимал этого постыдного отступления. Где уж тут разобраться темному человеку, когда и блестящий ум бессилён был понять этот ошеломляющий удар. Теперь-то мы знаем многое, но тогда знать было запрещено.

«Ребята! - крикнул я. - А ну забросьте старика и старуху с его тележкой на мою машину!»

Солдаты не заставили меня повторять приказ. В секунду старик и старуха со всем их барахлом обосновались на машине, и колонна тронулась дальше.

День еще только начинался. Впереди предстояло много тяжелых встреч. Я подбирал по пути кого только мог: одиноких женщин и девушек, детей, потевших родителей, стариков еле двигавшихся, опираясь на палки. Вскоре моя машина была набита пассажирами до отказа.

Солнце уже поднялось из-за леса, когда впереди я заметил одиноко стоящую машину посреди дороги... Мы остановились, вылезли и подошли к ней. Кузов был полон ранеными, которые лежали один на другом, как дрова... Медсестра помогала шоферу, копавшемуся в трамблере. Из машины неслись стоны, тяжелые и равномерные, которые действовали на нервы, как зубная боль. Я стал на колесо и заглянул в кузов. Моим глазам предстала жуткая картина борьбы жизни и смерти. Верхние ряды людей лежали на нижних, и нижние, задыхаясь, пытались сбросить давящие на них тела, и все это стонало и бредило...

«Сестра! - крикнул я. - Вы что, не видите, что здесь творится? Вы что же мучаете людей?! Силаев! А ну сюда! Давай солдат, разноси раненых по машинам».

Солдаты стали снимать верхние ряды людей и осторожно класть на землю. Из 28 человек 12 были мертвые! Пришлось наспех вырыть могилу тут же, у обочины, и кое-как зарыть землей. Остальных усадили в машину, исправили зажигание и двинулись в путь. Пока мы прибирали и приводили в порядок измученных раненых, сестра с ненавистью глядела на мое самоуправство. Но мне на то было наплевать! Из-за незнания ею самых элементарных медицинских правил 12 человек умерли в страшных мучениях. У меня даже была мысль оставить ее здесь одну. Но когда мы стали уезжать, она вскочила на подножку машины и начала умолять меня не бросать ее. Она поедет вот так, на подножке. «Но на крыле лежит матрос. Куда же я Вас возьму? Ведь ему негде протянуть ноги!» - «Товарищ начальник, ну возьмите хоть в кабину!» - «Вот чудная, - ответил я, - Вы же видите, что у меня на коленях уже сидит одна! Куда же я Вас посажу?!» - «Ну возьмите! Прошу Вас!» - и она заплакала... Конечно, я отказаться не мог и, посадив ее в кабину к себе на второе колено, совершенно стеснил Борьку. Борька плюнул сквозь зубы и назидательно сказал: «Совершенно индивидуальный случай! Вы что же, товарищ начальник, хотите, чтобы произошла грандиозная авария? Я же не могу переключать скоростей!»

Я не нашелся что ответить Борьке. Сестра покраснела и опять собралась заплакать.

Я прижался к самой дверке кабины. Девушки старались занимать как можно меньше места, и мы молча двинулись дальше.

Мотор шумел тяжело и надрывно, солнце жгло немилосердно, стенки кабины обжигали руки, на коленях у меня сидели две девушки, ноги мои затекли, спину ломило, я дремал в забытьи.

Так мы проехали еще 80 километров. До Пскова было еще далеко. Наконец я объявил остановку. Надо было дать отдых и машинам, и людям. Мы выбрали березовый лесок близ дороги, поставили машины в холодок и разбрелись по лесу. Я с неизъяснимым наслаждением растянулся на мху, девушки пошли собирать цветы, шоферы побежали оглядывать брошенные машины, матросы разлеглись, раскинув руки и ноги, и затянули какую-то песню. Я лежал

на спине и смотрел в голубое небо. Мне опять вспомнился Андрей Болконский, именно тот момент, когда он лежал на Аустерлицком поле тяжело раненый» и смотрел в такое же глубокое, как море, небо.

«Товарищ начальник, пора ехать», - негромко говорит Силаев. Я с трудом поднялся и подал команду: «По машинам!» И вот я снова в кабине передовой машины, и снова на коленях две тяжелые девушки, которые всеми силами стараются казаться легче, чем на самом деле. Борька недовольно крутит головой и ворчит, обращаясь к своей баранке...

Дальнейший путь проехали без особых приключений и прибыли в свою часть.

Так для меня начиналась Великая Отечественная война. Впереди были долгих четыре года фронтовых дорог, полные тревог и печальных событий, радости побед над врагом, удивительных встреч и расставаний.

Семейный архив Е.В. Шпеер. Автограф.

¹ Грабарка - дроги с узким ящиком для перевозки земли.

² Шпандырь - ремень, применяемый для фиксации заготовки (в сапожном деле и других ремеслах).

³ Роман Г. Флобера «Саламбо» (о событиях первой Пунической войны - III в. до н. э., Саламбо - имя героини).

⁴ В данном случае: Саламбо - богиня любви в древнем Вавилоне.

⁵ Ошибка автора. Покрывало Танаид неизвестно. Речь идет о покрывале Танит, верховной богини карфагенян.

⁶ Кубари - бытовое именование знаков отличия младшего командного состава, имели квадратную форму.

⁷ Айсарг - правильно: айзсарг (aizsargs - латыш.) - член военизированной антисоветской организации в Латвии.

⁸ Диффер - бытовое именование дифференциальной коробки, располагавшейся (в данном случае) на заднем мосту автомобиля.

18 мая мировое сообщество отметило Международный день музеев - праздник, ярко демонстрирующий особое отношение нынешней цивилизации к делу сохранения культурного наследия наций, его осмысления и популяризации. Несомненный прогресс, достигнутый в понимании роли музеев и памятников прошлого в современной жизни наций, тем не менее, не освободил нас от опасности рецидивов варварского отношения к памятникам, и история недавнего (на пороге XXI в.) расстрела из танков скульптур Будды в афганской провинции Бамиан - печальное тому подтверждение. Прошедшее столетие, к сожалению, наряду с распространением общепланетарных гуманистических принципов дало массовые примеры крайне негуманного отношения как к человеку, так и к памятнику. Один из них (где переплетены обе разновидности упоминаемого зла) - распродажа и переплавка советским государством национальных сокровищ из музеев СССР в 20 - 30-х годах.

«...Вред от утраты культурных ценностей не замедлит дать о себе знать».

Докладная записка директора Оружейной палаты в защиту произведений искусства

Публикуемая ниже докладная записка директора Оружейной палаты Д.Д. Иванова демонстрирует сопротивление этой акции со стороны лучших представителей отечественной интеллигенции. Докладная записка¹ была направлена 10 сентября 1928 г. исполняющему обязанности начальника Главнауки² Наркомпроса РСФСР М.П. Кристи. Исключительная забота о судьбе национальной культуры, преданность незыблемым принципам музейного просветительства, компетентная аргументация против вывоза музейных ценностей на зарубежные аукционы - таковы наиболее яркие стороны написанного Д.Д. Ивановым документа. Но дальнейшая судьба его автора сложилась трагически.

Родился Дмитрий Дмитриевич 17 мая (по ст. ст.) 1870 г. в имени своей матери, Любви Антоновны, урожденной Бистром, в Ранненбургском уезде Рязанской губернии в семье потомственного дворянина, действительного статского советника, почетного мирового судьи Дмитрия Васильевича Иванова³. Окончив с дипломом первой степени юридический факультет Московского университета в 1893 г., он сделал блестящую карьеру юриста, пройдя путь от кандидата на судебные должности при Московской судебной палате до директора департамента Министерства юстиции. Бывая за границей, изучал собрания лучших музеев Англии, Германии, Италии, Франции, поднял проблему защиты шедевров мирового искусства в преддверии европейской войны. В 1904 г. он пишет на эту тему статью и публикует ее на страницах международного ежемесячника «Les Arts»⁴.

Д.Д. Иванов принадлежал к российским интеллигентам, оставшимся после исторических событий 1917 г. на службе в учреждениях советской России. Осенью 1918 г. он обратился в музейный отдел Наркомпроса РСФСР с прошением о приеме на работу, позволявшей служить близкому для него делу «охраны памятников искусства и старины, воспрепятствованию вывоза их из России и сосредоточению в государственных хранилищах для общего пользования»⁵. Дмитрий Дмитриевич стал эмиссаром музейного отдела Наркомпроса РСФСР,

осматривал старинные подмосковные усадьбы, принимал меры к охране имевшихся в них произведений искусства. Он состоял членом многих комиссий как эксперт музейного отдела Наркомпроса РСФСР, участвовал в работе Комиссии особоуполномоченного ВЦИК и СНК РСФСР по учету и сосредоточению ценностей придворного ведомства в Кремле (1922 г.), в заседаниях комиссии «Старая Москва», преподавал во ВХУТЕМАСе, на курсах театральных, музейных работников.

В 1922 г. Д.Д. Иванов был назначен директором Оружейной палаты, где он с наибольшей последовательностью смог проявить себя как собиратель и хранитель музейных ценностей. Многие произведения ювелирного, изобразительного искусства были спасены им от переплавки и распродажи на аукционах. Директор палаты неоднократно обращался в правительственные учреждения с заявлениями о недопустимости изъятия музейных ценностей для продажи. Спасенные Дмитрием Дмитриевичем и его коллегами произведения искусства в наши дни украшают экспозицию Оружейной палаты. Произведения, которые не удавалось спасти физически, Дмитрий Дмитриевич старался тщательно описать, уберечь от забвения.

Докладная записка была написана им в связи с подготовкой к совещанию у заместителя наркома внешней и внутренней торговли СССР по вопросу о проведении Торгпредством СССР в Германии антикварного аукциона. Его устроители жаловались наркому торговли СССР А.И. Микояну на препятствия, чинимые российской научной общественностью проведению аукциона, указывали на волну общественного мнения, поднявшегося в среде интеллигенции против распродажи произведений искусства⁶.

Текст докладной записки публикуется по машинописному экземпляру, хранящемуся в ГАРФ.

Борьба за сохранение памятников культуры, музейных ценностей унесла жизни многих представителей русской интеллигенции. Погиб и Д.Д. Иванов. Летом 1929 г. он тяжело заболел. 12 января 1930 г. накануне очередной реквизиции ценностей из музея он покончил жизнь самоубийством. В предсмертной записке Дмитрий Дмитриевич написал: «Не расхищал, не продавал, не торговал, не прятал Палатских ценностей»⁷.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **Н.С. ЗЕЛОВА и Т.А. ТУОВОЙ.**

¹ Документ опубликован в приложении к изданию «Проданные сокровища России». (М., 2000). Авторы-составители Н. Ильин и Н. Семенова. Однако публикация ощутимо расходится с принятыми археографическими требованиями, содержит ряд искажений документа, не сопровождается комментариями, отсутствуют название и указание на место хранения. Нами выявлены два аутентичных в текстуальном отношении, за исключением одного фрагмента, экземпляра записки. Ее машинописный вариант хранится в ГАРФ в фонде А.И. Свидерского, в 1928 г. занимавшего пост заместителя наркома просвещения РСФСР. Автограф документа находится в отделе рукописных, печатных и графических фондов музея «Московский Кремль», в деле под названием «Акты и списки

немузейных предметов, предназначенных для реализации и обмена». Учетные сведения см. в легенде к публикуемому документу.

² Главнаука - Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомпроса РСФСР.

³ Иванов Д.Д. Искусство в русской усадьбе // Русская усадьба. М., 1998. Вып. 4 (20). С. 193 - 197. (В приложении к указываемой публикации дан краткий очерк жизни и деятельности Д.Д. Иванова.)

⁴ De la Protection des Oeuvres d'art en temps de guerre // Les Arts. 1904. 28. P. 45.

⁵ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 22. Д. 383. Л. 3.

⁶ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 9. Д. 243. Л. 6 - 9.

⁷ ОРПГФ ГИМЗ «Московский Кремль». Ф. 20. Оп. 1930 г. Д. 17. Л. 7.

8 сентября 1928 г.

Антикварная торговля полна неожиданностей. Это дело связано с большим риском. Чтобы не ходить далеко за примерами, стоит только вспомнить, что один и тот же предмет, появляясь на аукционных продажах через сравнительно короткие промежутки времени, проходит иногда по цене в несколько раз дешевле, а иногда во много раз дороже предыдущей оценки. Причины таких колебаний трудно объяснить, а предугадать еще труднее. Цены создаются страстным энтузиазмом собирателей и научными интересами специалистов. По преимуществу они растут в областях сравнительно новых для исследования, где еще возможны крупные открытия. Так, например, в настоящее время всего больше в спросе древняя китайская керамика. В большинстве других отраслей, не исключая итальянского кватроченто и французского 18-го века, отношение рынка сдержанное, и внимание подогревается только случайностями вроде юбилеев. Само собою разумеется, что всякое массовое предложение влияет на цены удручающе. Наоборот, они сильно повышаются под влиянием искусной рекламы, в особенности рекламы замаскированной. Значительное влияние на цены можно приписать гипнозу имен и отзыву авторитетных знатоков. В конце концов, предметы самого высокого значения и безукоризненного качества могут пойти за бесценок губительно бесплодно и досадно бесцельно, не окупив даже издержек реализационного аппарата. С другой стороны, нельзя предвидеть, какая безделушка может по прихоти случайностей дать удачную выручку. При таких условиях отбор музейных предметов для реализации является решением задачи со множеством неизвестных.

Но еще хуже, что все задание по существу своему не внушает никакой уверенности в его целесообразности. Слишком ясно, что музейные наличия совершенно ничтожны по сравнению с государственными нуждами. Все известные в истории попытки использовать произведения искусства для поднятия финансов оказались сплошь неудачными. Результат неизменно был такой же, как если в засуху выходить в поле поливать его из лейки. Пользы никакой, но вред от утраты культурных ценностей не замедлит дать о себе знать. Очень нетрудно зарезать курицу, несущую золотые яйца, но после этого ждать золотых яиц уже не приходится. Вред от утраты факторов культуры в особенности злополучен именно теперь, когда все силы должны быть направлены на индустриализацию страны. Индустриализация и уровень музейной культуры тесно связаны между собою. Это с очевидностью выяснилось еще на Первой всемирной выставке 1851 г. в Лондоне. С тех пор огромный рост музеев во всех промышленных странах подчеркнул эту простую истину еще сильнее.

Стоит сравнить грандиозно растущие музеи Северо-Американских Соединенных Штатов с музеями Балканских стран, чтобы судить о различии в уровне индустриального развития. Дело в том, что для индустриализации всякой страны, кроме усовершенствованных машин, требуется в первую очередь усовершенствование основной машины, приводящей в действие все остальные машины, а именно человека. Для развития же человеческого нервно-мозгового аппарата художественные музеи с их подборами и систематикой высших достижений самой сложной формы труда - художественного творчества - являются незаменимым средством. Если плотник с железным инструментом не в состоянии состязаться с плотником, у которого инструмент стальной, то и страна, в ко-

торой население имеет неразвитую и нечуткую нервную систему, грубый глаз, вялое внимание, невосприимчивую организацию, неизобретательный, не свыкшийся с высшими достижениями мозг, будет безнадежно отставать от страны, располагающей более действительными средствами для поднятия качественно человеческого аппарата. Не случайность, что некоторые из музеев Америки растут теперь больше, чем все музеи Европы взятые вместе. Это явление в точности соответствует соотношению в темпе индустриализации. И не удивительно, что весь мир придал такое огромное значение первым дошедшим до него известиям о том, что в Советском Союзе музейные ценности не уничтожены, а сохранены и обращены на культуру масс. Это сразу было оценено как крупнейший плюс и как подлинный признак силы и роста.

Весь мир сознательно или инстинктивно вынужден признавать, что высшие достижения искусства являются одним из самых могучих факторов в международном соперничестве. Из-за них ведется не менее ожесточенная борьба, чем из-за нефти, хлопка и каучука. В индустриально отсталом нашем Союзе оскудение в количестве и, особенно, в качестве художественных восприятий неизбежно повлечет за собою роковую несостоятельность во множестве отношений. По многим поводам придется обращаться к сияющим где-то в отдалении центрам большой художественной культуры. И это тем более досадно, что как раз теперь только что стали сказываться первые последствия громадного сближения музеев с массами. В первые годы после революции массовые посетители еще с трудом разбирались в самых элементарных музейных впечатлениях. Как они выросли с тех пор, как повысилась их критика, насколько увеличилось их требования!

Не менее важна роль музеев в деле борьбы с предрассудками религий. Музеи призваны заменить храмы, как можно судить по множеству признаков, а в особенности на примере сказочно развивающихся музеев Америки. Для широких масс наиболее притягательною стороною в большинстве культов всегда была сторона художественная. Служители культа отлично это учитывали. Но музеи прямее и лучше удовлетворяют этой потребности. Соединяясь все более с выставками, концертами, лекциями, курсами и кино, вообще всячески оживляя и активируя художественные впечатления, музей в ближайшем будущем - это нормальное заполнение праздничного досуга в утренние часы, как театр в вечерние. По сравнению с живым и ярким музеем художественное оформление культа теряет интерес и привлекательность. Но для борьбы с таким противником, как церковь, музеи должны находиться на соответственной высоте и прежде всего не зиять отсутствием лучших памятников за вывозом их за границу.

Не входя в дальнейшие подробности этих слишком важных и слишком существенных вопросов, необходимо оговорить, что вся ответственность за снижение музейной художественной культуры, ответственность, которой размеры, форму и степень пока еще нельзя предугадать, но в действительности которой невозможно сомневаться, должна лежать во всяком случае отнюдь не на музейных деятелях, которым приходится в силу их обязанностей принимать в этом деле участие. Для этих строителей музейной культуры реализация художественных ценностей равносильна лишению орудий производства. Ценою большого усилия над собою им приходится подчиняться директиве для них обяза-

тельной, но непонятной и, по их мнению, пагубной. Не беря на себя никакого ручательства за успех этого гиблого дела, музейные деятели не в силах отвечать и за точность намечаемых ими оценок. Эта сторона дела пока так хаотически неясна, что даже неизвестно, какие именно цены требуется указывать: те ли, которые соответствуют подлинному значению предмета, или те, которые определяются привходящими условиями реализации, и притом неизвестно, какими именно. Вопрос осложняется еще и тем, что до сих пор, насколько известно, у нас не удалось продвинуть реализуемые художественные предметы непосредственно к потребителю, т. е. заграничному музею или крупному коллекционеру. Прямого потребителя неизменно заслоняет перекупщик, а на художественном рынке перекупщики имеют привычку к куртажам чудовищных размеров. Сговор между антикварами обычно управляет ценами и на аукционных продажах. Все эти дельцы обещают превратиться в миллионеров за счет советских художественных ценностей. И чем больше будет увеличиваться предложение, тем бесцеремоннее будут снижаться предлагаемые цены, в твердой уверенности, что раз дошло до продаж из музеев, значит деньги нужны до зареза, а при таких условиях давать настоящую цену нет расчета. Продажа музейных предметов неизбежно будет истолкована за границей в смысле весьма неблагоприятном для финансового положения Союза, в особенности после того сильного впечатления, которое произвела первоначальная забота об их сохранении. Чем больше будут обнаруживаться на рынке вещи широкой мировой известности, тем более безнадежно будет расцениваться финансовое положение страны. Для сравнения степени денежной стесненности нетрудно будет вспомнить, что Германия и Австрия в годы жесточайшего экономического кризиса после мировой войны сумели сохранить свои музеи.

В этом море затруднений, лавируя между предъявляемыми фактическими требованиями и угрозой неминуемого в будущем обвинения в содействии разбазариванию государственного достояния, музейные деятели не могут дать ничего больше, как оценки ориентировочные, т. е., выражаясь несколько яснее, оценки гадательные.

Но, даже погрешая в сторону некоторого преувеличения цены против фактических возможностей, легко предвидеть, что итоги выручек будут относительно очень невелики. В самом деле, много ли может выделить хотя бы такой музей, как Оружейная палата, музей, размещенный всего в 9 залах, считая в том числе и запасные, музей, не имеющий больше никаких складов и кладовых, кроме подвала с всяким хламом, музей, опустошенный дочиста поляками в Смутное время, сгоревший в 1737 г., испытывавший нашествие Наполеона, находившийся при царях в небрежении и запустении как заштатный и заглазный, начавший развертываться и систематизироваться только после революции?

Невольно напрашивается вопрос: если нужна валюта, почему внимание останавливается на музее, где ее надо выжимать по каплям, и притом ценою распада высококультурного учреждения, между тем как налицо имеется источник неизмеримо более обильный, давно назначенный для реализации и в течение ряда лет лежащий втуне? Таким источником является Алмазный фонд. В Госбанке в стальной кладовой лежат опечатанными предметы, которые, даже после ряда частичных продаж и крупнейших снижений в оценках, представляют собою запас валюты на сумму около 400 миллионов, притом в цен-

ностях настолько ясных, настолько точных и очевидных, что ими торговать можно даже заглазно по радио или телефону. Если картина кисти великого мастера будет вырвана из своего комплекса и изъята из культурного оборота страны, а нитка крупного жемчуга той же стоимости будет продолжать лежать на дне темного сейфа Госбанка, то чем объяснить такую непоследовательность или, вернее сказать, такую дикость?

Рекомендуя установить хоть какую-нибудь плановую постепенность в реализации ценностей в зависимости от их значения для культурного подъема страны, можно быть уверенным, что очередь Оружейной палаты будет стоять очень далеко от начала этой лестницы. Ведь Оружейная палата находится в столице Союза, в центре его центра, в непосредственной близости и связи с средоточием всех крупных событий, всех съездов со всего мира. Именно этот музей прежде всех других попадает в поле зрения всех приезжающих выдающихся иностранцев, всех бесчисленных рабочих и крестьянских делегаций. Именно по этому музею прежде всего складываются впечатления и у тех, кто ищет в центре Союза поводов для злорадного осуждения, и у тех, которые являются в центр с самыми свежими, самыми широкими и ненасытными запросами. Оружейная палата может заслуженно утверждать, что до сих пор она находилась на высоте таких особо ответственных требований и ни разу не уронила престиж нового советского строительства. Но после вивисекции собрания результаты, разумеется, не могут быть настолько благоприятными.

Если, однако, несчастье все же должно произойти, хотя и не хотелось бы верить его возможности, то под удары реализации прежде всего подпадут французские гобелены 18-го века. Их стоимость около восьмисот тысяч¹.

После этих гобеленов самыми ценными для сбыта предметами являются два парадных седла Екатерины II. За ними издавна утвердилась репутация главных ценностей палаты. В художественном отношении они весьма показательны как два очень различных между собою и в то же время очень ярких примера сочетания восточного стиля с европейским, а проблема этих сочетаний в очереди дня. Происхождение этих седел не внушает сомнений: это подарки турецкого султана в 18-м веке. Стоимость их, вероятно, около полумиллиона, но для ее определения, ввиду большого количества разных камней, требуется специальная ювелирная экспертиза, а сама организация продажи требует тех же условий, как и реализация Алмазного фонда. Само собою разумеется, что эти предметы, как музейные, могут быть обращены на продажу не впереди Алмазного фонда, а вслед за ним. Вместе с тем за их счет должен быть извлечен из Алмазного фонда для музейного использования попавший в фонд медный с эмалью наплечник, предполагаемый Андрея Боголюбского, оцененный в 35 000, но исключительно важный не по своей материальной ценности, а по своему величайшему значению в научном отношении.

После Екатерининских седел все другие экспонаты Оружейной палаты представляют собою картину быстрого снижения в материальной стоимости, но по большей части со столь же быстрым повышением музейной значимости. Из числа этих предметов менее сгущенной и менее валютной ценности имеется ряд таких, которые предназначались для обмена с другими музеями в целях повышения систематичности и полноты собрания, в особенности для восполнения вопиющих пробелов по 14-му и 15-му веку. В этом отношении намече-

ны крайне важные обмены с целым рядом провинциальных музеев и имелись в виду еще более важные обмены с заграничными музеями. Эти обмены были бы очень полезны и плодотворны для обеих сторон, и к этому делу не приступлено только ввиду больших его трудностей при условиях настоящего времени. Если сразу поставить крест на всех заботах о повышении качества собрания и о поддержании его на высоте музеев в странах высшей индустриализации, то из таких предметов можно почерпнуть некоторый материал для реализационных целей. Как раз текущий год является точкою перелома, когда очевидно закончился приток новых поступлений. До сих пор все силы Оружейной палаты были направлены на экспертизу пополнений. В ближайшее время, согласно директивам Главнауки (Еженедельник Н.К.П.*, № 32), прежде всего должна быть закончена их инвентаризация. Вслед за ее окончанием в ближайшем будущем возможен отбор французского и другого серебра, по преимуществу 18-го века, икон и предметов других категорий. Оценка их крайне проблематична, но трудно ожидать, чтобы набралось таких предметов больше чем на триста тысяч.

Директор Оружейной палаты

Д. Иванов.

ГАРФ. Ф. Р-4359. Оп. 1. Д. 207. Л. 25 - 31. Машинопись.

ОРПГФ музея «Московский Кремль». Ф. 20. Оп. 1928 г. Д. 19. Л. 57 - 62 об. Автограф.

¹ В тексте записки, хранящейся в отделе рукописных, печатных и графических фондов музея «Московский Кремль», после слова «тысяч» следует: «... но происхождение их гарантировать нельзя: они появились в царском имуществе после 1831 года и, надо полагать, из польской добычи. Пока они висят на привычных стенах, вопрос об их происхождении не поднимается, но когда попадут в толчею международного рынка, возможны осложнения».

На документе также имеется помета автора: «Подано М.П. Кристи, И.Д. начальника Главнауки, вследствие его требования 10 сентября 1928 г. Директор Оруж. пал. Д. Иванов».

* Следует читать: Народного комиссариата просвещения.

«Звезда от звезды разнится в славе...»* О ратных подвигах кавалера орденов Славы Иллариона Меркулова

Орден Славы, которым награждали рядовой и сержантский состав в годы Великой Отечественной войны, имел три степени. Двукратное награждение одного и того же человека орденом одной степени не допускалось. Илларион Григорьевич Меркулов, полный кавалер ордена Славы, был удостоен двух орденов одной и той же III степени. Есть некий особый смысл в том, что командование в этом случае нарушило статут ордена. Ведь он является преемником Георгиевского креста, имевшего четыре степени. Четыре ордена Славы на Георгиевской ленте стали завершающим символом преемственности ратного подвига солдат старой и новой России.

Еще в 1954 г. Обоянский районный военкомат Курской области занимался проверкой возможности вручения ему нескольких наград, но один из обнаруженных военкоматом документов свидетельствовал, что «награжденный... погиб на фронтах Великой Отечественной войны 8 мая 1944 г.». Где в то время проживала семья Меркулова, комиссариату выяснить не удалось. Задавшись целью узнать о герое как можно больше и, если удастся, восстановить его боевой путь, автор этих строк просмотрел десятки дел в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО).

Найденные сведения были переданы в 5-й (наградной) отдел главного управления кадров МО РФ весной 2000 г. После соответствующей проверки оттуда 18 мая ушел приказ на имя начальника управления кадров Московского военного округа о вручении наград семье Меркулова. В приказе отмечалось: «Поиском награжденных участников Великой Отечественной войны, по каким-то причинам не получившим в свое время награды, установлено, что по учетным данным ГУК МО РФ в числе награжденных значится старший сержант Меркулов Илларион Григорьевич, 1913 г.р., награжденный орденами Славы 1-й и 2-й степеней и медалью «За отвагу» <...>. Сведений о вручении ему наград в ГУКе не имеется. По сообщению Емельянова М.А., сын Меркулов Николай Илларионович в настоящее время проживает по адресу: Курская область, Обоянский район <...>. Выписать на его имя (Меркулова И.Г.) орденскую книжку (удостоверение к медали), в которую вписать награды без указания номера знака. Орденскую книжку (удостоверение к медали) передать семье награжденного для хранения как память»¹.

17 августа прошлого года военный комиссар Обоянского района И.М. Дремов дал распоряжение о вручении их. Николай Илларионович тогда болел и не смог приехать для получения документов. Они были переданы ему мною 19 августа².

И.Г. Меркулов - единственный известный сегодня участник Великой Отечественной войны, награжденный четырьмя орденами Славы. Он прошел войну

* Из 1-го послания апостола Павла Коринфянам.

от первого дня до последнего, перенес восемь ранений и своими подвигами заслужил восемь правительственных наград. Самый обыкновенный русский человек по своей довоенной биографии стал настоящим богатырем тяжелой войны.

* * *

Он родился в 1913 г. в селе Знаменское Обоянского уезда Курской губернии³. После женитьбы на Матрене Илларионовне Лукьянчиковой у них в 1934 г. родился сын Николай⁴. Накануне войны Илларион Григорьевич работал объездчиком лошадей, т. е. занимался делом, требовавшим от человека немалой удалости⁵.

В июне 1941 г. он был мобилизован в Действующую армию⁶, но первой награды удостоился лишь спустя два года и девять месяцев - 23 февраля 1944 г. Приказом командира 786-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии 38-й армии 1-го Украинского фронта он как командир отделения автоматчиков был награжден медалью «За отвагу» за то, что, «участвуя на фронтах Отечественной войны <...>, проявил мужество и отвагу, чем содействовал успеху боевых операций»⁷. Сухая, стандартная формулировка, но за ней - сотни боев и три ранения⁸. Вручил первую медаль Меркулову 1 мая 1944 г. командир полка Абдуллин⁹.

Освободив территорию СССР, советские войска в марте 1944 г. перешли советско-румынскую границу, начав освобождение Европы.

5 августа 1944 г. Ставка Верховного главного командования на базе войск левого крыла 1-го Украинского фронта воссоздала 4-й Украинский фронт. В его составе находилась воинская часть Меркулова¹⁰.

15 сентября он в «бою за высоту 508,0 в районе нефтепромыслов Пауль-Сановского повята (Польша), мужественно командуя отделением, захватил в плен немецкого пулеметчика и в бою был ранен»¹¹. Уже после вступления 20 сентября войск фронта на территорию Словакии Илларион Григорьевич удостоился за этот подвиг второй медали «За отвагу»¹². Награду он не получил. 10 октября в бою за село Русское был ранен в пятый раз¹³, а после развертывания войсками фронта боевых действий на южном и юго-западном склонах Карпат - в шестой¹⁴. После лечения он был переведен в состав 873-го стрелкового полка 286-й стрелковой дивизии 1-й Гвардейской армии того же фронта. 18 ноября был представлен командиром полка к ордену «Красной Звезды»¹⁵.

Но командир дивизии гвардии генерал Бежко посчитал Меркулова достойным ордена Славы III степени, который он вручил сержанту 24 декабря в штабе дивизии на основании собственного приказа от 6 декабря 1944 г.¹⁶.

Между тем 15 декабря 1944 г. в районе с. Даргов Меркулов со взводом автоматчиков в бою за безымянную высоту отразил в течение суток две дневные и две ночные контратаки немцев. После двух суток осады, измотав силы противника, Меркулов поднял бойцов в атаку, выбил немцев из леса и таким образом окончательно закрепил за взводом захваченную высоту. В этом бою он лично из автомата уничтожил восемь гитлеровцев, сам был легко ранен (в восьмой раз), но не покинул поля боя до его окончания¹⁷.

Из книги учета награжденных явствует, что старший сержант Меркулов, согласно приказу от 17 декабря 1944 г., был награжден орденом Отечественной войны II степени¹⁸. А 6 января командир дивизии подписал приказ о награждении Меркулова еще одним орденом Славы III степени. Формулировка в наградном листе была следующей: «За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом до-

блесть и мужество»¹⁹. Эта награда также была вручена Меркулову, что хорошо видно на мартовских фотографиях 1945 г.

Уже на следующий день после награждения вторым орденом Славы Меркулов был представлен командиром полка Хорошайловым к ордену Красного Знамени за бой у с. Даргов²⁰. Несмотря на поддержанное генералом Бежко представление командира полка на орден Красного Знамени, командование 1-й Гвардейской армии наградило Меркулова орденом Славы II степени. Вышедший 5 февраля 1945 г. приказ был подписан командующим армией гвардии генерал-полковником А.А. Гречко²¹.

Но и эта награда не была вручена герою. Через несколько дней после представления началась Западно-Карпатская стратегическая операция, проводимая силами войск 4-го Украинского фронта²².

7 февраля в бою под с. Мошаницы в окрестностях г. Живец, когда гитлеровцы крупными силами перешли в контратаку, сопровождавшуюся сильным артиллерийским и минометным огнем, Меркулов со своим взводом автоматчиков стойко выдержал натиск немцев и, отбив контратаку, перешел в наступление, в результате чего овладел передней линией траншеи противника и ураганным огнем из автоматов уничтожил до 30 гитлеровцев. После чего поддержанные огнем автоматчиков стрелки продвинулись вперед и заняли важный узел сопротивления немцев²³. 21 февраля командир 873-го полка Семибратов за этот бой представил Меркулова к очередной награде - ордену Славы I степени. 2 апреля представление было подписано А.А. Гречко, а 8-го - командующим войсками 4-го Украинского фронта А.И. Еременко²⁴. Но право награждать I степенью ордена Славы имел только Президиум Верховного Совета СССР²⁵;

И.Г. Меркулов (слева) с боевым товарищем. Март 1945 г.

на принятие окончательного решения потребовалось больше времени, чем в других случаях.

6 мая 1945 г. войска 4-го Украинского фронта овладели городом Штернберном и находились на подступах к городу Оломоуцу²⁶. Из журнала боевых действий 873-го стрелкового полка видно, что 8 мая 873-й стрелковый полк сосредоточился в районе города Оломоуц, на территории бывшего германского протектората Богемия (Чехия) и Моравия²⁷. 9 мая в 9 часов 5 минут утра 873-й полк вышел из Оломоуца. Двигаясь в направлении на северо-запад, достиг города Моравска-Тршебова, что произошло вечером, в 22 часа²⁸. Утром 10 мая полк выступил из этого города. Но уже без Иллариона Григорьевича...

Он победил фашизм, но победить саму войну ему не удалось: в ночь с 9 на 10 мая 1945 г. старший сержант Меркулов погиб в бою. Похоронили его в южном округе города Моравска-Тршебова (на территории современной Чехии)²⁹.

А 29 июня 1945 г. Президиум ВС СССР принял Указ о награждении И.Г. Меркулова орденом Славы I степени³⁰.

¹ Главное управление кадров Министерства обороны. Приказ № 173/5/65825 от 17 мая 2000 г.

² Военный комиссариат Обоянского района. Отчет военному комиссару Курской области о вручении государственных наград на умершего Меркулова И.Г. за № 3/988 от 17 августа 2000 г.

³ Архив автора. Запись беседы с М.И. Лукьянчиковой 2000 г. С. 11.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 186. Л. 272.

⁷ Там же. Ф. 786. Оп. 88164. Д. 3. Л. 46.

⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 186. Л. 272.

⁹ Там же. Картотека учета награжденных. Корешок временного удостоверения И.Г. Меркулова.

¹⁰ Хроника основных событий войны // Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов. Люди. События. Факты: Справочник. Под ред. О.А. Ржешевского. М., 2000. С. 382.

¹¹ ЦАМО. Ф. 786. Оп. 88164. Д. 3. Л. 72.

¹² Там же.

¹³ Там же. Ф.33. Оп. 690306. Д. 3004. Л. 256.

¹⁴ Там же. Оп. 686046. Д. 186. Л. 272.

¹⁵ Там же. Оп. 690306. Д. 3004. Л. 256.

¹⁶ Там же. Картотека учета награжденных. Корешок временного удостоверения И.Г. Меркулова.

¹⁷ Там же. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2887. Л. 5. Л. 208.

¹⁸ Там же. Ф. 873. Оп. 59357. Д. 10. Л. 23 об. Обоснование награждения выявить не удалось.

¹⁹ Там же. Оп. 59360с. Д. 19. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 19.

²¹ Там же.

²² Хроника... С. 393.

²³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 186. Л. 272.

²⁴ Там же.

²⁵ Б а л я з и н В . Н . Награды России. 1917 - 2000 годы // Б а л я з и н В . Н . , Д у р о в В . А . , К а з а к е в и ч А . Н . Самые знаменитые награды России. М., 2000. С. 273.

²⁶ Хроника... С. 407.

²⁷ ЦАМО. Ф. 873. Оп. 59360с. Д. 45. Л. 29-31.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Донесение № 68736с за 1945 г.

³⁰ Там же. Архивная справка № П/ П - 40668 от 29 февраля 1996 г.

М.А. ЕМЕЛЬЯНОВ

«Лучше всего поют о конструкторе в небе самолеты...»

В этом году исполняется 66 лет со дня, когда летчик-испытатель В.К. Коккинаки впервые поднял в небо самолет ЦКБ-26, первенца знаменитого конструктора-авиатора Сергея Владимировича Ильюшина. Самолет Ильюшина воплотил в себе все основные требования, которые предъявлялись в 30-е годы к военным машинам: был прост в пилотировании, прочен, устойчив, маневрен, имел короткий взлет и малую посадочную скорость.

В самарском филиале РГАНТД на хранении находятся 4 заявки С.В. Ильюшина, поданные в Бюро новизны Комитета по изобретениям при СТО СССР¹ в 1935 - 1960 гг. Описываемые в них изобретения отражают усовершенствования, при помощи которых конструктор добился принципиальной модернизации своих самолетов. Это «устройство для погашения реактивного момента винта»² и заявка «крыло самолета»³, содержавшая предложение Ильюшина пропускать силовой элемент крыла через картер мотора.

В предвоенные годы С.В. Ильюшин обратился в Бюро изобретений Госплана СССР с предложением запатентовать способ, предотвращающий взрыв бензиновых паров в бензобаке⁴ посредством запуска инертного газа в пустую часть бака. Эксперт бюро отказал Ильюшину в выдаче патента по той причине, что способ, предложенный автором, уже имел применение в промышленности и был использован в самолетах ДБ-3⁵.

Первые боевые вылеты самолетов Ильюшина подтвердили их высокие летно-тактические качества. Не каждая боевая машина, принимавшая участие в войне, могла похвастаться таким вниманием и уважением, которые снискали у летчиков илюшинские самолеты.

Наряду с военными бомбардировщиками и штурмовиками, С.В. Ильюшин еще в войну начал работу над проектированием пассажирских самолетов. Необходимо было не только создать современный, надежный, безопасный и экономичный самолет, но и найти свой стиль в отделке пассажирской кабины, который позднее будет называться стилем «приятной простоты». Таким самолетом стал Ил-12.

Первый полет пассажирского самолета Ил-12 был совершен в 1945 г. Через 5 лет в небо поднялся Ил-14. Эти самолеты положили начало работе по проектированию четырехмоторного Ил-18. В его конструкции С.В. Ильюшин использовал принципиально новые для отечественного самолетостроения технические решения. В 60-е годы начали широко применяться конструкции баков-отсеков, которые давали возможность разместить топливо непосредственно в самолете. В 1960 г. С.В. Ильюшин предложил новую конструкцию бака-отсека, запатентованную Госкомитетом при Совете министров СССР по делам изобретений и открытий⁶.

Сергей Владимирович прогнозировал, что Ил-18 будет эксплуатироваться 20 лет. Жизнь внесла поправки в расчеты конструктора. Благодаря высокой надежности и экономичности, а также перспективности, заключавшейся в возможности периодического увеличения количества пассажирских мест и дальности полета, эксплуатация самолета продолжалась около 30 лет.

Более 20 лет прошло после смерти знаменитого конструктора «Илов», а его машины до сих пор продолжают в небе свою службу. С.В. Ильюшин был очень скромным и не любил рассказывать о себе. Но одно выражение он повто-

рял часто: «Лучше всего поют о конструкторе в небе самолеты».

¹ СТО СССР - Совет труда и обороны СССР.

² Филиал РГАНТД в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48 - 5. Д. 428.

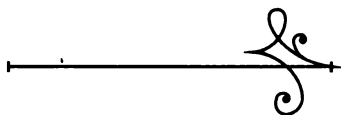
³ Там же. Д. 427

⁴ Там же. Оп. 50 - 5. Д. 1390.

⁵ Там же. Л. 7

⁶ Там же. Оп. 76 - 5. Д. 1116.

Л.Е. АНТОНОВА

Сохранить документальные памятники Санкт-Петербурга

призывает **А.М. Блинов**, председатель комиссии по документальным памятникам при Петербургском отделении ВООПИК, ветеран Великой Отечественной войны, участник Парада Победы в 1945 г. и ветеран архивного дела - после окончания в 1951 г. Историко-архивного института работал в ЦГАВМФ, руководил Ленинградским госархивом литературы и искусства.

Одной из основных форм работы комиссии является организация научно-практических конференций. Совместно с другими общественными организациями и научными учреждениями комиссией организованы десять конференций, на которых их участники, а это, как правило, сотрудники музеев, библиотек, архивов, рассказывают о своей работе, информируют о новых поступлениях, рассматривают общие проблемы.

Одна из них - сохранение документов, находящихся в личных архивах, обсуждается на конференциях, объединенных темой «Новые поступления и находки документов в петербургских архивах, музеях, библиотеках». Их участники сообщают о составе, содержании документов личных архивов, многие из которых впоследствии принимаются на государственное хранение.

Ряд конференций посвящен деятелям отечественной истории и культуры, поэтессе А.А. Ахматовой, историку и краеведу С.М. Вяземскому, знаменательным событиям в жизни города, 80-летию Государственной архивной службы России и Санкт-Петербурга, 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Однако все эти темы рассматриваются через призму истории Петербурга и его жителей. В выступлениях шла речь о собирании документов по истории города на Неве, о людях, жизнь которых неразрывно связана с Санкт-Петербургом, подвигах горожан в годы войны, отраженных в архивных документах и музейных экспонатах.

В последние годы конференции все чаще организуются совместно с Архивным управлением С.-Петербурга и Ленинградской области, что способствует повышению их престижа. Нередко они сопровождаются документальными выставками, показом слайдов и видеофильмов по теме.

Рубрику ведет к.и.н. С.Ф. Фаизов

Балашовский городской архив

Балашов - город не древний, но и молодым назвать его трудно: 220 лет - возраст немалый. Официальная дата рождения - 7 ноября 1780 г., когда указом императрицы Екатерины II он был учрежден на месте дворцового села Балашово. Спустя год у города появился свой герб: два арбуза и три «губернские» стерляди на золотом щите. Арбузы, которые исконно культивировались в степях Прихоперья, должны были символизировать изобилие земных плодов на лучших в России черноземах. Они же очень удачно воплотили в себе культурную древность балашовской земли. «Внутренняя Кумания» (XI - XII вв.), о которой сообщал арабский географ аль Идриси, «Червленная Русь» (XIV в.), известная по грамотам митрополитов Феоноста и Алексия, располагались именно здесь, на северо-восток от излучины Дона, приблизившегося к Волге на самое короткое расстояние. Видимое на любой карте сокрестие Дона и Волги, по меньшей мере, два тысячелетия служило перекрестком культур. Миграционные потоки, направлявшиеся с востока на запад или с запада на восток, с полудня на полночную сторону или с полночной на полуденную, неизбежно должны были задерживаться в обильных травами степях и лесостепи меж двух полноводных рек. Задерживались надолго, иные - не на одну сотню лет. Оставляли после себя города и крепости, захоронения, каменных баб - «балбалов», упоминания в дневных записках путешественников, миссионеров и купцов. И имена-названия, топонимы холмов, долин и рек. Некоторые из них не удерживались в памяти и в обиходе вновь пришедшего народа, заменялись «своими», чтобы те спустя несколько сотен лет опять частично сменились новыми «своими». Так и соседствуют ныне на балашовских равнинах топонимы-реликты: иранский Хопер, половецкий Чыганак, славянский Котоврас и никому не понятная Рассказань.

Богатый край богат во всем. Десятки известных людей России связаны своим рождением с балашовской землей, многие и многие выдающиеся личности страны соприкасались с ней в своей жизненной и творческой практике. Из Балашова и балашовских сел происходят исследователь Египта и Судана географ А.С. Норов, математик М.Я. Суслин, историк Е.А. Степанова, философ А.Г. Спиркин, писательница В. Дмитриева, поэт Антон Пришелец, Герои Советского Союза летчики А.И. Хользунов и Ю.А. Гарнаев. В историю края вписаны имена трудившихся здесь светил медицинской науки В.Ф. Войно-Ясенецкого, Н. Софроницкого, В.П. Подъяпольской, политических деятелей Н.Н. Львова и С.А. Котляревского, поэтов Г.Р. Державина и Б.Л. Пастернака. Усадьба Отрадино вызвала к жизни ряд картин К.А. Коровина, в Зубриловском парке Голицыных родились знаменитые «сны о прошлом» В.Э. Борисова-Мусатова. В Падах, имении Нарышкиных, девятнадцатилетний Сергей Рахманинов начал писать свою первую симфонию.

Следы созидательного и бытийного пребывания носителей творческого духа, а также носителей духа разрушительного (революционного) под не-

бом Прихоперья собраны ныне в нескольких балашовских музеях и Балашовском архиве - одном из крупнейших муниципальных архивов России. Первые страницы его истории как самостоятельного учреждения (равно и других муниципальных архивов) относятся к тому времени, когда разрушительная энергия революции 1917 г. стала ниспадать и замещалась созиданием, когда продуваемый ветрами Гражданской войны город Мелюзеево, описанный Б. Пастернаком в романе «Доктор Живаго», вновь стал превращаться в уютный, хотя и советизированный, Балашов*.

Архивное строительство в г. Балашове началось в 1923 г., когда при общем отделе Балашовского уездного исполнительного комитета (далее также: уисполком, УИК) была введена должность архивариуса. К этому времени относятся концентрация документов в одном месте и первые попытки по приведению их в порядок. Небольшое количество сосредоточенных в уисполкоме документальных материалов представляли собой груды беспорядочно разбросанных отдельных бумаг, дел и книг - наследие бурных лет Гражданской войны¹.

10 июня 1923 г. президиум Балашовского уездного исполкома вынес постановление об организации уездной архивной комиссии. В постановлении было записано: «Ввиду невозможности организовать (уездное архивное. - Л.М.) бюро по причине недостатка средств - создать при УИКе уездную архивную комиссию в составе представителей: УИКа, Укома РКП(б), уполномоченного губистпарта² и архивариуса»³. Позже, 16 июля 1923 г., президиум уисполкома вынес постановление «Об учреждении уездной архивной комиссии и центрального уездного актохранилища»⁴.

Сведения об архивном строительстве, отправленные из уисполкома в губернское архивное бюро в течение 1924 г., подавались уже от имени уездного актохранилища⁵, но размежевание документов между актохра-

нилищем и архивом уисполкома тогда еще не было проведено, и точная дата этой акции остается невыявленной.

Архив в то время размещался в подвальном помещении здания уисполкома по ул. Советской, д. 172. Помещение было сырое, холодное, плохо освещенное⁶.

Хаотическое состояние архивных документов затрудняло их поиск и использование даже в справочных целях. (В 1925 г. было выдано 106 справок, из них отрицательных - 21.) Поэтому первые архивисты советского Балашова в течение 1924 - 1925 гг. провели грубую систематизацию документов по фондам, что в какой-то степени облегчило их работу.

На 1 апреля 1927 г. в архиве было сосредоточено 44 фонда. В них имелось 4718 ед. хр., неразобранных документов 1009 связок и в сплошной укладке 9,5 куб. м. В акте проверки архивохранилища от 22 сентября 1927 г. отмечалось, что документы сложены на полках в кулях весом до 400 - 500 пудов. Из акта: «Материалы не описаны. Учета не ведется. Работа в учреждениях не ведется, и связь с ними отсутствует»⁷.

В 1927 - 1928 гг. архивом руководил секретарь уисполкома Леонкин⁸. Несмотря на малочисленность персонала (заведующий и архивариус), работа учреждения в то время заметно оживилась. Архивариусом было описано 3801 дело, выделено в макула-

* Во вводной части очерка, подготовленной ведущим рубрики, автор опирался, помимо своих наблюдений, на публикации Н.П. Афанасьевой, Л.А. Васильевой, В.С. Вахрушева, В.В. Назарова, Т.В. Платоновой, Г.А. Самородовой, В.В. Смотров, А.А. Хрекова.

туру 400 дел, выдано 68 справок, учреждение посетили 6 исследователей, получившие для ознакомления 22 ед. хр.⁹.

В связи с организацией Балашовского округа в составе Нижне-Волжского края (в августе 1928 г.) было организовано Балашовское окружное архивное бюро со штатом из 4 человек. В 1928 - 1929 г. активизировалась связь архива с научными учреждениями: Истпартом, Истпрофом¹⁰, Институтом советского строительства¹¹. Подверглись упорядочиванию архивы ведомств. Отобрали, внесли в отборочный список и сдали в утиль 15 324 кг дел с истекшими сроками хранения, не имевших научного, исторического и практического значения. За этот период составили 162 справки биографического и 52 - тематического характера. Работали 6 исследователей, им было выдано 20 дел¹².

После ликвидации Балашовского округа окружное архивное бюро было реорганизовано в декабре 1930 г. в районное архивное бюро, а в январе 1931 г. образовано Балашовское отделение Нижне-Волжского краевого архивного управления. Деятельность архивного отделения стала планироваться. Развернулась работа по обследованию учреждений, вследствие чего на государственное хранение в архив поступили 642 связки документов. Параллельно осуществлялось дальнейшее выделение макулатуры. Штат архива состоял из заведующего, архивариуса городской части, архивариуса межрайонного и архивариуса-консультанта. Заметным событием в жизни учреждения стала юбилейная выставка, посвященная 15-й годовщине Октябрьской социалистической революции.

К 1935 г. в архиве имелось 123 129 ед. хр., распределенных по 147 фондам. Из них в описанном состоянии находилось 90 606 ед. хр. 102 фондов¹³.

В июле 1935 г. архив переместился из неблагоустроенного подвального

помещения в новое здание по улице Ленина, дом 5, 2-й этаж. (До революции в нем располагалось ателье готового платья Шехтера. Сегодня филиал занимает то же помещение. Объем архивохранилища составляет 1178,12 куб. м. Площадь его равна 326,7 кв. м, рабочих комнат и читального зала - 47,5 кв. м. Протяженность стеллажей составляет 2187 погонных метров¹⁴.)

В 1936 г. сотрудники архива устроили две выставки: к 30-летию Декабрьского восстания 1905 г. и ко дню Красной армии под названием «Гражданская война»¹⁵.

В 1935 г., после разделения Нижне-Волжского края на Саратовский и Сталинградский края, Балашовское отделение вошло в подчинение Саратовского краевого архивного управления, а с января 1937 г. стало именоваться Балашовским отделением Саратовского областного архивного управления. В октябре 1937 г. оно было преобразовано в Балашовский государственный архив Саратовской области¹⁶.

В феврале 1939 г. архивные учреждения Саратовской области перешли в ведение НКВД¹⁷. Штат архива состоял тогда из директора, научного работника, старшего архивного работника, двух архивно-технических работников, машинистки, уборщицы и трех сторожей.

В середине 1941 г. в связи с военными действиями в Балашов были эвакуированы государственные архивы из Полтавы, Кировограда, г. Лубны Полтавской области, Сталино, Артема и Мариуполя, а в сентябре 1941 г. - Калужский госархив. Всего прибыло в Балашовский госархив 942 фонда, включавших в себя 170 994 ед. хр.¹⁸. Для размещения эвакуированных архивов Балашовский горисполком предоставил две комнаты нижнего этажа здания.

27 июля 1942 г. в связи с приближением фронта к границам Саратовской области наиболее ценные фонды ар-

хива вместе с архивами Украины и Калуги были эвакуированы в г. Шадринск. Из Шадринска документы вернулись 5 сентября 1944 г.¹⁹.

В 1944 г. произошла очередная реорганизация архивных учреждений. 1 февраля Балашовский госархив был преобразован в филиал Государственного архива Саратовской области в г. Балашове. На его стеллажах располагались тогда 399 фондов и 179 454 ед. хр.²⁰.

В 1954 - 1957 гг., в связи с организацией Балашовской области, функционировал Государственный архив Балашовской области. После ликвидации области воссоздается филиал Государственного архива Саратовской области в г. Балашове²¹. (Этот статус сохраняется за Балашовским архивом и поныне.) В штат филиала тогда входили: директор, старший научный сотрудник, три научных сотрудника, три архивно-технических сотрудника, старший бухгалтер, уборщица, три вахтера и три коচেга.

В 1958 - 1963 г. филиал госархива принял на государственное хранение 25 005 дел от ликвидированных областных учреждений, 113 069 дел - от расформированных Красавского, Родничковского, Ново-Покровского, Самойловского и Романовского райгосархивов. В октябре-ноябре того же года в связи с ликвидацией Казачкинского, Кистендейского, Макаровского и Салтыковского районов из райархивов поступило 288 фондов и 46 348 ед. хр.²².

На 1 января 1961 г. филиал насчитывал в своем составе 1262 фонда и 254 314 ед. хр.²³.

В 1963 - 1965 г. в связи с указанием Главархива СССР и распоряжением архивного отдела Саратовского облисполкома о продлении сроков хранения документальных материалов по личному составу до 40 лет в учреждениях, организациях и предприятиях филиал госархива передал 215 организациям города и 5 районам области материалы по личному составу²⁴. Одновременно были переданы 156 непрофильных фондов Саратовскому, Пензенскому, Волгоградскому партархивам, Пензенскому, Волгоградскому, Воронежскому, Курскому и другим областным и районным госархивам.

В течение последних десятилетий документы в филиал принимаются регулярно, в соответствии с годовым планом работы учреждения. В 1991 - 2000 г. принято на госхранение 3718 ед. хр. управленческой документации, 57 ед. хр. от граждан и 879 ед. хр. фотодокументов. В первую очередь к приему планируются документы с истекшими сроками хранения. Тем не менее, в 1991 - 1999 г. количество дел, которые хранятся в архивах организаций сверх установленного срока, увеличивалось. Это объясняется дефицитом свободных площадей в филиале и состоянием хранилища. В начале 2000 г. в учреждениях сверх установленного срока хранилось 3476 дел.

Сегодня филиал располагает 1250 фондами (57 «историческими», 1193 фонда относятся к периоду после 1917 г.). Всего в них 189 829 ед. хр. (15 858 ед. хр., отложившихся в учреждениях до 1917 г., 173 971 ед. хр. за период с 1917 г.) и 1352 ед. хр. фотодокументов.

* * *

За последние десятилетия условия хранения документов в филиале не изменились (здание приспособленное, оборудованное пожарной и охранной сигнализацией, отапливаемое, сухое, проветриваемое). В архи-

вохранилище, по возможности, соблюдается температурный и световой режим. Но из-за отсутствия финансовых средств уже год, как архив снят с охраны отделом вневедомственной охраны УВД города. Есть еще одна

серьезная проблема: несущие конструкции пола архивохранилища испытывают перегрузку из-за старения балок, что заставляет хранителей держать многие стеллажи частично незаполненными. (Напомним, что архив располагается на втором этаже двухэтажного здания, первый этаж отдан кинотеатру «Победа».)

В коробках хранятся 23 352 дела. До 1996 г. велась работа по картонированию (документы упаковывались в непромокаемую бумагу, которой делалась с архивом горчичная фабрика), было закартонировано 164 505 ед. хр. Из-за отсутствия упаковочного материала и средств на его приобретение этот вид работы в филиале сейчас не ведется.

Фактов кражи документов из архива не наблюдалось. Нормативные требования в части организации выдачи дел из архивохранилища и документирования этого процесса соблюдаются: ведутся книга выдачи дел из хранилища и периодическая ее выверка, используются карты-заместители, проводится полистная проверка выдаваемых и принимаемых дел.

Физическое состояние документов, хранящихся в филиале, удовлетворительное. Оценка состояния документов проводится во время проверки наличия и состояния документов. За последние годы выявлены и восстановлены машинописным способом документы с затухающим текстом (1199 листов). Учет особо ценных дел ведется по списку фондов, содержащих особо ценные дела, и описям особо ценных дел.

Работа по оказанию практической и методической помощи ведомственным архивам осуществляется в основном с 1959 г. В 1961 г. по указанию архивного отдела облисполкома и на основании решения Балашовского горисполкома все организации города были разделены по спискам № 1 и № 2. В список № 1 вошли ведущие учреждения, организации и предприя-

тия города, документы которых поступают на постоянное хранение. Сегодня в первом списке 37 юридических лиц. Во второй список входят 245 организаций, которые не сдают документы на госхранение из-за малозначимости и практической малоценности.

В 1966 г. за филиалом были закреплены Балашовский и Самойловский райгосархивы для оказания им организационно-методической помощи и осуществления контроля за их работой. Позже к филиалу были прикреплены Романовский, Аркадакский и Турковский райгосархивы. Работники филиала выезжали на места в районы, где оказывали непосредственную помощь в упорядочении документов, составлении номенклатур дел и наведении порядка в текущем делопроизводстве учреждений. Проводились занятия, семинары, смотры состояния архивов и делопроизводства.

В том же 1966 г. по распоряжению Саратовского облисполкома при Балашовском филиале госархива была организована и с 28 февраля приступила к работе производственная хозяйственно-расчетная группа по обработке документов в учреждениях города и района. Группа состояла из трех человек (двух младших научных сотрудников, один из которых являлся ее руководителем, и одного архивно-технического сотрудника). За 1966 г. их силами были упорядочены документы в 20 организациях города и района. В апреле 1967 г. хозрасчетная группа перешла в ведение Балашовского райисполкома.

Филиал и сегодня продолжает свою кураторскую деятельность. Разработаны инструкции, памятки, методические пособия по упорядочению документов и организации делопроизводства в учреждениях. В целях повышения квалификации работников организаций, ответственных за архив и делопроизводство, сотрудники фи-

лиала регулярно проводят семинары для ознакомления с новыми нормативными документами по вопросам обеспечения сохранности и учета документов, постановке делопроизводства. Ими разработаны и оформлены наглядные пособия, альбомы по систематизации документов, ведению текущего делопроизводства в учреждениях.

В 1967 г. филиал приступил к каталогизации наиболее ценных фондов: Балашовского уисполкома, горисполкома, уездного отдела здравоохранения, народного образования и земель-

ного отдела. В настоящее время все фонды 1-й и, частично, 2-й категорий каталогизированы. В каталоге филиала накоплено 151 015 тематических карточек на документы с бумажной основой и 1352 карточки на фотодокументы.

Усовершенствование НСА и научно-методическая деятельность коллектива могли бы быть значительно ускорены, если бы архив располагал одним - двумя компьютерами. Пока же лучшим помощником балашовского архивиста остается пишущая машинка.

* * *

Основные дореволюционные («исторические») фонды примечательны своей полнотой и комплексностью. Самый ранний документ архива хранится в фонде № 1 ИА «Балашовский удельный приказ Саратовской удельной конторы». Это «Тетрадь для записи поступающего с крестьян оброка и недоборов по оброку в 1802 году» на 4 листах. В фонде того же удельного приказа получила системное отражение экономическая жизнь части Балашовского уезда до 1862 г. (приказ медал на территории уезда 10 селами и деревнями). В делах фонда имеются сведения о численности населения, количестве земли, скота, жилых и хозяйственных построек, торговых и промышленных заведений, ценах на различные товары, подачах, повинностях и оброках.

Документы уездной земской управы, уездного предводителя дворянства, волостных правлений, земельной управы, землеустроительной комиссии и городской управы полно отражают экономическое, социальное и культурное состояние уезда и города за 1864 - 1917 гг. В этих фондах содержатся достоверные и сопоставимые друг с другом данные о количестве земли в уезде, ее распределении по группам владельцев, разме-

рах арендной платы за землю и заработной платы на сельскохозяйственных работах, ценах на продовольственные и промышленные товары, продаваемые на рынках крестьянами, численности населения, различные сведения о промышленных предприятиях и учебных заведениях, библиотеках и читальнях, медицинских пунктах, амбулаториях и медицинском персонале в них, ветеринарных пунктах, участках и персонале в них, расходах на здравоохранение, образование, развитие сельского хозяйства (в том числе на закупку сельхозмашин, улучшение пород скота). Многие документы отражают проведение столыпинской аграрной реформы: выделы из земельных общин и выделы на отруба, социальные противоречия, связанные с этими процессами. Имеются ценные историко-географические данные: о формировании территории и границ уезда, его заселении, расположении населенных пунктов, климате, почве, развитии городской инфраструктуры Балашова.

В фонде предводителя дворянства, помимо корпоративной политики, идеологии, настроений и быта дворянства, нашли отражение крестьянские волнения в уезде в 1905 -

1907 г.: захваты помещичьих земель, поджоги, разграбление имений, сопротивление царским властям и иные конфликты того времени.

Период от Февральской до Октябрьской революции отразился в фондах № 3 ИА «Балашовская уездная земская управа», № 46 ИА «Балашовская городская управа», № 39 «Исполком Балашовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В них отражена картина классово-борьбы в деревне, проявлявшаяся в захвате земель, скота и инвентаря, скашивании трав и посевных хлебов в имениях, поджогов хлеба и построек у отрубщиков и помещиков. Сохранились свидетельства, касающиеся известных дворянских усадеб: Нарышкиных в Падах и Прозоровских-Голицыных в Зубриловке. Присутствуют материалы о борьбе рабочих за политические и экономические права: предоставление мест в Советах, контроль над производством, национализацию промышленности, установление 8-часового рабочего дня, повышение зарплаты, а также о конфликтах в связи с невежливым обращением работодателей с рабочими.

Имеются материалы о создании «Союза земельных собственников», об аграрной политике Балашовской уездной земской управы, состоявшей целиком из эсеров.

Документы исполкома Балашовского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов отражают события по установлению советской власти в городе и уезде, с большой ясностью высвечивают отношение партийных, общественных организаций и населения к войне, Временному правительству и его органам в уезде, Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, Учредительному собранию. В фонде исполкома отложились документы по политическим, культурным и хозяйственным сторонам жизни города и уезда в 1917 г.

Документальные свидетельства о ходе Октябрьской социалистической революции сконцентрированы, помимо указанного фонда № 39, в фонде № 151 «Исполнительный комитет Балашовского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Здесь в большом количестве сохранились документы волостных и сельских Советов, судебно-следственных учреждений, промышленных предприятий и сельскохозяйственных организаций, связанные с бурными событиями осени 1917 г., всего 1918 г. и последующих лет. Массивы письменных источников за 1917 - 1920 гг. позволяют в деталях воссоздать процессы установления и укрепления советской власти на всей территории уезда, деятельность комитетов деревенской бедноты и крестьянских обществ взаимопомощи, зарождение социалистической культуры на селе и в городе.

В фонде № 27 «Балашовский комиссариат по военным делам Саратовской губернии» имеются данные о создании балашовской Красной гвардии и балашовской Рабоче-крестьянской социалистической армии²⁵. Здесь же сохранились ценные свидетельства, касающиеся таких событий, как боевые действия Красной армии против антисоветских формирований А.С. Антонова, А.И. Деникина и А.В. Колчака в районе Балашова, суд над героем Гражданской войны Ф.К. Мироновым, борьба с эпидемиями и голодом в условиях Гражданской войны.

К этим документам примыкает созданная архивистами коллекция воспоминаний старых большевиков и участников установления и упрочения советской власти в г. Балашове и уезде.

Документы фондов № 218 «Исполком Балашовского городского Совета депутатов трудящихся» и № 236 «Исполком Балашовского районного

Совета депутатов трудящихся Саратовского края» содержат широкий круг данных о деятельности предприятий промышленности и торговли в годы НЭПа и индустриализации, социалистических преобразованиях в сельском хозяйстве (в частности, о ликвидации кулачества), культурной революции, становлении систем здравоохранения и образования.

Из фондов промышленной тематики наибольший интерес представляют: № 40 «Балашовское уездное промышленное объединение Саратовской губернии», № 43 «Совет народ-

ного хозяйства Балашовского уисполкома», № 128 «Комбинированное объединение государственных промышленных и торговых предприятий г. Балашова», № 129 «Балашовский окружной промышленный комбинат Балашовского окрсвета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нижне-Волжского края», с наибольшей полнотой отражающие восстановление и развитие промышленности в уезде и городе.

В собрании архива находятся также около 3000 книг, журналов и брошюр.

* * *

Документальные богатства филиала пользуются большой популярностью у исследователей (преподавателей вузов и школ, сотрудников музеев, журналистов, краеведов), студентов и учащихся старших классов.

Темы исследований, с которыми приходят в архив профессиональные и непрофессиональные историки, самые различные: город и уезд в XIX - начале XX в., установление советской власти, Балашовский край в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, биографии известных людей, история экономики, культуры, образования, здравоохранения, общественных организаций, деревень и сел, учреждений, генеалогия. Документы филиала используются архивистами, сотрудниками музеев и другими исследователями для научных и научно-популярных публикаций, подготовки диссертаций, дипломных работ, выставок, экскурсий, политзанятий (в высшем авиационном училище) и в других целях.

На основании документов филиала исследователями и сотрудниками в 1967 - 1968 гг. написаны следующие рукописные работы: «Краткая история Балашовских мельзаводов», «История Балашовского завода автотракторных прицепов», «Народное обра-

зование г. Балашова за 50 лет», «Библиотечное дело Балашова за 50 лет», «История драматического театра г. Балашова» и др.

Архив с давних пор тесно сотрудничает с Балашовским краеведческим музеем. Копии документов архива включены в экспозицию музея, они же - традиционный элемент музейных выставок.

В читальном зале филиала за последнее десятилетие были показаны 13 выставок, среди них: выставка газет, выходивших в Балашове в 1918 г. (1991 г.), фотодокументов «Балашов вчера и сегодня» (1992 г.), экспозиция, посвященная 80-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (1998 г.).

За то же время по документам филиала подготовлены и опубликованы в газетах «Балашовская правда» и еженедельнике «Город» 25 статей. История ремесленного обучения в уезде, благотворительная миссия Нансена, сохранение исторических памятников в городе, строительство первой городской электростанции, балашовские страницы биографии русской писательницы В. Дмитриевой - эти и другие сюжеты удачно воплотили в себе творческий союз архивистов, журналистов и историков на сте-

зе научного поиска и просветительства.

В архив нередко обращаются и радиожурналисты. За последние годы в эфире прозвучали передачи, посвященные истории развития народного образования в Балашовском уезде, первым поселениям в крае, загрязнению р. Хопер, улицам Балашова, земской медицине начала XX в. и др.

Коллектив филиала подготовил и издал сборник документов «Фронт и тыл. Балашовцы в годы войны (1941 - 1945 гг.)»²⁶. Находится в печати следующий сборник «Балашов - уездный город. 1780 - 1928 гг.».

Информационные материалы в филиале готовятся по запросам администрации (в связи со знаменательными событиями и юбилейными

датами, по поводу переименования улиц), предприятий и организаций (по истории их создания), краеведческого музея (по истории города и уезда). Тематические запросы поступают также от лиц, занимающихся научными и иными исследованиями.

Важное место в деятельности архива занимает работа с обращениями социально-правового характера от граждан. Являясь перманентной, она, как правило, нарастает после изменений и нововведений в пенсионном законодательстве. Накануне празднования юбилейных дат, Дня Победы растет количество обращений, связанных с награждением юбилейными медалями. За последнее десятилетие исполнено 3250 социально-правовых запросов.

* * *

Для кадрового состава Балашовского городского архива характерны стабильность и преемственность. Люди, пришедшие сюда, служат долго и редко уходят даже после достижения пенсионного возраста. Сорок лет (с 1928 по 1968 г.) архивом руководил один и тот же человек - Виктор Малофеевич Аношин, переживший вместе с архивом не один трудный год, особенно в военное время, множество преобразований и реформ, но сохранивший архив как эффективно действующее и уважаемое по своим документальным комплексам учреждение регионального значения.

Заметный след в истории архива оставил и Николай Андреевич Наумов (1932 - 1965 гг.), известный своими исследованиями по истории учреждений города. Памятник балашовцам младший современник Аношина и Наумова Юрий Владимирович Поляков (поступил на службу в архив в 1959 г., с 1968 по 1976 г. являлся директором филиала). Под его руководством было положено начало усовершенствованию научно-справочного

аппарата и созданию тематического каталога. Более 30 лет проработал в архиве Валентин Васильевич Танонин, из них 10 лет (1976 - 1986 гг.) - директором филиала. Он один из авторов-составителей книги «Фронт и тыл. Балашовцы в годы войны (1941 - 1945 гг.)». В 1986 - 1990 гг. директором филиала являлась Лидия Андреевна Сабаева.

С 1990 г. коллектив архива возглавляет Василий Васильевич Мещеряков, известный своей предшествующей многолетней работой на посту председателя Балашовского горисполкома. Благодаря Мещерякову, его авторитету в управленческой и научной среде г. Балашова архив успешно укрепляет свои позиции как базовый документо-ведческий институт региона.

В филиале госархива работают семь человек: четыре ведущих специалиста, один главный специалист, директор и уборщица. Главный и ведущие специалисты имеют высшее образование, они опытные архивисты, проработавшие на разных должностях в архиве от 20 до 35 лет.

Сотрудники архива.

Главный специалист Валентина Евгеньевна Праскудина курирует вопросы организации труда и методического руководства. Начала трудовой путь в 1972 г. в хозрасчетной группе младшим научным сотрудником. Награждена знаком «Отличник архивного дела».

В группу ведущих специалистов входят: Любовь Николаевна Масленникова (в архиве 35 лет, занимается научно-исследовательской работой, один из авторов-составителей сборников документов «Фронт и тыл. Балашовцы в годы войны (1941 - 1945 гг.)», «Балашов - уездный город. 1780 - 1928 гг.», член редколлегии книги «Балашовскому железнодорожному узлу 100 лет»²⁷), Татьяна Валентиновна Лобанова (отвечает за исполнение запросов социально-правового характера и ведет делопроизводство),

Мария Викторовна Смирнова (занимается упорядочением документов учреждений, организаций и предприятий на договорной основе), Ольга Алексеевна Алешина (хранитель фондов, в текущем году исполняется 20 лет ее работы в филиале).

...Незаметны, почти невидимы информационные ручейки, связывающие город и район с хранилищем документов, но они ни на один день не прекращают своего течения. Уходят в небытие происшествия, деяния, свершения, праздники и будни - уходят, оставляя письменные слепки своей мимолетности, оседающие на втором этаже старинного дома в центре Балашова. В этой части дома господствует тишина, но листы, хранимые здесь, не безголосы. Они разговаривают, а историки и архивисты время от времени подслушивают их разгово-

ры, записывают, пересказывают. С листов на этих стеллажах берет начало обратный поток информации - рафинированный, называемый историей.

¹ Филиал ГАСО в г. Балашове. Ф. 1500. Оп. 1 «в». Д. 3. Л. 98; Д. 13. Л. 6.

² Губистпарт - губернское бюро Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б), более известной под названием Истпарт. В 1928 г. Истпарт был слит с Институтом В.И. Ленина.

³ Филиал ГАСО в г. Балашове. Ф. 39. Оп. 39. Д. 701. Л. 132.

⁴ Там же. Оп. 13. Д. 700. Л. 113, 115.

⁵ Там же. Ф. 1500. Оп. 1. Д. 3. Л. 7, 21, 22, 56 - 58.

⁶ Там же. Оп. 1 «в». Д. 3. Л. 98.

⁷ Там же. Л. 103 - 105.

⁸ Имя и отчество Леонкина установить не удалось.

⁹ Филиал ГАСО в г. Балашове. Ф. 1500. Оп. 1 «в». Д. 13. Л. 55 - 57.

¹⁰ Истпроф - комиссия по изучению истории профессионального движения, созданная по решению V Всероссийской конференции профсоюзных в ноябре 1920 г. Существовала до 1930 г.

¹¹ Институт советского строительства - научно-исследовательское учреждение в составе Коммунистической академии при ЦИК СССР, учрежден в апреле 1925 г.

¹² Филиал ГАСО в г. Балашове. Ф. 1500. Оп. 1 «в». Д. 13. Л. 173, 184; Д. 14. Л. 109, 110.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

¹⁴ Там же. Д. 60. Л. 7.

¹⁵ Там же. Д. 48. Л. 17.

¹⁶ Там же. Д. 89. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 64. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 97. Л. 1 - 5.

¹⁹ Там же. Д. 99. Л. 10.

²⁰ Там же. Д. 105. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 193. Л. 1, 2.

²² Там же. Д. 194. Л. 3 - 5.

²³ Там же. Д. 213. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 215. Л. 1 - 7.

²⁵ Красная гвардия начала создаваться в Балашовском уезде еще до Октябрьской революции. Ее организаторами в городе были солдаты-большевики Тимофей Комаров и Константин Тупальский. Численность Красной гвардии в уезде доходила до 5000 человек. Ее отряды действовали в г. Балашове и селах уезда. Существовали они до весны 1918 г. В период завоевания и упрочения советской власти Красная гвардия являлась главной вооруженной силой большевистских учреждений уезда. Рабоче-крестьянская социалистическая армия была сформирована 15 февраля 1918 г. начальником гарнизона г. Балашова К. Тупальским.

²⁶ Фронт и тыл. Балашовцы в годы войны (1941 - 1945 гг.). Балашов, 1995.

²⁷ Чурсин Г.И. Балашовскому железнодорожному узлу 100 лет. Балашов, 1994.

Л.Н. МАСЛЕННИКОВА,
ведущий специалист филиала
Государственного архива
Саратовской области в г. Балашове

Автоматизированные системы учета и поиска документов в Российском госархиве научно-технической документации

Государственный централизованный учет научно-технической документации (НТД) и создание современной системы научно-справочного аппарата (НСА) к документам является одним из приоритетных направлений деятельности архива.

Важная особенность этой работы состоит в широком применении современных автоматизированных систем и технологий. Она опирается на серьезный творческий потенциал коллектива, его многолетний опыт в качестве научно-исследовательского центра, а также практическую потребность поддержания постоянных связей с филиалом архива в г. Самаре. Не последнюю роль в этом играет неоднородность состава документов, требующих дифференцированного подхода к организации хранения и учета письменных (по архивным фондам) и аудиовизуальных (в порядке поступления) документов.

В РГАНТД посредством автоматизации осуществляются пофондовый учет документов и описей, согласование учетных данных с филиалом в Самаре, сбор и анализ сведений об объеме принятых на хранение документов по принадлежности к определенным видам (кино-, фото-, фоно-, видеодокументам, НТД, управленческой документации), отраслям науки и техники. Для этой цели в архиве создана и действует интегрированная автоматизированная система (ИАС) «Архивный фонд». Основными источ-

никами данных для нее служат учетные документы. В архиве имеются также принципиальная схема учетных справочников на документальный массив архива и нормативно-методическое обеспечение учета документов определенного вида¹. Они подготовлены в соответствии с «Основными правилами работы государственных архивов СССР» (М., 1984), «Основными правилами работы государственных архивов с кинофотофонодокументами» (М., 1980), «Основными правилами работы с научно-технической документацией в государственных архивах» (М., 1983).

РГАНТД располагает основными учетными документами (списком фондов, книгами учета поступлений документов на государственное хранение по видам, листами фондов, листами учета кинофотофоновидео- и телеметрических документов, архивными описями, описями особо ценных документов (ОЦД) и страхового фонда, книгами поступления страхового фонда и фонда пользования, паспортами РГАНТД и его отдельных архивохранилищ), делами фондов и фильмов. Здесь создана система взаимосвязи (посредством шифров и пометок в описях) основных учетных справочников (книг поступлений, дел фондов, описей ОЦД, документов страхового фонда, рассекреченных дел, переданных на открытое хранение и др.). Данные итоговых записей к описям точно соотносятся с актами, фиксирующими

результаты работы с фондами (приема-передачи на государственное хранение, рассекречивания, проверок наличия, выявления ОЦД и др.). Паспорта РГАНТД и архивохранилищ составляются регулярно по состоянию на 01.01 каждого года. В них учитываются все находящиеся на хранении документы.

Учетные документы архива взаимодополняют друг друга, все показатели в них сопоставимы и обеспечивают перекрестный контроль данных. Это отвечает основным требованиям учета (достоверность, полнота, динамичность), призванного давать полную информацию о структуре документального массива, его видовых, технических (для документов с пленочными носителями информации) и количественных характеристиках, а также содержании документов.

Использование в архивной практике РГАНТД для информационной поддержки системы учета ИАС «Архивный фонд» позволило обеспечить внутрифондовый (документов определенного вида в пределах одного фонда) и межфондовый (нескольких видов в рамках архива) оперативный учет, возможность информирования о составе, содержании и адресах документов на уровне фонда и описи. С помощью ИАС «Архивный фонд» в течение 1997 - 1998 гг. проведена единовременная сверка учетных данных РГАНТД и филиала в Самаре, осуществляются текущий учет движения документов и централизованный учет новых поступлений. Так, посредством введения информации на уровне описей реализуются учет и контроль за распределением документов по хранилищам, находящимся в Москве и Самаре. Данные об изменениях в составе и объеме фондов (прием документов на государственное хранение, передача из других архивов и архивохранилищ, выбытие документов, рассекречивание, создание страхового фонда и фонда пользования,

проверка наличия и т. п.) постоянно обновляются на основании актов или справок, помещаемых в дело фонда. Это обеспечивает идентичность количественных показателей учетных документов и справочников (книг поступлений, описей, листов фондов).

Для точного отражения в листах фондов всех переименований организаций-фондообразователей, времени их существования под данным названием и местонахождения в архиве проводится целевое уточнение наименований организаций и их подчиненности в различные периоды времени с привлечением справочников и дополнительных документальных источников. Выверенные сведения вводятся в ИАС «Архивный фонд» для получения концентрированной информации обо всех наименованиях конкретной организации на момент первого поступления документов в архив, а также о современном ее названии, внесенном в список источников комплектования. Эта работа нуждается в совершенствовании, для чего архив намерен с помощью кураторов РГАНТД активнее воздействовать на процесс составления необходимой учетно-справочной документации в организациях, более широко использовать литературу и ведомственные издания (справочники, дислокации и т. п.).

В архиве большое внимание уделяется сохранности учетной документации, с этой целью ведутся ее реестры по каждому виду документов, принимаемых на госхранение. Проверка наличия учетной документации, в том числе описей, осуществляется, как правило, одновременно с проверкой наличия документов, но может выполняться и самостоятельно. Так, в 1997 г. была проведена проверка наличия описей (по видам документов) для выявления неполных комплектов. С 1998 г. эта работа реализуется на базе ИАС «Архивный фонд», куда включены сведения о со-

ставе комплекта описей каждого фонда.

В дополнение к основным учетным справочникам для кинодокументов формируются «дела». В них обычно включаются внутренние описи, раскрывающие содержание кинодокумента - записи монтажных листов фильмов, описи, аннотации кино-, телесъемок; сведения о составе (комплектности, метраже) кинодокумента, его авторах, месте и дате поступления в архив, использовании кинодокумента, а также технические характеристики. «Делам» присваиваются те же учетные номера, что и самим кинодокументам, они включаются в реестр текстовой сопроводительной документации в хронологическом порядке заведения. По реестру проверяется наличие «дел». В архивохранилище кинодокументов составляется книга учета поступлений копий кинодокументов, изготовленных для создания полного комплекта, где подводится годовой итог поступления копий кинодокументов. Учет фонда пользования кинодокументов ведется обособленно. Кассеты учитываются поединично, в порядке поступления, на каждой обозначаются номера единиц учета и единиц хранения кинодокументов, с которых изготовлены видеокопии. В свою очередь в описях кинодокументов проставляются отметки о наличии видеокопии в фонде пользования.

Фонды РГАНТД ежегодно пополняются в среднем на 10 тыс. ед. хр., все изменения в составе архивных фондов последовательно отражаются в информационной базе системы НСА. Она создается на принципах целесообразной избыточности информации, достоверности и однократного (при поступлении документов) унифицированного описания как основных условий ее надежного функционирования. Система НСА включает АИПС на видовые и тематические комплексы документов; дает информацию на

уровне единицы хранения или ее части. Обобщенные сведения о составе и содержании фондов РГАНТД предоставляют ИАС «Архивный фонд», путеводитель по основному тематическому комплексу документов «История освоения космического пространства»² и аннотированный перечень фондов РГАНТД по отраслям народного хозяйства.

Для достижения единообразия в описании всех без исключения документов архива сведения об аудиовизуальных документах, имеющих отличия в организации хранения, проходят дополнительную обработку. Так, например, при составлении путеводителя комплексы фото-, фоно-, кино- и видеодокументов были условно разделены на группы с учетом их происхождения и/или принадлежности к определенному источнику комплектования. Это позволило, не меняя порядок хранения и учета архивных документов, обеспечить в справочнике полноту характеристик документов соответствующих организаций и учреждений.

Структура путеводителя тоже имеет свои особенности. В первый раздел вошли основные организации - участники космической деятельности; во второй - организации, выполняющие конкретные работы по ракетно-космической технике и технологии; затем - организации, осуществляющие информационные функции по космической тематике. Личные фонды и архивные коллекции выделены в самостоятельные разделы и помещены в конце путеводителя, причем информация внутри раздела расположена в алфавитном порядке фамилий фондообразователей. Каждый фонд имеет индивидуальную характеристику, включающую, как правило, его название, краткую историческую справку о фондообразователе, справочные данные, аннотацию. Название фонда в путеводителе соответствует последнему наименованию организации-

фондообразователя, приводится и сокращенное название. В исторической справке указаны даты образования, реорганизации, переименований, обозначены структура и функции учреждения. Если фондообразователь - физическое лицо, то в исторической справке даны краткие биографические сведения о нем с указанием служебного и общественного положения.

Справочные данные включают информацию о поливидовом массиве документов, количестве описей и единиц хранения, крайних датах документов. Аннотации объединены по видам документов: НТД (научная, конструкторская), фото-, кино-, видео-, машиночитаемые и телеметрические документы. Каждая группа имеет свои справочные данные. К путеводителю составлены указатели.

Подготовка Путеводителя в электронной форме позволяет пополнять его, вносить изменения и дополнения.

АИПС по тематическим и видовым комплексам документов занимает центральное место в системе НСА РГАНТД, полностью реализует функции архивных каталогов, является универсальным справочным средством, позволяет многократно, в различных аспектах, использовать введенную информацию: осуществлять многоаспектный тематический поиск и создание других справочных средств.

Система эксплуатируется с 1980 г. и включает более 300 тыс. описаний документов. Предварительно были решены методические и организационные вопросы выбора программного, технического, информационного и лингвистического обеспечения; определены основополагающие принципы функционирования АИПС (однократная обработка документной информации для последующего многоцелевого использования - тематический поиск, подготовка архивных справочников различной функциональной направленности; дифференцированный подход к описанию документов

при унификации процесса описания; преимущество программных и технических средств и др.). Позднее был осуществлен переход на следующее поколение средств вычислительной техники и соответствующее программное обеспечение, стали использоваться новые тематические комплексы документов, прогрессивные современные технологии подготовки и ввода информации, однако базовые принципы построения системы сохранены по сей день и позволяют применять новые решения и технологии, не утратив ранее введенной в систему информации.

Сегодня в рамках АИПС функционируют: БД по всем видам документов РГАНТД (научно-техническая и управленческая документация, кино- и видеодокументы, фотодокументы, звукозаписи и личные фонды); межархивные и тематические БД на различных носителях, включая оцифрованные документы.

При описании применяются дифференцированный подход и методы раскрытия состава и содержания документов. Так, за единицу описания НТД и управленческой документации принимаются дело или группа дел; личных фондов - документ или группа документов; аудиовизуальных документов - единица учета для кино-, видеодокументов и/или единица хранения для фоно-, фотодокументов.

В описании различных видов документов присутствуют обязательные элементы. Их структура и набор закреплены в предмашином формате - рабочем листе АИПС. Он содержит данные по идентификации единицы описания (архивный шифр - в межархивных системах или архивный номер - в АИПС РГАНТД); хронологические сведения (крайние даты документов в фонде, описи, единице хранения, дата создания документа); показатели объема (количество единиц хранения в фонде, дел в описи, листов в деле, единиц хранения в единице учета);

данные о видах документов, входящих в единицу описания (НТД, управленческая документация, документы по личному составу, личного происхождения, аудиовизуальные); наименование фондообразователя; информационную (тематическую) характеристику единицы описания (заголовок, аннотация, ключевые слова, рубрика по классификационной схеме архива)³.

Существуют и специфические для каждого вида документов элементы описания (цвет - для кинофотодокументов, формат и система записи - для видеофонограмм, номер дорожки - для фонодокументов и др.). На рабочий лист переносятся данные служебного характера, например, указание на особую ценность документа, сведения об ограничении использования, о состоянии носителя и др.

С 1994 г. в архиве на базе АИПС функционирует автоматизированная архивная технология по подготовке

описей личных фондов и документов, созданных архивистами в процессе инициативного документирования.

Практика работы РГАНТД, длительный опыт эксплуатации автоматизированных архивных систем и технологий свидетельствуют о том, что действующие в архиве основные учетные документы и справочники обеспечивают надежность и эффективное функционирование системы НСА по таким важным направлениям деятельности архива, как государственный учет и обеспечение доступа к документной информации. Основная задача развития системы НСА архива заключается в эффективном использовании и пополнении действующих автоматизированных систем и баз данных, планомерном переводе элементов системы учета и НСА с ручного на автоматизированный режим ведения, переходе на более современные программные и технические средства.

¹ Инструкция по приему на государственное хранение и работе с видеофонограммами в государственных архивах / Главархив СССР, НИЦТД. М., 1988. СИФ РГАНТД; ГОСТ 7.65-92. Кинофотодокументы и документы на микроформах. Основные требования к архивному хранению. М.: Изд-во стандартов, 1992; Успенская В. Н. и др. Методические рекомендации по выявлению и отбору особо ценной документации РНИЦКД. М., 1994. СИФ РГАНТД; Медведева Г. А., Успенская В. Н. и др. Порядок автоматизированной подготовки описей на научно-технические документы РГАНТД. М., 1998. СИФ РГАНТД.

² Путеводитель по тематическому комплексу документов РГАНТД «История освоения космического пространства» (вторая редакция) М., 1997. СИФ РГАНТД.

³ Медведева Г. А. Автоматизированная подготовка архивных справочников к аудиовизуальным документам НИЦТД СССР // Сб. трудов НИЦТД СССР. М., 1989. С. 3 - 15; Медведева Г. А. и др. Основные направления компьютеризации в архивах // Сб. трудов РНИЦКД. М., 1993. С. 3 - 17; Инструкция по заполнению и индексированию на ПЭВМ рабочих листов по научно-техническим и аудиовизуальным документам РНИЦКД. М., 1994. СИФ РГАНТД.

Г.А. МЕДВЕДЕВА,
начальник отдела НСА,
кандидат исторических наук,
В.Н. УСПЕНСКАЯ,
начальник отдела госучета и хранения

Российский госархив кинофотодокументов: итоги научно-исследовательской и методической работы последнего десятилетия

Научно-исследовательская работа в РГАКФД переживала периоды подъема и спада. Так, в 80-е годы архив затрачивал на НИР всего 1 - 2 % годового бюджета времени, в 90-е годы этот показатель составлял от 6 до 11 %, два последних года оставался на уровне 6 - 7 %.

Рост интереса к научному творчеству у сотрудников архива наметился в середине 80-х годов в результате организационных мероприятий по активизации научных исследований. В мае 1986 г. дирекция приняла решение определить в каждом подразделении высококвалифицированных специалистов, которые совмещали бы научные исследования с другими служебными обязанностями. После этого развернулась работа в коллективе: проводились собрания в структурных подразделениях, опросы сотрудников для выявления их конкретных научных интересов и желания заниматься НИР, собеседования с руководством РГАКФД. Параллельно изучался опыт организации НИР в ряде центральных государственных архивов. С тех пор ежегодно планирование НИР стало осуществляться с учетом научных интересов как подразделений, так и отдельных специалистов, с предварительным обсуждением всех предложений на рабочих совещаниях, заседаниях методической комиссии, дирекции. Сложившаяся практика планирования НИР была закреплена в Регламенте по планированию и отчетности в РГАКФД (1995 г.).

С 1988 г. в архиве ежегодно проводятся смотры-конкурсы творческих работ сотрудников, главной задачей которых является не столько жесткий

отбор лучших исследований, сколько поощрение как можно более широкого круга участников НИР. Функции жюри выполняет методическая комиссия, победители награждаются именными дипломами и денежными премиями. Сложившаяся система внутриархивных конкурсных оценок вполне оправдала себя: лауреаты первых премий, как правило, становятся дипломантами отраслевых научных конкурсов, в которых с 1991 г. РГАКФД систематически участвует. Авторы самых интересных работ выступают с ними на архивных чтениях (заменивших проводившиеся ранее научно-практические конференции), постоянными участниками которых являются специалисты государственных и ведомственных архивов, музеев, научных учреждений, средств массовой информации и др.

С 1985 г. возобновились заседания научного совета. На них обсуждаются проблемные вопросы, имеющие межархивное значение. Активизировалась работа методической комиссии: ежегодно проводятся 10 - 12 заседаний, где рассматриваются планы НИР и научно-издательской деятельности, оперативные вопросы их организации, подготовленные проекты методических пособий, экспозиционные планы фотовыставок и др.

РГАКФД самостоятельно и совместно с отраслевыми институтами проводит научные исследования и готовит методические разработки прикладного характера. Они охватывают все основные направления деятельности архива: комплектование и работу с ведомствами, обеспечение сохранности документов, развитие системы научно-

В основе статьи - сообщение, сделанное на заседании научного совета РГАКФД 7 июня 2000 г.

справочного аппарата, включая создание автоматизированных информационно-поисковых систем, организацию их использования. При этом приоритетными для архива являются проблемы, связанные с хранением и обработкой кинофотопленки, находящиеся в сфере деятельности специалистов производственно-технического отдела, отделов обеспечения сохранности и госучета, копирования и реставрации кинофотодокументов, технического контроля. Совместно с РГАНТД они участвовали в разработке нового типа пленки с улучшенными техническими характеристиками для страхового копирования кинодокументов, типовых технологических регламентов по страховому копированию фотодокументов, цветных и черно-белых кинодокументов, переводу фотодокументов с горючей основы на негорючую, системы государственного хранения документальных видеофонограмм. В творческом содружестве с Научно-исследовательским кинофотоинститутом специалисты архива разработали и внедрили оригинальные методики реставрации фотодокументов, самостоятельно изучали вопросы хранения и обработки 16-мм кинопленки и проблему появления «уксусного синдрома» у кинодокументов на триацетатной основе. Отдельным направлением НИР архива являются источниковедческие исследования, в частности, многолетнее углубленное изучение дореволюционной кинохроники и фотоальбомов, хранящихся в РГАКФД. Работы по подготовке издания фильмографии В. Вишневого «Документальные фильмы дореволюционной России. 1907 - 1916 гг.», изучению киносъемок Л.Н. Толстого, документальной фотографии дореволюционного периода, фотодокументов из коллекции Я.М. Лисового заслужили высокую оценку на отраслевом научном конкурсе.

Современные основополагающие методики работы с кинофотодокументами и видеофонограммами должны

быть изложены в новой редакции готовящихся ВНИИДАДом к изданию Основных правил работы госархивов, проект которых РГАКФД рецензировал в 1998 г.

Важным критерием качества НИР считается использование ее результатов в практической деятельности архивов. С этой целью издаются сборники статей сотрудников РГАКФД (1991, 1996 гг.), систематически проводится фронтальный анализ состояния существующей методической базы (для ее обновления), основную часть которой составляют собственные разработки, содержащие приемы работы с аудиовизуальными документами. Справочно-информационный фонд архива насчитывает 1637 работ, лучшие из них поступают в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД) для более широкого распространения. Кроме того, РГАКФД пытается самостоятельно работать на рынке информации, предлагая услуги по обеспечению методическими пособиями всех заинтересованных пользователей. После 1996 г., когда зональным научно-методическим советам архивных учреждений Российской Федерации были разосланы рекламные перечни архивных разработок, потребителями «интеллектуальной продукции» РГАКФД стали уже более двух десятков корреспондентов (комитеты и управления по делам архивов Удмуртии, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев, Пермской, Тюменской, Челябинской областей, администрация г. Улан-Удэ, 11 республиканских, областных и городских государственных архивов, а также коллеги-архивисты Белоруссии, Латвии, Молдавии, Казахстана, Туркмении, Монголии).

РГАКФД оказывает содействие ведомственным архивам, хранящим аудиовизуальные документы. Непростое время основательного пересмотра законодательной базы архивного дела побуждает специалистов отде-

ла комплектования и ведомственных архивов ограничиваться методической помощью в оформлении условий передачи документов на государственное хранение. Ее результатом является закрепление в соответствующих инструкциях и формах типовых договоров порядка передачи на госхранение кинофотодокументов и видеофонограмм. Так, в 1999 г. были переработаны Инструкция по передаче на госхранение фотодокументов Фотохроники ИТАР-ТАСС и тематический перечень документов, подлежащих приему в архив. Фильмо-, видео-, фототеки перестали нуждаться в более основательной методической помощи РГАКФД (разработке положений о них и об ЭПК учреждений-источников комплектования), многие из них просто прекратили свое существование.

На поприще научно-издательской деятельности у архива, пожалуй, было больше разочарований и неудач, чем успехов. К настоящему времени в скромном активе - только фотоальбом «Трагический 1941 год» (1991 г.), отмеченный на отраслевом научном конкурсе, и краткий документальный обзор «Российский государственный архив кинофотодокументов» (1994 г.). Правда, близится к завершению многолетний издательский проект «Аннотированный перечень кинодокументов дореволюционной России, 1896 - 1917 гг.», ведется работа над путеводителем по РГАКФД. Несколько подготовленных к печати тематических фотоальбомов так и не были выпущены, несмотря на активные поиски издателя в России и за рубежом. Пока еще очень редки публикации по обмену опытом в журнале «Отечественные архивы», информационных бюллетеней

Росархива и РОИА («Вестник архивиста»).

Гарантия успешного развития НИР - наличие кадров высокой квалификации. Из 180 сотрудников РГАКФД 72 имеют высшее (23 - историко-архивное) и 25 среднее техническое образование, Е.В. Харитонова заканчивает аспирантуру РГГУ, А.С. Дерябин - соискатель степени кандидата искусствоведения во ВГИКе. Ведется работа по повышению квалификации: постоянно действует теоретический семинар, основная цель которого состоит в расширении знаний в области архивоведения, источниковедения и отчасти искусствоведения. Этому способствует участие в его работе ученых, кинематографистов, фотомастеров, коллекционеров и наиболее квалифицированных специалистов архива с сообщениями о своих научных изысканиях. В мае 2000 г. в РГАКФД состоялось выездное занятие по повышению квалификации руководителей федеральных архивов.

Архив является базовым для проведения производственной практики студентов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ и стажировок коллег-архивистов, специализирующихся в области аудиовизуальных документов.

В ближайших планах - продолжение исследований и разработок в области процессов старения аудиовизуальных документов с триацетатной основой, автоматизированного поиска архивных документов, а также издание путеводителя по РГАКФД. Кроме того, предстоит определить наиболее перспективные направления НИР и реализовывать их, сохраняя традиции организации и проведения работ.

Н.П. СМЕРНОВА,
начальник отдела организационной
и методической работы

Проблемы сохранности документов Госархива Тульской области и пути их решения

История Государственного архива Тульской области (ГАТО) началась с 1922 г., когда в специально выделенном помещении были собраны документы, ранее находившиеся в сырых подвалах, складах, чуланах. В 1929 г. Тульский губернский архив был преобразован в Тульский окружной архив, а затем - в отделение Государственного архива Московской области. В 1937 г. созданы Тульский областной исторический архив и Тульский областной архив Октябрьской революции. 10 ноября 1943 г. путем их объединения и был образован ГАТО.

Сейчас в архиве сосредоточено более 1,5 млн. ед. хр. с XVII в. до наших дней, освещающих общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Тульского края. Большую ценность представляют фонды наместнического и губернского правлений, канцелярии губернатора, губернской земской управы, губернского совета народного хозяйства и др. В ГАТО хранятся документы по истории оружейного производства, об Отечественной войне 1812 г., о декабристах Н. и П. Бобрищевых-Пушкиных, Г.С. Батенькове, В.М. Голицыне, М.М. Нарышкине и др. Материалы послереволюционного периода показывают процессы создания и укрепления советской власти в губернии, деятельность местных органов госаппарата, борьбу туляков против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Развитие культуры отражают документы о Л.Н. Толстом, М.Е. Салтыкове-Щедрине, Глебе и Николае Успенских, В.А. Жуковском, М.Ю. Лермонтове, Ф.М. Достоевском, И.С. Тургеневе и др. Личные фонды представлены документами тульских историков-краеведов В.С. Арсеньева, И.П. Сахарова, Н.И. Троицкого, заслу-

женного художника РСФСР Ю.В. Ворогушина, писателей Н.Я. Москвина, Н.Д. Парыгиной и др. Особую гордость тульских архивистов составляет коллекция документов столбцового делопроизводства за 1435 (в копии) - 1781 гг.

Весь документальный массив ГАТО сосредоточен в 5 изолированных (приспособленных) помещениях и в одном из хранилищ Центра новейшей истории Тульской области. Документы дореволюционного периода уже в течение 80 лет хранятся в зданиях бывшего Успенского монастыря (передано губархиву в апреле 1922 г.), а также бывшей Николо-Завальской церкви и бывшего архива Казенной палаты, переданных в 1926 г. Тульскому губернскому архивному бюро. В них отсутствует система кондиционирования воздуха, два здания не отапливаются, два находятся в аварийном состоянии. Большинство хранилищ оборудовано металлическими стеллажами, одно - деревянными, пропитанными огнезащитным составом. Все они полностью заполнены. В 2000 г. после продолжительного ремонта для приема документов было подготовлено одно хранилище, но ввиду того, что архив в течение 15 лет не комплектовался, оно к концу года оказалось заполненным более чем наполовину.

Системы стабилизации температурно-влажностного режима в хранилищах не действуют, поэтому в течение года там отмечаются значительные колебания температуры и влажности, отрицательно влияющие на физическое состояние документов и ускоряющие процесс их старения, разрушения основы, постепенного затухания текста. По этой причине выявление поврежденных документов и восстановление их физического состоя-

ния является одним из приоритетных направлений деятельности архива.

Длительное время в ГАТО выявление физически поврежденных документов проводилось лишь попутно с другими работами, что не позволяло представить в полном объеме потребности в восстановительных работах и правильно их планировать. С 1992 г. в архиве наряду с попутным началось целевое выявление физически поврежденных дел. Полученные данные фиксируются на карточках, которые вливаются в картотеку учета. Она дает полное представление о физическом состоянии дел каждого фонда. В общей сложности на 01.01.2001 г. в ГАТО имеется 31 884 ед. хр., требующих реставрации, 30 197 ед. хр. - переплета, 240 028 ед. хр. - подшивки, 978 дел и 5560 листов - восстановления затухающего текста.

Вследствие плохих условий хранения количество документов, нуждающихся в реставрации, восстановлении затухающих текстов, а также зараженных бактериями, микроскопическими грибами и насекомыми, неуклонно растет. Архив принимает посильные меры для поддержания температурно-влажностного и санитарно-гигиенического режимов хранения документов (проводит ежемесячные санитарные дни, проветривание хранилищ в летнее время, влажную уборку и принудительное увлажнение при значительном повышении температуры воздуха), но они малоэффективны.

Значительное место отводится реставрации архивных документов как единственному средству продления жизни гибнущего оригинала. Потребность в реставрационных работах, как показал проведенный в 2000 г. анализ, остается очень высокой. При существующих темпах реставрационных работ понадобится более 17 лет для улучшения физического состояния документов (без учета ежегодного роста массива дел, требующих реставрации).

Перед архивистами стоит задача повышения качества реставрационных работ. При дефиците бюджетного финансирования ГАТО не может приобрести химические реактивы для предварительных исследований документов и реставрационные материалы. Существует потребность в дополнительном обучении реставраторов на курсах повышения квалификации при Архивном управлении.

Принимая во внимание отмеченные обстоятельства, в ГАТО было решено проводить реставрационные работы выборочно, чтобы сохранить наиболее ценные документы. Сотрудники лаборатории использовали принцип «барьера технологической достаточности» массовой реставрации, предполагающий применение минимального набора операций и работ, поддерживающих дальнейшее физическое существование документа. Это должно привести к уменьшению объема дел, нуждающихся в реставрации.

Самостоятельным направлением деятельности архива является создание страхового фонда особо ценных документов (ОЦД) на случай их утраты или повреждения оригиналов. Возможность получения позитивных копий в процессе создания страхового фонда позволяет изъять подлинные документы из активного обращения и тем самым обеспечить их лучшую сохранность. Темпы создания страхового фонда в ГАТО значительно отстают от потребностей. На 01.01.2001 г. страховой фонд имеют 18 535 ед. хр. при объеме ОЦД 33 449 ед. хр. У архива есть трудности с приобретением негативной пленки, позитивная пленка не закупается с 1995 г., поэтому создание фонда пользования давно прекращено. Правда, благодаря договору о сотрудничестве в выявлении и микрофильмировании генеалогических документов между РОИА, ГАТО и Тульским отделением РОИА в течение 1996 - 2000 гг. удалось изготовить

контратипы микрофильмов на 7924 ед. хр.

Оценивая перспективы физико-химической сохранности письменных документов, ведение работ в области реставрации и страхового копирова-

ния в ГАТО, можно сделать вывод, что существенно улучшит состояние Архивного фонда области только применение современных информационных технологий, а также предоставление архиву нового здания.

Н.М. КОЧЕТКОВА,
главный специалист архива

Подготовка межархивного перечня документов о крестьянском восстании 1921 г. в Тюменской губернии

В январе исполнилось 80 лет с начала крестьянского восстания, охватившего огромную территорию Западной Сибири. Восстание имело тяжелые последствия для края. Это, прежде всего, многочисленные жертвы, точное число которых не выяснено до сих пор. Правда, в архивах имеются еще не введенные в научный оборот сведения по отдельным волостям, представленные секретарями низовых партячек и работниками волисполкомов. Архивные документы помогут установить истинные масштабы трагедии.

Сотрудники Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и Тюменского областного центра документации новейшей истории (ТОЦДНИ) подготовили по фондам госархивов области тематический перечень документов «Крестьянское восстание 1921 г. в Тюменской губернии». Основные цели этой работы - ускорить поиск необходимой информации и привлечь внимание историков, краеведов, музейных работников, студентов, аспирантов к архивным документам по теме.

Для методического обеспечения подготовки перечня была разработана инструкция, в которой изложены принципы отбора архивных фондов,

дел, документов по теме и их описания.

В выявлении документов участвовали сотрудники ТОЦДНИ, областного архива и его филиалов в городах Ишим и Тобольск (ИФ ГАТО и ТФ ГАТО), госархивов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (ГАХМАО и ГАЯНАО), внимание которых было сосредоточено в основном на фондах губернских, уездных, городских, волостных органов власти и управления, суда, прокуратуры, ЧОН, а также губернских и уездных партийных организаций. Всего просмотрено 104 фонда ГАТО, 53 фонда ТОЦДНИ, 59 фондов ТФ ГАТО, 13 фондов ИФ ГАТО, 33 фонда ГАХМАО, 10 фондов ГАЯНАО. На выявленные документы составлены 2150 карточек, которые систематизированы по тематике.

Качество подготовки перечня в значительной мере определяется полнотой информации на карточке. К сожалению, не всегда при выявлении документов их содержание точно отражалось в аннотации, поэтому значительных усилий и времени потребовали редактирование текста карточек и правильное оформление записей.

Перечень состоит из шести разделов: «Тюменская губерния накануне

восстания», «Крестьянское восстание», «Подавление восстания», «Последствия восстания», «Введение нэпа», «Воспоминания и биографии участников событий 1921 г.», которые поделены на рубрики и подрубрики по тематическому принципу. Так, раздел «Крестьянское восстание» содержит следующие деления: 1. Начало восстания: а) падение советской власти в отдельных селах и уездах; б) действия восставших в захваченных районах; в) отношение крестьян к восстанию; г) деятельность центральных органов власти; д) деятельность местных партийных, советских, военных и хозяйственных органов в ходе восстания. 2. Ход восстания: а) передвижение восставших, территория восстания; б) социальный состав и численность восставших; в) мобилизация крестьян в народную армию, создание воинских объединений восставшими; г) формирование повстанцами органов власти; д) следственные комиссии, грабежи, убийства, расправы восставших с коммунистами, советскими работниками, продотрядами, красноармейцами, учителями; е) мероприятия местных и центральных органов власти по подавлению вос-

стания; ж) расстрелы, аресты участников восстания, лагеря военнопленных; з) общественные организации и партии в ходе восстания; и) формирование, передвижение, состав, командование воинских соединений Красной армии в ходе восстания; к) деятельность ревкомов и других чрезвычайных органов власти, заложничество. 3. Документы со стороны повстанцев.

В 1998 г. на основе СУБД Clarion в архиве разработана компьютерная программа «Перечень документов по восстанию 1921 г.», с помощью которой в базу данных введены сведения всех тематических карточек. Программа позволяет вести автоматизированный поиск документной информации по дате и месту события, разделам перечня.

Все карточки проиндексированы в соответствии с тематическим планом и распределены по рубрикам и подрубрикам по хронологии событий. Информация в перечне расположена в следующем порядке: дата события, дата документа, место события, заголовок документа или дела, аннотация, поисковые данные. Например,

01.01.1921 г.	1.01.1921 г.	г. Ишим	Приказ № 69 уисполкома, продкомитета по Ишимскому уезду о конфискации скрытого хлеба у граждан	ИФ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 57
1921 г.	20.04.1921 г.	г. Ишим	Именной список коммунистов (406 чел.) Ишимской организации РКП(б) убитых и без вести пропавших во время восстания	ТОЦДНИ Ф. 1. Оп. 1. Д. 262

Такое размещение информации о документах позволяет проводить поиск необходимого материала не только по интересующему исследователя вопросу или хронологическому периоду, но и по конкретному уезду, волости, селу или городу. Отметим, что электронная версия перечня позволяет постоянно пополнять его новыми сведения.

Основной массив документов охватывает период 1920 - 1922 гг., некоторые отдаленные последствия восстания нашли отражение в документах более позднего времени, включая 1930-е годы. При подготовке перечня данные уточнялись по местным газетам начала 20-х годов. В ТОЦДНИ имеется уникальный экземпляр изда-

вавшейся повстанцами газеты «Голос Народной армии», которая стала доступной исследователям лишь в последние годы.

Особое внимание при отборе обращалось на документы, созданные восставшими крестьянами (листовки, воззвания, приказы Главного штаба народной армии). Их количество незначительно, поэтому каждый из этих документов имеет значение для изучения требований крестьян, их представлений о будущем государственном устройстве.

Включенные в перечень документы позволяют рассмотреть проблему социально-экономического и политического положения в Тюменской губернии в начале 1920-х годов (состояние сельского хозяйства, проведение продразверстки и ее итоги, меры воздействия на крестьян за невыполнение повинностей, отношение населения к советской власти и деятельность партийных и советских органов), процесс создания и деятельность продорганов, их структуру, состав, методы работы.

Документы о начале восстания включены в под рубрики: «падение советской власти в отдельных селах и уездах», «действия восставших в захваченных районах», «отношение крестьян к восстанию», «действия центральных и местных органов власти».

Подробно представлена в перечне информация о документах, освещающих ход восстания. Деятельность местных органов власти по подавлению восстания отражена в документах об агитационно-пропагандистской работе, добровольной явке повстанцев, административном, судебном и внесудебном давлении на крестьян, борьбе с бандитизмом, восстановле-

нии советской власти.

Сведения о действиях регулярных воинских соединений по подавлению восстания размещены в перечне по территориальному признаку, в соответствии с районами, где они происходили. Особо выделены документы об участии милиции и ЧОН в подавлении восстания.

Включенные в перечень документы отражают сведения о жертвах противоборствующих сторон, экономическом ущербе, политическом и экономическом состоянии губернии, следствии, судах и трибуналах, амнистии и повторных репрессиях участников восстания.

Крестьянское восстание в Западной Сибири наряду с другими событиями повлияло на решение партийного руководства страны перейти к новой экономической политике. Документы, связанные с введением продналога, рассказывают, в частности, об отношении крестьян к нэпу, объеме продналога, методах его сбора и т. п.

Перечень снабжен указателем сокращенных слов, который поясняет многочисленные аббревиатуры того времени.

Большая научная ценность выявленных к настоящему времени и взятых на учет документов не подлежит сомнению. Перечень активно используется исследователями, работающими над изучением различных проблем истории Западной Сибири, а также при написании истории сел, деревень и районов Тюменской области. Информация, содержащаяся в нем, позволила достаточно быстро выявить по всем архивам области документы для сборника, посвященного крестьянскому восстанию 1921 г. в Тюменской губернии.

В.П. ПЕТРОВА,
доцент Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук,
М.А. СМИРНОВА,
начальник отдела ТОЦДНИ

Договор подряда как форма трудового договора

Значение договора подряда в современных экономических условиях, которые в первую очередь отразились на рынке труда в целом и на трудовых отношениях в частности, трудно переоценить, поскольку он является важнейшей формой приложения индивидуального труда и активно используется работодателями. И именно с этой точки зрения, очевидно, наиболее интересной для читателя как потенциального работника (независимо от его профессиональной принадлежности), имеет смысл рассмотреть отдельные нормы законодательства, регулирующие договор подряда.

Согласно ст. 702 ГК РФ договор подряда - это гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а последний обязуется принять результат работы и оплатить его.

Однако следует отличать договор подряда от договора возмездного оказания услуг. Дело в том, что до введения в действие части второй Гражданского кодекса РФ с 01.03.96 законодательством не были выделены в виде самостоятельных договоры на оказание аудиторских, информационных, юридических и других услуг, поэтому они квалифицировались как договоры подрядного типа.

Эти два вида договоров действительно сходны между собой - и в том, и в другом случае регулируется выполнение работы. Тем не менее, согласно новому ГК, сутью подряда являются не работы сами по себе, а достижение «результата работ». Наличие о вещественного результата - это основной критерий, в соответствии

с которым законодатель разграничивает договор подряда и договор возмездного оказания услуг (результатом работы по договору подряда является вещь, результат услуги не овеществлен, здесь важно действие, а материальный результат может быть, а может и отсутствовать).

Итак, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. В их число входит, прежде всего, условие о предмете договора (какие именно работы и в каком объеме должны быть выполнены). Кроме того, существенными являются те условия, по поводу которых необходимо договориться в силу закона, например, сроки выполнения работ. В договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работ. По согласованию между сторонами в нем могут быть предусмотрены и сроки завершения отдельных этапов работ (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Говоря о цене договора как о существенном его условии, необходимо отметить, что ГК предусматривает обязательное определение цены только для договора строительного подряда. Тем не менее, имеет смысл на этом условии остановиться подробнее. Применительно к договору подряда различают два вида цены - приблизительную и твердую. Цена является твердой при наличии прямого указания на это в договоре или, наоборот, в случае, когда в договоре ничего не говорится какой именно считать цену.

Это различие имеет большое практическое значение. При приблизительной цене подрядчик вправе, в случае возникновения необходимости проведения дополнительных работ, ставить вопрос о ее повышении. При согласии заказчика дополнительные работы должны быть произведены и оплачены, в случае же отказа производится оплата за ту часть работы, которая выполнена. При твердой же цене подрядчик не вправе требовать ее увеличения, включая случаи, когда в момент заключения договора отсутствовала возможность предусмотреть полный объем работ или необходимых для этого расходов. Исключением из этого правила является общая для всех договоров норма, согласно которой допускается изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении.

Наконец, существенными являются любые условия, на согласовании которых настаивает одна из сторон. То есть, как видно из вышесказанного, законом не предусмотрена обязательная регламентация всех условий договора. Однако практика показывает, что чем более полно и четко проработаны все условия договора и индивидуальные особенности его исполнения, тем меньше вероятность возникновения проблем и разногласий в процессе его реализации. Поэтому именно на возможностях, которые предоставляет закон применительно к договорам подряда, имеет смысл остановиться более подробно.

Однако следует иметь в виду, что договор подряда в ГК расчленен на отдельные его виды (бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд), параграф же об общих положениях о подряде распространяется на все его виды. Вместе с тем, нормы, отражающие специфику

соответствующего вида подряда, могут вступать в коллизию с общими нормами. В таких случаях действует приоритет специальных норм.

Поскольку применяемые на практике договоры подряда в своих разновидностях гораздо многообразнее и зачастую не укладываются ни в одну из выделенных в ГК моделей, стороны определяют их содержание с учетом норм общих положений о подряде.

Ниже будут прокомментированы отдельные нормы именно общих положений о подряде с точки зрения интересов подрядчика.

ГК установлено, что если иное не предусмотрено договором, подрядные работы выполняются из материалов, силами и средствами подрядчика. Поэтому если даже оговоренные в договоре материалы, силы и средства предоставляются заказчиком, но в дальнейшем окажутся недостаточными, их дополнительное привлечение лежит на подрядчике. Чтобы избежать такой ситуации, иные условия должны быть оговорены в договоре.

В случаях же выполнения работ из материалов заказчика может возникнуть другая проблема, когда результаты работы не удалось достигнуть, либо он оказался ненадлежащего качества вследствие недостатков материалов. В таких случаях подрядчик сохраняет право требовать оплаты выполненной работы в полном объеме, доказав, что он осуществлял приемку материалов надлежащим образом и при этом не мог обнаружить недостатки, повлекшие указанные выше последствия.

Среди обязанностей подрядчика стоит особо выделить его обязанность немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении определенных обстоятельств, которые могут оказать негативное влияние на своевременное и надлежащее исполнение работы.

Понесенные подрядчиком в этой связи убытки заказчик должен будет возместить. Бездействие же со стороны заказчика, который своевременно не прореагировал на такое предупреждение, порождает у подрядчика право отказаться от исполнения договора и одновременно потребовать возмещения убытков, причиненных прекращением обязательства.

Неисполнение заказчиком своих, предусмотренных договором, обязанностей по содействию подрядчику в выполнении работы также влечет за собой ряд неблагоприятных последствий: в частности, у подрядчика возникает право требовать возмещения причиненных убытков, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, либо перенесения сроков исполнения работы, либо увеличения указанной в договоре цены работы. Кроме того, в случаях, когда достижение результата работы стало невозможным вследствие невыполнения заказчиком своих обязанностей, подрядчик сохраняет право требовать уплаты указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы.

Существуют еще так называемые встречные обязательства заказчика, в частности, предоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи. При их неисполнении, а также при наличии обстоятельств, которые с очевидностью указывают на то, что такие обязательства не будут исполнены в установленный срок, подрядчик имеет право не приступать к работе, а если он ее уже начал, то приостановить. При этом у него возникает также право отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

За неисполнение обязательств договором может быть установлена также неустойка (штраф, пени), которая является наиболее распространен-

ным способом обеспечения исполнения обязательств. Она может быть установлена за нарушение любого условия договора как той, так и другой стороной.

Существует еще один способ обеспечения обязательств, который предусмотрен законом именно для защиты интересов подрядчика - это удержание. Речь идет о том, что подрядчик вправе (причем это право возникает непосредственно из закона и невключение его в договор не имеет значения) не возвращать принадлежащее заказчику имущество (оборудование, переданную для переработки (обработки) вещь, остатки неиспользованного материала и т. п.), а также результат работ до тех пор, пока заказчик не произведет оплату.

Если же заказчик уклоняется от принятия выполненной работы (несмотря на то, что был своевременно и надлежащим образом уведомлен), подрядчик вправе по истечении месяца с момента, установленного договором для передачи результата работ, после двукратного предупреждения продать результат работы, а вырученную сумму за вычетом всех причитающихся ему платежей перечислить заказчику.

При уклонении от принятия выполненной работы может возникнуть и еще одна неблагоприятная для заказчика ситуация. Согласно закону риск случайной гибели вещи несет подрядчик. Однако если результат работы погиб после наступления момента, когда заказчик обязан был принять его, риск случайной гибели перейдет на него. И как следствие, заказчику придется оплатить стоимость работы, предусмотренной договором, в полном объеме.

Хотя рамки данной работы не позволили многое подробно прокомментировать, еще один момент хочется отметить. Для граждан, работающих по договорам подряда, немаловажно знать, что согласно ст. 89 Закона РФ

«О государственных пенсиях в РФ» работа по указанным договорам включается в общий трудовой стаж. Основанием для ее включения являются справки работодателей и договоры подряда с отметкой об их выполнении.

Поскольку на вознаграждения, выплачиваемые по договорам подряда, начисляются страховые взносы в установленном размере, подлежащие уплате в Пенсионный фонд РФ, вознаграждения за выполненные работы по договорам подряда учитываются в составе заработка, из которого исчисляется пенсия. Введение единого социального налога (взноса) не изменило данного положения.

В заключение подчеркнем, что

в договоре имеет значение каждое слово и его двусмысленность или нечеткость фраз могут привести к тому, что в случае спора по условиям исполнения договора вторая сторона сможет любую неточную формулировку интерпретировать в свою пользу. Поэтому при заключении договора лучше обратиться к юристу, который разъяснит правовые последствия тех или иных условий договора, предложит альтернативные варианты какого-либо пункта, предупредив тем самым ущемление ваших интересов. В любом случае надо учитывать, что каждый договор - это строго индивидуальный правовой документ и его универсальной формы не существует.

Э.Н. МАЛЫШЕВА,
юриисконсульт Объединения по эксплуатации
и техническому обслуживанию
федеральных архивов

Годы и события. Хроника (к 150-летию Самарской губернии). Самара, 2000. Т. 1. 1851 - 1920. - 306 с.; Т. 2. 1921 - 2000. - 386 с. - 3000 экз.*.

Данная работа, подготовленная Управлением по делам архивов администрации Самарской области, является продолжением лучших традиций русского летописания. Из огромного массива фактического материала авторы отобрали наиболее значимые с их точки зрения эпизоды, отражающие жизнь Самары и Самарской губернии во всем ее многообразии и противоречивости. Книга выгодно отличается от других хроник своим концептуальным подходом к реализации поставленных задач. С одной стороны, она широко охватывает основные сферы общественной жизнедеятельности (промышленность, сельское хозяйство, культура, образование, здравоохранение, религия и др.), а с другой - повествование ведется через призму деятельности реальных исторических персонажей. Несомненное достоинство публикации - введение в научный оборот новых документально выверенных фактов, что вызовет большой интерес у широкого круга читателей, любителей российской истории.

Становление Самарской губернии (образована 1 января 1851 г.) началось с создания государственных структур и учреждений самоуправления (казенной палаты, палаты уголовного и гражданского суда и др.), общественных организаций, губернского дворянского собрания, попечительского комитета о тюрьмах, оформ-

ления духовной власти (Самарской епархии). Земское движение представлено в работе конкретными делами, прежде всего в области образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Содержательно показан социальный облик самарского общества второй половины XIX - начала XX в. (купечество, крестьянство, дворянство, интеллигенция, священнослужители и др.)

Наиболее актуально в контексте современных событий в России звучит тема многонационального состава населения и межнациональных отношений в Самарском регионе. Их своеобразие было обусловлено сочетанием многочисленной немецкой диаспоры, олицетворяющей западную культуру, с татарской, представляющей «магометанский» Восток, при доминировании русского народа. О благополучной жизни национальных меньшинств убедительно свидетельствуют приведенные в работе факты: наличие широкой сети религиозных мусульманских общин, образовательных учреждений, библиотек, книжных магазинов. Или другой пример: в период Первой мировой войны Самарская губерния стала прибежищем для 25 тыс. немец-беженцев. И это происходило тогда, когда Россия и Германия находились в состоянии войны?! В книге отражена динамика многонационального сообщества и культуры взаимоотношений различных этносов.

Широкое освещение получили достижения в сфере экономики, культуры, религиозной жизни, а также в развитии Самарского края как всероссийской здравницы. Тысячи людей, прибывавших со

* Ответственный составитель заслуженный работник культуры Российской Федерации К.А. Катренко. Научный руководитель заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.и.н., профессор Л.В. Храмков.

всех концов России и из-за границы в курортные санатории, расположенные на Самарской земле, - свидетельство значимости ее как курортного центра. Перспективы экономического и культурного роста края в пореформенный период вызвали необходимость строительства транспортных артерий. Идея соединения Центра через Самару с отдаленными уголками России (Сибирь, Средняя Азия) посредством железных дорог выдвигалась жителями города задолго до ее воплощения. Материалы сборника свидетельствуют об активном использовании в крае многочисленных научно-технических достижений. Вслед за столицами в г. Самаре появились телеграф, телефон, конка, кинематограф, фотография и др.

Многие годы человечество озабочено созданием социального государства. Уже не одно столетие в ряде стран, особенно в Европе (Скандинавские страны, Франция и др.), нарабатывается опыт такого строительства. В последней трети XIX в. подобные процессы происходили и в России. Примечательно, что инициатива создания социального государства в дореволюционную эпоху шла «снизу». В «Хронике» приводятся многочисленные доказательства наличия этой тенденции, активно проявившейся в сферах здравоохранения, образования и социальной защиты населения (движение за здоровый образ жизни, в том числе борьба с пьянством, организация культурного досуга самарцев, развитие физкультуры и спорта и т. д.). Настоящими подвижниками здесь выступали известные люди края, такие как врач В.О. Португалов, купец и городской голова М.Д. Челышев, ряд священнослужителей и крестьян. Принимались официальные решения, направленные на упорядочение производства и торговли спиртными напитками.

В работе получило освещение еще недостаточно изученный вопрос разведки и освоения природных богатств края: серы, нефти и др.

История Самарской губернии авторами представлена не только чередой событий, но и их участниками. В книге упоми-

наются местные изобретатели: крестьянин В.П. Гольдебаев, основавший целую школу, торговец Е.Е. Панченко, создавший автоматическое приспособление для измерения глубины воды.

В прошлом учеными уделялось мало внимания исследованию религиозной жизни, замалчивались факты посещения царствующих особ, религиозных и политических деятелей Самарской губернии. В «Хронике» этот пробел восполнен: рассказывается о визитах российских императоров, дается подробное описание церковных обрядов.

В последние годы наблюдается тенденция умаления значения революционных событий, деятельности видных революционеров. Авторы книги напоминают читателям о богатой истории революционного движения в губернии.

Вторая часть книги свидетельствует о таких событиях, как голод, эпидемии, разгул многочисленных банд, что привело к необходимости введения военного положения вплоть до октября 1922 г. В то же время создаются структуры новой власти, проводятся зрелищные массовые мероприятия, например, первые губернская и окружная олимпиады Поволжья.

Конец 20-х - начало 30-х годов ознаменовались интенсивным культурным строительством: введением всеобщего начального образования, ликвидацией неграмотности, созданием сети средних и высших учебных заведений; возникают новые театры, приглашаются знаменитые исполнители (Айседора Дункан, Л. Собinov и др.).

На территории края отчетливо прослеживаются общероссийские процессы. С 1928 г. начинается коллективизация, сопровождаемая активным сопротивлением. «Хроника» впервые раскрывает его масштабы.

Опубликованные новые документы о подготовке СССР к войне дают возможность принципиально иного подхода к оценке предвоенной ситуации в стране. Факты образования Управления особого строительства НКВД СССР и его работы на территории г. Куйбышева по созданию

базы авиационной промышленности свидетельствуют о разрывании военно-промышленного комплекса на востоке страны в довоенный период.

Непростые задачи стояли перед авторами «Хроники» в подборе материалов о жизни области в годы Великой Отечественной войны в связи с достаточно подробным освещением этого периода в вышедших сборниках документов. Однако и здесь мы находим интересные сведения о реальном положении вещей, например, конкретные факты, свидетельствующие об угрозе превращения Куйбышевской области в прифронтовую зону.

Послевоенный период представлен широкой панорамой крупномасштабного строительства Куйбышевской ГЭС им. В.И. Ленина, автомобильного завода в г. Тольятти, шоколадной фабрики «Россия» и др. На карте появились новые города и рабочие поселки, возникшие в ходе освоения нефтяных богатств региона: Новокуйбышевск, Жигулевск, Нефтегорск, Отрадный. Область превратилась в одну из самых индустриально-развитых в СССР.

Годы перестройки представлены фактами, свидетельствующими о демократических преобразованиях в регионе: возвращение городу его исторического име-

ни, появление ряда национально-культурных центров, национальных общин, образовательных учреждений и др.

Мы надеемся, что работа над хроникой самарской жизни будет продолжена. Хотелось бы видеть в ней более широкое освещение вопросов, связанных с развитием аграрного сектора экономики, крестьянской жизни и сельского быта, производства и торговли хлебом, в том числе и на международном уровне, становления советской власти, индустриализации в 30 - 40-е годы, структурной перестройки конца 80-х - начала 90-х годов, транспорта, бытового обслуживания, функционирования коммунального хозяйства, средств связи.

В целом, на наш взгляд, работа представляет собой качественный шаг в накоплении знаний по историческому краеведению. Ее отличают доступность, четкость, документальная достоверность, ясность изложения, лаконичность, подробный справочный аппарат, а также высокое полиграфическое качество, удачный дизайн обложки, иллюстрации. Любители истории и ученые оценят ее по достоинству. Авторы «Хроники» сделали хороший подарок всем самарцам к 150-летию образования Самарской губернии.

В.Н. КУРЯТНИКОВ,
кандидат исторических наук,
С.П. КАНДАУРОВ,
кандидат философских наук

Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области. Государственный архив Сахалинской области, 2000. - 392 с. - 1000 экз.*.

Авторы книги - ученые, журналисты, преподаватели госуниверситета, краеведы и архивисты - на основе документов Сахалинского облгосархива, а также архивов соседних областей, Москвы и Санкт-Петербурга рассматривают историю Сахалинской области сквозь призму дея-

* Главный редактор А.И. Костанов. Члены редколлегии: А.И. Баяндин, Л.В. Драгунова, Н.И. Колесников, О.П. Кузнецов, В.М. Латышев, Е.И. Савельева.

тельности глав исполнительной власти - губернаторов и председателей окружных и областных исполнительных комитетов Советов депутатов - за последние 115 лет. Такой, безусловно, неординарный, хотя в чем-то традиционный подход, обусловлен реалиями сегодняшнего дня, отличающегося пристальным вниманием к власти, особенно ее высшему эшелону в региональном масштабе.

Остров Сахалин стал самостоятельной административной единицей в 1884 г. в результате реформы управления Дальним Востоком. С тех пор местную власть возглавляли 33 человека. До начала работы над книгой не было даже полного перечня этих лиц, не говоря уже об их биографических данных. Это во многом объяснялось тем, что в предвоенные годы каждый третий сахалинский руководитель погиб или стал жертвой политических репрессий.

Книга содержит 5 глав (33 очерка): «От каторги до революции»; «Годы разлада»; «Пришла советская власть»; «Долгий подъем и быстрое падение»; «По неизведанному пути», а также послесловие. Материал расположен в хронологическом порядке.

В коротком, но емком предисловии начальника архивного отдела администрации Сахалинской области А.И. Костанова лаконично описана неповторимая, очень сложная история единственной в Российской Федерации островной области. В 1884 г. Сахалин вошел в состав Приамурского генерал-губернаторства с центром в г. Хабаровске, тогда местной администрацией руководили начальники острова. В 1894 г. остров получил статус военного губернаторства. После русско-японской войны 1904 - 1905 гг. на территории северной части острова была образована Сахалинская область. До Февральской революции 1917 г. островом управляли генералы А.И. Гинце, В.О. Кононович, В.Д. Мерказин, М.Н. Ляпунов, А.М. Валуев и действительный статский советник Д.Д. Григорьев.

Период 1917 - 1925 гг. для сахалинцев был «смутным временем»: две револю-

ции, Гражданская война, пятилетняя японская военная интервенция. Орган власти Временного правительства - Сахалинский комитет общественной безопасности в 1917 - 1918 гг. возглавлял И.К. Русланов, репрессированный в 1930 г. Первый руководитель советской власти на Северном Сахалине А.Т. Цапко в 1920 г. погиб от рук японских интервентов.

После освобождения Северного Сахалина и восстановления здесь 15 мая 1925 г. советской власти был образован Сахалинский округ с центром в г. Александровске, 20 октября 1932 г. - Сахалинская область с центром в г. Александровске-Сахалинском. Ими последовательно управляли окружной ревком, окрисполком, облизполком. В 1925 - 1945 гг. исполнительную власть на Северном Сахалине возглавляли поочередно 20 человек.

2 февраля 1946 г. наряду с Сахалинской (Северный Сахалин) была образована Южно-Сахалинская область (в составе возвращенных Южного Сахалина и Курильских островов) с центром в г. Тойохара (с июля 1946 г. - г. Южно-Сахалинск). 2 января 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Южно-Сахалинская область была ликвидирована, а Южный Сахалин и Курилы наряду с Северным Сахалином вошли в состав Сахалинской области, в этих территориальных границах она существует и поныне. Кроме того, в соответствии с упомянутым указом Сахалинская область вошла в состав РСФСР как самостоятельная административная единица; она и сейчас сохраняет свой статус субъекта РФ.

Хотя Советы и их исполкомы подчинялись партийным комитетам ВКП(б) - КПСС (вследствие чего главы исполнительной власти на островах в советское время не обладали полной самостоятельностью в решении всех вопросов жизни населения), тем не менее роль их была значительна. Поэтому очерки о губернаторах области представляют большой интерес. К тому же для их написания использован значительный массив архивных документов и других источников, многие из которых опубликованы впервые.

Особенно хотелось бы выделить очерки И.А. Самарина «Начальник острова Сахалин» (об А.И. Гинце. 1884 - 1888), В.Л. Подпечникова «Мученик своего долга» (о В.О. Кононовиче. 1888 - 1893), В.М. Латышева «Суровый генерал» (о В.Д. Мерказине. 1893 - 1898), А.И. Костанова и Л.С. Тварковского «Военный губернатор» (об А.М. Валуеве. 1905 - 1910) и «Здесь не готовились к войне» (о М.Н. Ляпунове 1916 - 1917), М.С. Высокова, по-новому осветившего биографии и дела А.Т. Цапко («Председатель Сахалинского ревкома») и И.К. Русланова («Комиссар Временного правительства»), деятельность которых посвящена вторая глава.

Много добрых слов можно сказать и о других очерках и их авторах: С.С. Тлеко-

ве, В.Г. Борисовой, Г.А. Шалкус, Е.И. Савельевой, Н.А. Козлове, Е.Ф. Назаровой, А.И. Баяндине, написавшем о ныне работающем губернаторе И.П. Фархутдинове («Созидатель») и др. Всего в создании этой книги участвовали 19 авторов, 10 из них - работники облгосархива, подготовившие 20 статей. Остальные выполнены учеными Сахалинского государственного университета, сотрудниками областного краеведческого музея и универсальной научной библиотеки. Очень интересное послесловие написал член областной администрации В.И. Белоносов. Книга проиллюстрирована фотографиями из фондов Государственного архива Сахалинской области, краеведческого музея и универсальной научной библиотеки.

Н.И. КОЛЕСНИКОВ,
кандидат исторических наук

Перегудова З.И. Политический сыск России (1880 - 1917). М.: РОССПЭН, 2000. - 431 с. - 2000 экз.*.

Политическая полиция в России ведет свою историю от петровского Преображенского приказа и Тайной канцелярии в XVIII в. В начале XIX в. Александр I ликвидировал Тайную канцелярию; пришедшие ей на смену учреждения были слабы и малоэффективны. Тогда же появились первые жандармы. В николаевскую эпоху в истории политического сыска в России большую роль сыграло III Отделение собственной его императорского величества канцелярии, просуществовавшее свыше полувека. При Александре II, когда III Отделение оказалось неспособным выполнять свою основную функцию и не смогло воспрепятствовать разгулу терроризма в стране, его заменил Департамент

полиции Министерства внутренних дел. Деятельность этого учреждения стала предметом исследования З.И. Перегудовой.

В книге глубоко проанализирована история политического сыска в России с момента ликвидации III Отделения до февраля 1917 г., с охватом всей системы подведомственных Департаменту полиции учреждений на местах (губернские жандармские управления, охранные отделения, жандармские полицейские управления железных дорог, а также розыскных пунктов и др.), многие из которых даже специалистам практически неизвестны.

Необходимость такого подхода к исследованию продиктована особенностями историографии проблемы. Написано о ней немало, но многие аспекты изучены слабо или не затронуты вовсе. Большинство работ носят, как правило, фрагментарный и нередко поверхностный харак-

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

тер. Историография вопроса рассмотрена автором хотя и кратко, но обстоятельно и профессионально.

В наше время многие проблемы истории политического сыска стало возможным исследовать глубоко, без идеологических установок, объективно изучая и политику властей, и их интересы, и деятельность противников власти, конкретных лиц с той и другой стороны. Именно такой подход продемонстрирован в настоящей монографии.

В книге очень ярко и образно показано, что чиновники Департамента полиции были обычными людьми, со своими особенностями характера, страстями, интересами, и что их деятельность можно рассматривать объективно, а не представлять всех как «отщепенцев» и «врагов народа». Кстати, термин «враг народа» впервые появился на рубеже веков в агитационной литературе и листовках революционных партий, тогда «врагом народа» был фабрикант, чиновник, жандарм. Основное внимание автор сосредоточил на исследовании деятельности Особого отдела - основного подразделения Департамента полиции.

Несомненно, сильной стороной монографии, выгодно отличающей ее от подобных работ, является глубокое изучение структуры и деятельности местных органов политического сыска. Роль этих учреждений в системе политического розыска царской России очень велика - все, что задумывалось в недрах Департамента полиции, затем осуществлялось именно местными органами политического сыска. Особая роль отводилась Московскому и Петербургскому охранным отделениям, оказывавшим большое влияние на деятельность всей системы политического розыска в стране.

Работа З.И. Перегудовой характеризуется не только широтой хронологических рамок, глубиной и разносторонностью исследования проблемы, но и фундаментальностью источниковой базы. Автором привлечены практически все документальные публикации по теме, а также материалы Департамента полиции (положе-

ния, правила, инструкции, циркуляры, доклады, записки, обзоры и др.), насчитывающие тысячи дел. Значительная часть использованных документов впервые вводится в научный оборот.

Пристальное внимание автор уделяет изучению основных методов работы органов политического сыска (организация секретной агентуры, наружного наблюдения, перлюстрация корреспонденции частных лиц), к сожалению, не затрагивая вопроса о дознаниях как одном из важнейших направлений деятельности местных органов политического сыска.

Основными функциями Департамента полиции были руководство и координация деятельности местных жандармских учреждений. Важными элементами такой координации являлись сбор и анализ самой разнообразной информации, стекавшейся в Департамент полиции с мест, из за границы, из других ведомств, происходил активный обмен информацией.

Хотя по своей сути эти методы оставались постоянными, но подходы к отдельным направлениям деятельности Департамента полиции (например, к сбору и анализу собранной информации) на протяжении его истории менялись. Переломным этапом здесь явилась революция 1905 - 1907 гг. В 1880 - 1904 гг. в Департаменте полиции значительное внимание уделялось анализу материалов дознаний, проводившихся местными жандармскими учреждениями. Эти материалы обобщались, готовились специальные «Обзоры важнейших дознаний» и ведомости дознаний, проводившихся местными губернскими жандармскими управлениями, рассылавшиеся затем на места. Таким образом, местные жандармские учреждения могли знакомиться и с основными направлениями деятельности органов политического сыска, и с общей ситуацией в общественном и революционном движении.

К документам, обобщающим собранный материал, можно отнести так называемые годовые «политические обзоры» по губерниям и уездам, готовившиеся местными жандармскими органами и направлявшиеся в Департамент полиции

(содержали сведения об общественном движении, настроениях различных слоев в конкретном регионе). После 1905 г. эта практика была отменена. Документы хотя и содержали важную информацию, но с оперативной точки зрения являлись малоэффективными - те же дознания шли долгие месяцы, на сбор и анализ материалов уходило много времени и, главное, информация значительно устаревала и теряла свое значение. Опыт революции 1905 г. показал важность оперативного получения информации для принятия решений. Она фиксировалась в таких документах, как еженедельные записки, отчеты по агентуре по отдельным организациям, которые представляли все органы политического сыска в Департаменте полиции еженедельно¹.

Автор отдельно рассматривает деятельность заграничной агентуры Департамента полиции.

Со структурой работы вполне можно согласиться. Книга состоит из 10 глав, позволяющих, с одной стороны, выявить структуру и функции органов политического сыска с учетом изменений, которые они претерпевали, а с другой - как можно полнее осветить основные направления их деятельности. Дискуссионный характер носит глава шестая - о раскрытии секретной агентуры Департамента полиции - это самостоятельная проблема, отражающая события и факты после ликвидации Департамента полиции, в частности, был ли Сталин агентом охраны. Этот сюжет не совсем укладывается в рамки темы, однако на его примере автор ярко и профессионально демонстрирует организацию делопроизводства в Департаменте полиции, ход рассмотрения бумаг и т. д. Для многих читателей эта информация чрезвычайно интересна, да и сама проблема, несомненно, имеет большое значение. По этой причине желательно несколько расширить тему на ином документальном массиве. В материалах Департамента полиции содержится большое количество материалов о лидерах политических партий, видных общественных дея-

телях, их личных качествах, наклонностях, чертах характера и др. Например, о том же Сталине имеется целый ряд документов: перехваченных полицией писем, агентурных записок, характеризующих его личные качества (карьеризм, стремление к власти и др.)².

В монографии стоило подробнее осветить работу Корпуса жандармов, о котором упоминается лишь однажды - в главе о кадровой политике Департамента полиции, хотя Корпус жандармов - это стеновой хребет политической полиции царской России.

Книга проиллюстрирована большим количеством редких фотографий руководителей Департамента полиции, его структурных подразделений, чиновников. Судьбы многих из них сложились трагически: некоторые эмигрировали и умерли в неизвестности за границей, другие были нещадно уничтожены новым режимом (по советскому законодательству служба в жандармских учреждениях приравнивалась к самым тягчайшим преступлениям).

Работа З.И. Перегудовой имеет важное практическое значение для архивистов и многочисленных исследователей данной темы. В деятельности Департамента полиции отложился обширный и разнообразный документальный комплекс (сейчас фонд Департамента полиции в ГАРФ насчитывает около 300 тыс. дел), хорошо сохранившийся и практически не пострадавший в советское время. С ним работали тысячи исследователей, и интерес к нему не снижается. Без этих документов практически невозможно изучить ни одну проблему общественно-политической жизни России с конца XIX в. и до 1917 г. Фонд имеет богатейший научно-справочный аппарат, созданный большей частью служащими самого Департамента полиции и тесным образом связанный с его материалами и структурой.

Автор также подробно описала историю библиотеки Департамента полиции (ныне включенной в состав коллекции нелегальных изданий архива), представила личный состав органов политического

сыска, систему подготовки и переподготовки кадров. В отечественной историографии это практически первый опыт подобного рода.

¹ См. подробнее: Додонов Б.Ф., Кирьянов Ю.И. Обзор архивных источников об основных формах массового рабочего движения в России (1895 - февраль 1917 гг.). Методическое пособие для составителей «Хроники рабочего и социал-демократического движения». М., 1990.

Книга З.И. Перегудовой станет ориентиром в изучении столь важного источника, каким являются документы Департамента полиции.

С. 17 - 18.

² См., напр.: Додонов Б.Ф. «А цель... та, чтобы показаться народу великим человеком». Полиция и соратники об И.В. Сталине // Отечественные архивы. 1995. № 4. С. 77 - 80.

Б.Ф. ДОДОНОВ,
кандидат исторических наук

Еланцева О.П. БАМлаг в контексте истории и литературы. Из фондов дальневосточных библиотек. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. - 232 с. - 300 экз.

ГУЛАГовская тематика в последние годы стала объектом пристального внимания, как со стороны федеральных государственных архивов, различных общественных фондов (в т. ч. серия документальных изданий «Исследования новейшей русской истории» под общей ред. А.И. Солженицына), так и ряда областных архивов и региональных центров.

На титульном листе книги О.П. Еланцевой обозначены Дальневосточный государственный университет и Российский государственный архив Дальнего Востока.

Без преувеличения можно сказать, что книга выделяется среди региональных изданий скрупулезным подходом и мастерским владением документальным комплексом публикуемых материалов. Уже само название привлекает внимание читателей, так как у многих еще на слуху знаменитая ударная комсомольская стройка «БАМ», которая имела свою трагическую предысторию в тридцатые годы. С другой стороны, кажутся парадоксальными и не-

совместимыми с литературным и поэтическим творчеством подневольный труд и ужасные условия существования заключенных.

О.П. Еланцева избрала темой исследования периодику БАМлага 1933 - 1937 гг. В аннотации к изданию подчеркивается: «Две главные мысли служили ориентирами в данном исследовании. Первая принадлежит известнейшему историку В.О. Ключевскому и гласит: “Историк - наблюдатель, а не исследователь”, а вторая - испанскому писателю Сервантесу, считавшему, что “лживых историков следовало бы казнить как фальшивомонетчиков”. Автор попытался отойти от современной политической конъюнктуры и сквозь призму стихотворений представил героическую и трагическую историю строительства железных путей на Дальнем Востоке».

Автором выдержана выбранная стратегия по освещению данной темы. В книге фактографически через поэтическое творчество заключенных отражена история БАМлага, по крупицам восстановлены судьбы наиболее ярких лагерных поэтов (это, пожалуй, самый сложный и важный этап авторской работы), исследованы мотивации обращения заключенных к литературному творчеству, показаны затронутые в нем темы. Для этого был использован широкий круг источников:

не только сохранившиеся периодические издания БАМлага («Строитель БАМа», «За темпы и качество»), многотиражки, бюллетени, листовки и т. п., но и архивные документы, выявленные автором в РГАЛИ (по личным фондам А. Альвинга (А.А. Смирнова), Г.В. Житкова, В.Г. Яна (Янчевского), фондам редакции журнала «Октябрь», издательства «Художественная литература», МузГИЗа, ССП, ГАХН), РГВА, РГИА ДВ, ГА Хабаровского края (объединенный фонд Хабаровского отделения СП РСФСР и редакции журнала «Дальний Восток»), Архиве УВД Амурской области (коллекция документов БАМлага).

О.П. Еланцева подчеркивает: «Данная работа ограничивается поэзией второго направления, т. е. официальной поэзией, и теми авторами, которые ее представляли в Байкало-Амурском ИТЛ. Она раскрывает жесткое давление обстоятельств всей лагерной системы на человека». И далее: «Вместе с тем следует отойти от упрощенного толкования лагерей, навеянного публицистическими и художественными сочинениями. Задача историков видится сложнее - исследовать глубинные процессы, повлиявшие на психологию лагерников, на их участие в литературном творчестве, в выполнении производственных задач. Для этого любые стихи, созданные в ГУЛАГе - официальные, разрешенные цензурой, и тайные, вне зависимости от их стихотворного уровня и иных параметров, - должны быть опубликованы и изучены. Они являются свидетелями эпохи. В них сочетаются огромнейшая сила и мощь исторического документа с более высокой степенью достоверности, чем в литературных произведениях, написанных годы спустя, в момент благоприятной политической конъюнктуры, в условиях идеологической «оттепели»» (С. 16).

При общей высокой оценке труда О.П. Еланцевой хотелось бы высказать некоторые замечания. Исходя из того, что лагерная периодика была цензурной, а значит, поэзия подневольных людей, не подпадающая под требования цензуры, не могла быть опубликована, а также сле-

дующая вышеупомянутому изречению В.О. Ключевского, целесообразно было бы для объективности поместить (если не предусматривается продолжение сборника) и некоторые поэтические произведения, не прошедшие цензуру, или «тайные». Это можно сделать, воспользовавшись личными архивами бывших лагерников.

В отдельных случаях в книге встречаются выводы, носящие скорее эмоциональный, чем объективный характер. Например, приводится аргумент: «Как тут ни вспомнить, что О. Мандельштам в 1933 г. написал антисталинский памфлет, а в начале 1937 г. сочинил прямо противоположное по духу и смыслу стихотворение. Тщательно работающий филолог М.Л. Гаспаров в обстоятельном исследовании «О. Мандельштам. Гражданская лирика 1937 года» со всей основательностью доказал, что «ни приспособленчества, ни насилия над собой в этом движении нет». Словом, «приятие» И.В. Сталина органически выросло из творческого развития О. Мандельштама» (С. 67). Не будем разбираться, чем руководствовался М.Л. Гаспаров, делая такой вывод из творчества знаменитого поэта, т. к. известно - сколько критиков, столько и мнений. Однако признание возросших экономической мощи СССР и благосостояния советского народа, едва ли означало положительное восприятие О. Мандельштамом «вождя народов», как и большинством лагерников, которым поломали судьбы.

Делая выводы о восприятии заключенными действительности, мотивации обращения лагерников к литературному творчеству, автор, не отвергая мысль, что порой «писали стихи за пайку хлеба, преследуя цель выжить» (С. 66), видит и другие психологические, морально-нравственные, социальные, экономические и иные факторы, где «за совершенно добровольными решениями обнаруживалось социально-структурирующее, идеологическое и политическое начало» (С. 84).

Издание иллюстрировано, что позволяет читателю получить наглядное представление о периодике БАМлага, увидеть

портреты публикуемых лагерных поэтов (к сожалению, не всех). Раздел «Поэтическая тетрадь бамлаговцев» дает нам возможность ознакомиться не только с фрагментами творчества заключенных, но и с их полноценными произведениями.

По существу вышедший сборник - это еще один призыв ко всем нам: «Люди! Будьте бдительны, не допустите ошибок прошлого, поправки человеческого достоинства, справедливости и гуманности!»

В.М. ХРУСТАЛЁВ,
кандидат исторических наук

Аннотации

Документоведение и архивное дело за рубежом. (Сборник статей, справок, рефератов, сокращенных переводов и аннотаций) / ВНИИДАД, ОЦНТИ. Вып.: № 1. 1997. - 48 с.; 1998. № 1 (2). - 32 с.; № 2 (3). - 27 с.; № 3 - 4 (4 - 5). - 60 с.; 1999. № 1 (6). - 54 с.; № 2 (7). - 48 с.; 2000. № 1(8). - 41 с.; № 2 (9). - 46 с.

В целях оказания информационной поддержки архивным учреждениям отрасли, ученым, специалистам и другим заинтересованным лицам, работающим в области документоведения и архивного дела, Отраслевой центр научно-технической информации по документоведению и архивному делу издает реферативные сборники «Документоведение и архивное дело за рубежом».

Здесь помещаются реферативные сообщения по зарубежным источникам: специальным журналам, монографиям, сборникам трудов, отчетам и докладам на съездах, симпозиумах, конференциях и конгрессах о проблемах и тенденциях развития архивоведения, археографии, современного архивного дела в зарубежных странах. Это - результат научно-информационной обработки сотрудниками сектора зарубежной информации ОЦНТИ ВНИИДАД периодических и иных изда-

ний, выпущенных в США, Великобритании, Франции, Германии и других странах.

Концепция издания учитывает интерактивный характер знаний, полноту информации по изучаемой проблеме, ее актуальность, глубину и качество.

Основное внимание уделяется нормативной документации официального характера. Так, в сборниках опубликован первый международный стандарт описания архивных документов, утвержденный МСА в 1994 г.; дана информация о национальном стандарте по управлению документацией, принятом в Австралии в 1996 г. Рефераты статей ведущих зарубежных специалистов посвящены особенностям управления документацией в информационный век, архивным информационным системам в Национальном архиве США, истории и составу коммерческих и частных архивов за рубежом, доступу к архивным материалам и др. Один из номеров издания полностью отведен проблемам обеспечения сохранности архивных документов.

Помимо переводов официальных документов и рефератов наиболее интересных статей по профильной тематике сборник включает аннотации, раскрывающие существо вопроса или конкретный результат исследования, а для оперативного информирования потребителей отрасли - переводы оглавлений зарубежной периодики из фондов научной библиоте-

ки федеральных архивов.

Сборники предназначены для специалистов в области архивного дела и исследователей разных специальностей, использующих зарубежные достижения в своей работе.

Составители сборников - сотрудники сектора зарубежной информации ОЦНТИ ВНИИДАД. Ответственный редактор - В.Д. Банасюкевич. В качестве экспертов привлекаются специалисты архивной отрасли.

В.Н. ГАРМАШ

Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. - 287 с. - 1000 экз.*.

Книга посвящена жизни и деятельности крупного партийного, государственного и профсоюзного деятеля Михаила Павловича Томского (1880 - 1936). В названии работы использован шахматный термин: цугцванг - это положение, когда любой ход ведет к проигрышу. Так автор расценивает ситуацию, в которой оказался Томский накануне своего самоубийства в августе 1936 г., в обстановке массовых политических репрессий. Вместе с тем О.И. Горелов видит проблему шире: «цугцванг - трагедия романтического поколения революционеров, чьи надежды и мечты приходили в неразрешимое противоречие с реальной жизнью» (С. 286).

Книга содержит три главы. В первой описана деятельность М.П. Томского до конца 1921 г.: нелегальная партийная работа, каторга и ссылка в 1911 - 1917 гг., участие в создании советских профсоюзов, руководство Туркестанским бюро РКП (б) и Комиссией ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. Вторая глава посвящена его работе на посту предсе-

дателя президиума ВЦСПС в 1922 - 1929 гг. В третьей рассказывается о последних годах жизни Томского, когда он возглавлял Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР.

Книга основана на обширном фактическом материале. Помимо сотен публикаций, О.И. Горелов использовал документы ГАРФ, РГАСПИ, РГВА и ЦИАМ. Заслуживает внимания использование автором метода исторического интервьюирования. Этот способ получения информации о событиях и персонажах новейшей истории широко применяется в западноевропейской и американской историографии, но российские исследователи только начинают его осваивать. Особенно интересны устные воспоминания Юрия Михайловича Томского, младшего сына героя книги, которые доносят до нас уникальные, яркие и живые факты биографии выдающегося человека.

Книга написана в 1991 г., но увидела свет только теперь. Можно надеяться, что в дальнейшем добротные исторические исследования будут публиковаться вне зависимости от идеологической конъюнктуры. Работа О.И. Горелова, безусловно, вызовет интерес не только специалистов, но и широкой читательской аудитории.

**В.П. НАУМОВ,
И.Г. НОВОПАШИН**

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Издания ульяновских архивистов

В 2000 - 2001 г. ульяновские архивисты подготовили ряд документальных публикаций.

Сборник документов «Закат политической полиции Российской империи. Ликвидация подразделений Отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии в 1917 - конце 20-х годов XX в.» (2000 г.) посвящен ликвидации местных подразделений (губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог) Отдельного корпуса жандармов в Симбирской губернии. Представленные в нем документы (всего 186) из Госархива Ульяновской области (ГАУО), Национального архива Республики Татарстан и Архива УФСБ по Ульяновской области позволяют воссоздать историю развития этих подразделений, изучить нормативную базу их организации, деятельности и ликвидации в период Февральской революции 1917 г. и крушения самодержавия, а также политику советской власти по отношению к бывшим сотрудникам данного института. Сборник снабжен именованным указателем. Его издание финансировал Ульяновский госуниверситет.

В 2000 г. вышел первый том Ульяновской Симбирской энциклопедии. В ней опубликованы сведения о наиболее выдающихся исторических событиях и лицах, природных и климатических особенностях края, его экономике, культуре и искусстве, религии, этнографии, спорте из документов ГАУО, Центра документации новейшей истории, краеведческого музея, научной библиотеки. В числе составителей семь сотрудников ГАУО, три - центра документации, один - архивного отдела администрации Ульяновской области. Ведется подготовка второго тома.

Книга «Краткий исторический очерк подразделений МВД Симбирской губернии - Ульяновской области» посвящена эволюции полицейских (милицейских) органов Симбирской губернии (Ульяновской области) со второй половины XVIII в. до конца 90-х годов XX в. Авторы издания - начальник Архива УВД майор милиции А.И. Шарапов, зав. отделом ГАУО Л.А. Сомова и старший научный сотрудник Г.В. Романова. В работе использован большой фактографический материал, извлеченный из различных источников (нормативных актов, служебной переписки, периодики и др.), хранящихся в ГАУО и Архиве УВД Ульяновской области. Публикация снабжена хроникой событий, списком руководителей Симбирской милиции (Ульяновской милиции), а также сотрудников органов милиции, погибших при исполнении служебного долга, подборкой копий архивных документов и иллюстрациями. Издание вышло в свет в 2001 г. благодаря финансовой поддержке УВД Ульяновской области.

Т.П. Волошина

К выходу в свет словаря «Воронежские губернаторы»

Издание подготовлено облгосархивом и архивным отделом областной администрации к 285-летию одной из старейших в России Воронежской губернии. К этой работе были привлечены местные ученые, участие которых дало возможность выпустить книгу в кратчайшие сроки.

Биографический справочник включает имена всех управлявших губернией с 1715 по март 1917 г., в том числе генерал- и вице-губернаторов. Они установлены по «Памятным книжкам для жителей Воронежской губернии», списки включают 102 фамилии, расположенные в алфавитном и хронологическом порядке. Выявление документов осуществилось по фондам дворянского депутатского собрания, губернского правления, палаты гражданского суда, канцелярии губернатора. Изучались дела о правах на дворянское достоинство, формулярные списки, журналы заседаний губернского правления,

распоряжения, предписания и предложения губернаторов и др. Полистный просмотр сотен дел в поисках даже косвенных сведений был вызван тем, что значительные комплексы документов, содержащих необходимую информацию, погибли во время Великой Отечественной войны.

Поскольку большинство губернских администраторов не являлись уроженцами Воронежской губернии, за дополнительными сведениями о них пришлось обращаться в госархивы Полтавской, Псковской, Рязанской, Тульской, Орловской, Самарской и других областей. С той же целью работники облгосархива выезжали в командировки в Москву (РГАДА) и С.-Петербург (РГИА). Большую помощь в выявлении биографических данных губернаторов оказали генеалоги и краеведы из разных городов России.

После сбора необходимой информации составители (к.и.н. А.Н. Акиншин, Н.Г. Воротилина, к.и.н. М.Д. Долбилов, д.и.н. М.Д. Карпичев, к.и.н. Н.А. Комолов, Э.С. Лыкова, к.и.н. А.Ю. Минаков) приступили к написанию статей, каждая из которых имеет список использованных источников и литературы. Словарь иллюстрирован портретами губернаторов, их автографами, фамильными гербами, видами Воронежа прошлого века. В приложении даны персональный перечень глав Воронежской епархии, губернских предводителей дворянства, председателей губернской земской управы, а также именной указатель.

Н.Г. Воротилина

Презентация сборника документов в г. Улан-Удэ

14 марта в зале заседаний Народного хурала Республики Бурятия состоялась презентация сборника «Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век», подготовленного Комитетом по делам архивов и Национальным архивом, на которую были приглашены представители всех религиозных конфессий, а также правительства, научных, культурных и общественных организаций, архивисты. Перед собравшимися выступила один из авторов издания председатель Комитета по делам архивов Л.Я. Баранникова, рассказавшая об идее создания сборника, работе над документами, большинство из которых публикуется впервые, а некоторые рассекречены совсем недавно. Она также поблагодарила Президента, Правительство республики и Институт «Открытое общество» за организацию этой публикации и финансовую поддержку.

Сотрудники Национального архива ознакомили собравшихся с некоторыми документами, отражающими историю деятельности конфессий. Один из рецензентов издания, д.и.н., профессор Г.Л. Санжиев, подчеркнул уникальность книги и выразил надежду на продолжение этой работы. Настоятель Свято-Вознесенской церкви г. Улан-Удэ о. Виктор отметил, что данная книга поможет людям, независимо от их вероисповедания, восстановить страницы прошлого. Пресс-секретарь буддийской традиционной Сангхи России Б. Дондоков подчеркнул, что буддизм и православие в Бурятии всегда шагали рука об руку, поддерживали и помогали друг другу в годы лишений, и выразил сожаление о малотиражности издания (всего 300 экз.).

Яркие и образные характеристики сборнику дали заместитель директора Музея истории Бурятии Е.С. Митыпова и настоятель католической церкви г. Улан-Удэ о. Адам, сравнившие его с верхушкой айсберга, основная часть которого пока неизведана, и в будущем архивистам и историкам еще предстоит это сделать, а также с маленьким человеческим сердцем, вмещающем большую любовь к людям. Участникам презентации запомнились и добрые слова Баир-ламы-ширету дацана «Хамбын Хурэ» на Верхней Березовке о том, что данная книга является светлой памятью о наших высокодуховных священниках XX в., несших свет и добро в народ. Представители еврейской общины отметили, что обнаружили много интересных фактов о том, как строили свой тради-

ционный образ жизни их предки на сибирской земле. Бывший председатель Совета министров Бурятской АССР С.Н. Булдаев, за подписью которого выходили документы о возвращении имущества церквям и дацанам в период возрождения религиозных конфессий, сказал: «Я рад, что участвовал в этом процессе», особо подчеркнув правдивость книги.

Л.А. Шапхоева

Документальный сборник алтайских архивистов

В общественной и культурной жизни Республики Алтай произошло знаменательное событие. Вышла в свет книга «Святогорье» (История Республики Алтай в документах Центра хранения Архивного фонда Алтайского края XVII - XX вв.), подготовленная Государственной архивной службой Республики Алтай и Управлением архивного дела администрации Алтайского края.

Более двух веков народы нынешней Республики Алтай и Алтайского края после добровольного вхождения алтайцев в состав России живут под одной крышей, в границах единых территориальных образований. В Центре хранения Архивного фонда Алтайского края сосредоточены документы, отражающие насущные вопросы жизни, быта, все повороты исторических судеб алтайского народа. Поэтому совершенно не случаен интерес исследователей, краеведов республики к этим документам.

Вышедшая книга - первое совместное издание архивистов Республики Алтай и Алтайского края. В нее включены документы об административно-территориальном устройстве, о развитии экономики, культуры, просвещения, быте, религиозных верованиях алтайцев, борьбе за национальное самоопределение. 20 марта в г. Горно-Алтайске состоялась презентация сборника, в которой участвовали представители органов власти, средств массовой информации, общественности, а также ученые, архивисты республики и Алтайского края.

Сборник представляли руководители органов управления архивным делом Республики Алтай и Алтайского края Е.П. Пак и Н.И. Разгон. Участники презентации высоко оценили труд архивистов, отметили научные и познавательные достоинства издания, его актуальность и внешнюю привлекательность. При возрастающем интересе молодых ученых, исследователей, студентов к истории алтайского народа, развитию его национального самосознания, культуры книга послужит хорошим подспорьем для расширения познаний в области истории Горного Алтая.

Л.Н. Шарабура

Архивисты во Всероссийском конкурсе на лучшие журналистские произведения патриотической тематики

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2000 г. № ВМ-П4-14527 Российским государственным военным историко-культурным центром при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр), министерствами и ведомствами Российской Федерации в 2000 - 2001 гг. был организован и проведен Всероссийский конкурс на лучшие журналистские произведения, посвященные труженикам тыла Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. и трудящимся, в короткие сроки восстановившим народное хозяйство в послевоенные годы.

В организации конкурса наряду с другими федеральными органами государственной власти принял участие Росархив. На конкурс поступило 43 работы из двух федеральных архивов (РГАЛИ и РГАКФД), архивных учреждений 26 субъектов Российской Федерации (Республики Бурятия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Карелия, Республики Мордовия, Республики Северная Осетия, Республики Татарстан, Республики Тыва, Удмуртской Республики, Красноярского, Приморского краев, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Нижегородской, Омской, Самарской, Саратовской, Томской, Тюменской, Челябинской областей, г. Москвы). Всего же на конкурс в Росвоенцентр поступило свыше 400 работ.

Конкурсная комиссия Росархива во главе с ее председателем, заместителем руководителя Росархива В.П. Тарасовым, рассмотрела полученные работы и выдвинула на второй этап конкурса в номинациях «Телевидение центральное», «Документалистика» 11 работ. (Номинация «Документалистика» была дополнительно введена в связи с активным участием архивных учреждений в конкурсе 1999 - 2000 гг.).

Итого в этой номинации подводились редакцией журнала «Отечественные архивы».

Призовые места присуждены следующим работам архивистов:

Номинация «Телевидение центральное»

2-е место - за телепередачу «Фронтные бригады» (ч. 1, 2) - авторский коллектив РГАЛИ, РГАКФД, ГТК «Телеканал «Культура»;

Номинация «Документалистика»

1-е место - за подготовку и издание сборника архивных документов и материалов «Москва послевоенная. 1945 - 1947» - авторский коллектив Московского городского объединения архивов при Правительстве Москвы,

2-е место - за радиопередачу «Военные будни «гвардейцев тыла» (ГТРК «Удмуртия», 2000 г.) - начальник отдела информации и публикации документов ЦДНИ Удмуртской Республики Е.М. Ушакова,

2-е место - за подготовку и издание сборника документов «Здесь тыл был фронтом» (1941 - 1945), Самара, 2000 - авторский коллектив Управления по делам архивов администрации Самарской области и профессор Самарского государственного университета Л.В. Храмов,

2-е место - за статью «Победный год на страницах колхозного архива» (газета «Горянка», 2000), - начальник отдела использования, публикации документов и создания ИПС ЦГА Кабардино-Балкарской Республики Е.С. Тютюнина,

3-е место - за телесюжеты «У каждого был свой участок боя...» (ТВ Томской области, программа «Час пик», 2000) - авторский коллектив Государственного архива Томской области и телекомпании ТВ-2 г. Томска,

3-е место - за радиосюжеты из цикла «Рассказы из архива» (Карельское радио, 2000) - авторский коллектив Национального архива Республики Карелия,

3-е место - за статью «Сибирский тыл: на грани возможного» (районные газеты «Прибайкалец» и «Вестник Прибайкалья», 2000) - зав. архивным отделом ад-

министрации Прибайкальского района Республики Бурятия А.С. Темникова, зам. редактора газеты «Вестник Прибайкалья» А.З. Козин,

3-е место - за статью «Мы окончательно оборвались, обессилели...» (журнал «Гасырлар авазы - Эхо веков». № 1, 2000) - зав. отделом использования и публикации Национального архива Республики Татарстан Л.О. Кузнецова.

Торжественная церемония награждения победителей конкурса состоялась 19 апреля в конференц-зале Миннаца России. Было оглашено приветствие заместителя председателя Правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко победителям конкурса. В церемонии награждения приняли участие сотрудники Росархива, РГАЛИ, РГАКФД, объединения «Мосгорархив», Управления по делам архивов администрации Самарской области, Национального архива Республики Карелия, Национального архива Республики Татарстан, редакции журнала «Отечественные архивы». За 1-е место призеры получили 5 тыс. руб., за 2-е место - 2,5 тыс. руб., за 3-е место - ценный

подарок (фотоаппарат).

Работы, представленные Росархивом для участия во втором этапе конкурса, но не занявшие призовых мест, а также особо отмеченные конкурсной комиссией Росархива за высокое качество подготовки, получили дипломы конкурса. В их числе:

телепередача «Средь бела дня». - Государственный общественно-политический архив Нижегородской области и телекомпания «Волга»,

документальный фильм «Память сердца» - Государственный архив Тюменской области, ТРК ЗАО «Студия ГВТР», радиопередача «Давайте никогда об этом не забудем» - ЦГА Республики Тыва, брошюра «Норильск и норильчане в Великой Отечественной...» (Норильск, 2000) - архивный отдел администрации г. Норильска Красноярского края,

буклет «Великая Отечественная (в документах вологодских архивов)» - Управление по делам архивов администрации Вологодской области, Государственный архив Вологодской области,

Победители конкурса: Л.О. Кузнецова (справа), Р.Ф. Пантюхина - от авторского коллектива сб-ка «Здесь тыл был фронтом» (в центре) и член конкурсной комиссии Росархива Т.Г. Занина.

Государственный архив новейшей политической истории Вологодской области,

сборник документов и материалов «Эти детские военные годы». 1941 - 1945». Челябинск, 2000 - Объединенный государственный архив Челябинской области,

статья «Детство, выданное по карточкам...» (опубл. в «Липецкой газете», 2000 г.) - директор ЦДНИ Липецкой области А.В. Лебедева,

журнал «Курский край», выпуски № 4 - 5, 2000 г., посвященные теме «Тыл и фронт - едины! Вклад населения Курской области

в тыловое обеспечение Красной Армии в 1941 - 1945 гг.» - Государственный архив Курской области, Курское областное краеведческое общество,

сборник воспоминаний «Дорогами войны» (Иваново, 2000) - редакторы-составители П.Ф. Белов, В.П. Терентьев (Государственный архив Ивановской области),

научно-популярное издание «Живые о живых... и павших. История. Память. Вера» (Саратов, 2000) - подготовлено по документам Государственного архива Саратовской области.

Директор Росвоенцентра Ю.П. Квятковский сообщил о том, что в Правительство Российской Федерации будет направлено предложение об организации Всероссийского конкурса на лучшие журналистские произведения патриотической тематики 2001 - 2005 г. по теме «Женщины России на службе Отечеству».

Т.Г. Занина

Юбилеи

РГАЛИ - 60 лет

Российский государственный архив литературы и искусства отсчитывает свою историю от 29 марта 1941 г., когда СНК СССР постановил «организовать к 1 июля 1941 г. в Москве Центральный государственный литературный архив СССР». Начальный период существования ЦГЛА был очень тяжелым: находящийся в стадии образования архив был вынужден спасать поступающие материалы - эвакуировать их в Саратов и Барнаул, однако работа в Москве и на местах не прекращалась. Организационный этап продолжался до середины 50-х годов, постепенно деятельность архива расширялась, и в 1954 г. он был переименован в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. С середины 50-х до конца 60-х годов ЦГАЛИ переживал фазу становления и развития: определялись основные направления его работы, круг учреждений-источников комплектования, начали собираться частные архивы деятелей

культуры. Сегодня РГАЛИ - крупнейшее хранилище материалов по истории литературы, театра, кино, музыки, изобразительного искусства XVIII - XX вв., в 2970 фондах которого свыше 1 млн. 200 тыс. ед. хр. - 20 млн. документов.

Это первый в мире специализированный архив литературы и искусства: до сих пор материалы подобного профиля хранились в рукописных отделах музеев и библиотек. Новым было и то, что с поступающими документами госучреждений сочетался огромный массив материалов личного происхождения, которые раньше в архивы не принимались. Кроме того, собирались документы не только деятелей официального искусства, но и репрессированных лиц, ряда закрытых учреждений (театра Мейерхольда, например), а также произведения авангарда и другие непрофильные для архива материалы, оказавшиеся в свое время под угрозой гибели: и выброшенные на помойку картины

В.Е. Татлина, и архив П.Н. Филонова, от которого отказался Русский музей, и многое другое РГАЛИ сохранил для истории. В его хранилищах отложились автографы, черновики, нотные рукописи, рисунки и другие изобразительные материалы, по которым можно проследить развитие того или иного вида искусства.

Начало этому богатейшему собранию положила коллекция архивных документов Государственного литературного музея, переданная в ЦГЛА: дневники, автографы, записные книжки, альбомы, письма, воспоминания, рисунки, книги, портреты известнейших деятелей культуры и искусства, собранные основателем музея В.Д. Бонч-Бруевичем и его сотрудниками. Кроме того, в состав архива вошли материалы по литературе и искусству из других музеев, а также библиотек, издательств, редакций газет и журналов, Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ныне - РГАДА), Центрального государственного исторического архива Москвы, Третьяковской галереи, Исторического музея. Со временем круг государственных учреждений и общественных организаций-источников комплектования расширился, охватывая все более разнообразные направления культуры, и главное - огромным потоком поступали архивы литераторов, художников, искусствоведов, критиков, коллекционеров и др.

В комплектование архива большой вклад внесли его друзья - И.Л. Андроников, поддерживавший тесные связи еще с Гослитмузеем, К.М. Симонов, принимавший участие во многих проектах архива (в том числе в организации первой выставки работ В.Е. Татлина), И.С. Зильберштейн - литературовед, искусствовед, коллекционер, благодаря активной деятельности которого в РГАЛИ поступило около 18 тыс. документов из-за рубежа, преимущественно в подлинниках. Среди них альбом «Сибирь» с рисунками декабристов, дневник А.А. Олениной с записями об

А.С. Пушкине, акварели А.Н. Бенуа, рукописи И.А. Бунина, письма П. Виардо, творческие части архивов А.Т. Аверченко, Дон Аминадо (А.П. Шполянского) и др. И.С. Зильберштейн внес неоценимый вклад не только в комплектование РГАЛИ, но и в дело возвращения уникальных документов на родину, которым архив занимается с 1956 г. С тех пор получено 45 тыс. документов, 450 ценнейших книг и более 4 тыс. кадров микрофильмов. Таким образом, РГАЛИ давно и успешно решает проблему возвращения России, которая ныне стала одной из приоритетных в работе Росархива.

Опыт архива оказался передовым и в других областях: первое рассекречивание материалов ЦГЛАИ провел еще в 60-е годы, теперь же засекреченных документов совсем не осталось; успешно решаются проблемы доступа: к настоящему времени РГАЛИ упорядочил все свои материалы, создал к ним систему НСА, включающую, помимо описей и каталогов, насчитывающего свыше 1 млн. карточек, путеводители, дающие самую широкую информацию пользователям.

Архив справился с этими нелегкими задачами, требующими огромных знаний и высочайшей квалификации, благодаря уникальному коллективу, сложившемуся в 60-е годы под руководством бессменного директора Н.Б. Волковой.

Юбилейные торжества прошли в Российском фонде культуры, где собрались многочисленные друзья РГАЛИ, деятели искусства, архивисты. Поздравительные телеграммы прислали министр культуры Российской Федерации М.Е. Швыдкой, президент РФК Н.С. Михалков, а также различные учреждения культуры. Вниманию гостей были представлены стенды, повествующие о работе архива на протяжении 60 лет и его сотрудниках. К юбилею была приурочена экспозиция, развернутая в Выставочном зале федеральных архивов.

Архив муз

Выставка носила необычный характер, и это особо отметил на ее открытии руководитель Росархива В.П. Козлов: в отличие от всех предыдущих - тематических - экспозиций она впервые пред-

ставляла архив. Концепцию выставки Н.Б. Волкова охарактеризовала как отчет о проделанной работе: РГАЛИ постарался показать произведения всех жанров искусства, собранные за эти годы. Само

название «Архив муз» говорит о широчайшем диапазоне материалов. На выставке экспонировались рукописи, письма, автографы, рисунки, фотографии и другие уникальные документы из личных архивов видных деятелей отечественной литературы, науки, искусства XIX - XX вв., многие из которых были показаны впервые. Из раритетов отметим отдельные листы рукописи Н.М. Карамзина «История государства российского» - все, что осталось от его архива. Литературу и искусство XIX в. иллюстрировали черновики «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, автографы стихов В.А. Жуковского, Д.В. Давыдова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова (а также его рисунки), альбомы великого князя Константина Николаевича с акварелями И.К. Айвазовского, Ж.-Л. Давида и других выдающихся художников, письма, рукописи, фотографии Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и др. Поэзия «серебряного века» была представлена автографами стихов С.А. Есенина, Н.С. Гумилева, Б.Л. Пастернака, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой; театральное искусство - эскизами костюмов и декораций к спектаклям А.Н.

Бенуа, Б.М. Кустодиева, М.А. Чехова, Ф.О. Шехтеля, И.М. Рабиновича, фотографиями актеров в ролях, афишами, программами; история зарождения и развития кинематографа - дневниками, рисунками, фотографиями С.М. Эйзенштейна, киносъемочной камерой 1921 г., афишами фильмов «Броненосец Потемкин» и «Октябрь»; музыка - нотными автографами, фотографиями, личными вещами С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева; живопись - картинами В.Е. Татлина и др. На выставке можно было увидеть знаменитые «Окна РОСТА», коллажи футуристов, повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (М., 1963) и письмо ЦГАЛИ от 25 октября 1963 г. в Комитет по Ленинским премиям в области литературы при Совмине СССР о выдвижении на соискание Ленинской премии этого произведения за подписью Н.Б. Волковой, черновик поздравительного стихотворения В.С. Высоцкого Ю.П. Любимову в день его 60-летия, а также обилие экспонатов, дополняющих представление об авторах документов: бусы, перстень-печатку, ручку и серебряное блюдо М.И. Цветаевой, ордена Св. Александра

В центре Н.Б. Волкова и В.П. Козлов.

Е.И. Елизарова, в прошлом заведующая партархивом Хабаровского края, которая после окончания Московского историко-архивного института приехала на Дальний Восток и начала свою архивную биографию под руководством В.И. Чернышевой. Участники чтений прослушали фрагмент фонозаписи одного из выступлений

В.И. Чернышевой 1962 г.

Всего прозвучало 21 сообщение, в основном подготовленные сотрудниками ГАХК. Материалы чтений будут опубликованы. В дальнейшем предполагается регулярное (раз в пять лет) их проведение с привлечением широкого круга научной общественности.

О.И. Иванова

Конференции, совещания, семинары

К итогам IV Всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство (провинция и центр). XX век»

Четвертая всероссийская встреча 27 - 28 сентября 2000 г. в Омске историков, философов, науковедов, культурологов, архивистов, музееведов и других заинтересованных ученых (всего свыше 100 участников) состоялась благодаря финансовой поддержке Института «Открытое общество», Российского фонда фундаментальных исследований, Информационной сети интеллектуальной деятельности. Ее организаторы - Институт российской истории РАН, Омский госуниверситет, Сибирский филиал Российского института культурологии, Архивное управление администрации Омской области, Информационная сеть интеллектуальной деятельности (ИСИД, г. Омск), Омский областной институт повышения квалификации работников образования.

Всероссийские научные конференции, проводимые в Омске с 1993 г., носят междисциплинарный характер, связаны с социокультурной проблематикой и объединяют в новое направление (антропологическая парадигма и внутренний мир науч-

ных и социокультурных сообществ) историков, философов, культурологов, науковедов, архивистов, музееведов, искусствоведов, занимающихся изучением общего объекта с позиций комплексности, интегрированности, соединения методик макро- и микроанализа.

На данной конференции были заслушаны 64 доклада и сообщения, 7 из них подготовлены архивистами. Половина выступлений основывалась на документах центральных, региональных и местных архивных фондов, в том числе впервые вовлекаемых в научный оборот. В них содержались результаты изучения информации, извлеченной из других фондов и хранилищ, опубликованных документов личного происхождения, музейных собраний и экспозиций. В результате был воссоздан мир ученого, трактуемый как определенный социокультурный феномен и как часть провинциального, общерегионального, национального и мирового интеллектуального и социокультурного пространства. Предложенная реконструкция под-

креплялась материалами докладов, базировавшихся на источниках личного происхождения и поднимавших вопрос о возможности применения результатов изучения мира ученого к миру историка. Обсуждение подтвердило актуальность исследования вопроса о соотношении профессиональных и гражданских идеалов и ценностей в деятельности ученых независимо от места их пребывания.

В докладах и материалах конференции наметилось несколько проблемных блоков, актуальность которых выходит за рамки обозначенной темы конференции. Они отражают ситуацию в зарубежной историографии и значимы для фундаментальных исследований глобального характера. Это, во-первых, теоретико-методологические подходы к проблеме формирования интеллектуального пространства с учетом мировых тенденций XX в. и их преломления в границах отдельно взятых национально-государственных образований (в данном случае - России), региональной и локальной специфики этого процесса. В этой связи ряд выступлений был посвящен трактовке понятий «интеллектуальное пространство», «культурное пространство», «информационное пространство», «интеллектуальная среда», «мир ученого» и др. Среди теоретических аспектов проблемы формирования интеллектуального пространства и складывания его инфраструктуры в XX в. наиболее активно обсуждался вопрос о роли коммуникативных связей, осуществляемых в межличностных и институционализованных формах. На конференции работали четыре секции: «Интеллектуальное пространство: признаки и тенденции развития, инфраструктура», «Мир историка: творчество, традиции и идеалы», «Сообщества в интеллектуальном пространстве России, деятельность и судьбы ученых», «Интеллектуальное пространство России и регионов: проблемы и результаты изучения». Активное участие в них принимали и архивисты. Так, Г.Ю. Бородина (Архивное управление администрации Омской области) в своем докладе дала культурно-личностные характеристики отдельным отрядам российской советской интеллигенции, опираясь на ранее неизвестную информацию. В сообщениях омских архивистов Л.Н. Крепкой и Л.В. Шевелевой сделана попытка рассмотреть делопроизводственную документацию советской

эпохи как источник, отражающий особенности формирования инфраструктуры интеллектуального пространства в 1930 - 1950 гг. С.И. Заргебин (Комитет по делам архивов администрации Челябинской области) изложил проблему места и роли архивов в культурном ландшафте региона, а А.В. Ремизов (Омск) - вопрос об информационных возможностях случайных архивных находок. Всего было представлено 44 доклада.

Работа всех секций отличалась заинтересованным обсуждением наиболее важных для научного сообщества проблем и стремлением к интеграции таких исследовательских направлений, как интеллектуальная история, регионалистика, интеллигентоведение, что подтверждается не только особым вниманием ряда ученых, но и созданием специальных исследовательских центров и групп с междисциплинарной проблематикой.

Наибольшее внимание участников конференции привлекла секция «Мир историка: творчество, традиции и идеалы», на которой обсуждалась одна из ключевых проблем - формирование и развитие научных школ вообще и в русской исторической науке в частности. Совершенно самостоятельно рассматривался вопрос о роли межличностных коммуникаций и личности ученого в этом процессе. Такая направленность работы секции определилась во многом под воздействием тезиса, прозвучавшего в докладе профессора В.П. Корзун. Она предположила на примере познавательной ситуации рубежа XIX - XX вв. и современной исторической науки считать межличностные коммуникации («скрытое лицо науки» и одновременно «сети общения») своеобразным мерилом, отражающим степень интеллектуальной напряженности внутри сообщества.

Примечательной чертой конференции стало то, что впервые ученые разных специальностей, в том числе и представители негуманитарных областей знания, совместно обсуждали исторические и современные проблемы формирования интеллектуального пространства в России, факторы, способствующие его становлению или распаду. В дискуссиях звучала мысль, что в XX в. одновременно с мощным развитием информационно-коммуникационных технологий происходят нарушение научно-координационных связей, разрыв традиционных сетей и форм обмена инфор-

мацией, приводящие к распаду интеллектуального пространства вопреки объективной потребности к комплексным и междисциплинарным исследованиям.

В рамках конференции прошло заседание «круглого стола» по теме «Формы и технологии организации интеллектуального пространства на рубеже XX - XXI вв.». В ходе обсуждения были обозначены болевые точки в современном интеллектуальном пространстве и намечены совместные проекты, направленные на его развитие, включая использование веб-сайтов вузовских кафедр, архивов и музеев для обмена информацией и выработки стержневой проблематики и конкретных блоков программы следующей конференции. В качестве одного из перспективных был отмечен проект ИСИД, родившийся в Омске более двух лет тому назад и развивающийся в сторону межрегиональной сети. В итоговых рекомендациях конференции отмечена необходимость сохранения и развития традиционных коммуникационных связей и новых форм сотрудничества, в частности, предложено определить тему очередной, пятой, встречи сложившегося с помощью виртуального общения научного сообщества ученых, разрабатывающих проблемы теории и истории культуры и интеллигенции России.

Подводя итоги, участники конференции констатировали, что ее работа свидетельствует о реализации намеченной научной программы, обсуждавшиеся вопросы и представленные результаты исследований убеждают в перспективности интеграции усилий представителей разных об-

ластей научного знания и архивистов. Состоявшаяся встреча отразила современные поиски в интеллектуальном пространстве России, объективную потребность в его единстве и переходе к интеграции традиционных и инновационных технологий при сохранении значения каждой из этих групп для соответствующих отраслевых исследовательских моделей. Участники отметили, что союз ученых и архивистов в очередной раз доказал свою высокую эффективность в обеспечении междисциплинарных исследований. Особо была подчеркнута необходимость создания в Омске научно-координационного совета по проблематике конференции, формируемого на паритетной основе из представителей региональных и центральных научных сообществ.

Материалы конференции опубликованы в двух томах к началу ее работы.

В рамках конференции работала научно-практическая выставка «Мир учебного в документальных свидетельствах эпохи», подготовленная сотрудниками Государственного архива Омской области. На ней были представлены документы 64 дел 9 личных фондов ученых естественных и гуманитарных наук, краеведов, среди которых дневниковые записи разных лет (включая период Гражданской войны), неопубликованные рукописи научных трудов, переписка и др. Существенным дополнением к выставке стала выездная экспозиция Омского областного музея истории народного образования «Педагоги-исследователи в фондах ОМИНО».

В.Г. Рыженко,
кандидат исторических наук,
Г.М. Ипатова

Семинар новосибирских архивистов

В этом году в работе традиционного семинара архивистов Новосибирской области участвовал заместитель главы областной администрации А.А. Беспаликов, который заверил собравшихся в том, что власти будут уделять больше внимания

архивам. Председатель Комитета государственной архивной службы В.В. Моисеев поделился впечатлениями о работе XIV Международного конгресса архивов, на котором он побывал как член российской делегации.

В выступлениях архивистов затрагивались различные проблемы развития архивного дела, вопросы реализации новой областной целевой программы «Сохранение архивных документов - части историко-культурного наследия и информационных ресурсов Новосибирской области на 2001 - 2003 гг.», рассматривались меры по внедрению «Временного порядка автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации», инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, новый перечень типовых управленческих документов.

Как стабильно работающие отмечены архивные отделы администраций Венгеровского, Колыванского, Коченевского, Кочковского, Маслянинского, Мошковского, Чулымского районов, г. Новосибирска и др. При этом колыванским архивистам особенно удается работа с организациями по комплектованию архивного фонда, чулымские успешно внедряют платные услуги, в Коченевском районе установилось тесное взаимодействие с центром занятости, через который районный архив получает помощников в период острой нехватки рабочих рук. Кроме того, архивам Коченевского, Чулымского, Барабинского и Куйбышевского районов выделили новые помещения для хранения документов. Правда, многие архивы продолжают рабо-

тать в очень стесненных условиях. Так, в Чановском, Северном, Татарском, Маслянинском, Мошковском районах совершенно отсутствуют свободные площади для размещения поступивших документов, поэтому они вынуждены оставлять в организациях сверх установленного срока хранения ценные материалы, подлежащие государственному хранению. Обеспечить сохранность документов в таких условиях вряд ли возможно. С большой озабоченностью говорили собравшиеся и о плохой постановке делопроизводства в органах прокуратуры и акционерных обществах (бывших колхозах и совхозах).

На семинаре прозвучала информация об итогах расширенного заседания коллегии Росархива, III Всероссийского съезда РОИА, научно-практической конференции «Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже веков», а также были вручены дипломы и денежные премии победителям областного конкурса статей и публикаций архивных документов - пятерым сотрудникам районных архивов и трем - областного.

Архивисты ознакомились с выставкой документов, отложившихся в деятельности губернских руководящих органов, и старых карт губернии, подготовленной к 80-летию Новониколаевской губернии, существовавшей в составе Сибирского края в 1921 - 1925 гг.

М.И. Корсакова

Совещание-семинар вологодских архивистов

Эта ежегодно организуемая Управлением по делам архивов администрации области встреча состоялась 12 - 16 марта. На ней присутствовал первый заместитель губернатора области И.А. Поздняков.

На совещании-семинаре были подведены итоги работы архивных учреждений области за прошлый год, обсуждены задачи на 2001 г. По результатам соревнования дипломы «Лучший архив с постоянным составом документов», «Лучший архив с переменным составом документов», ценные подарки были вручены Государственному архиву Вологодской области

и архивному отделу администрации Кирилловского района. Грамоты и благодарности Управления по делам архивов получили и другие коллективы районных архивных учреждений, а также отдельные работники.

Архивисты обменялись опытом работы по основным направлениям деятельности, приняли участие в практических занятиях по исполнению социально-правовых запросов, ведению электронной базы данных «Архивный фонд». На занятиях обсуждались вопросы о системе органов местного самоуправления в области, струк-

туре органов БТИ, составе документов органов казначейства, института мировых судей, земельных органов. С сообщениями по указанным проблемам выступили руководители соответствующих областных и федеральных служб.

Во время совещания-семинара состоялась презентация созданного вологодскими архивистами буклета «Православная церковь на Русском Севере» к 2000-летию христианства и научно-практическая конференция «События второго тысячелетия в документах архивов Вологодской области», организованная совместно с Вологодским региональным отделением Российского общества историков-архивистов.

В конференции участвовали преподаватели и аспиранты Вологодского государственного педагогического университета, архивисты, краеведы, музейные работни-

ки. Были заслушаны доклады по проблемам учета населения России в XVII - начале XVIII в., формирования русской армии в XVIII в., русского православия, регионального чиновничества периода советской власти, северного крестьянства, истории послевоенной Вологды и др.

Для участников конференции и областного совещания-семинара в Госархиве Вологодской области открылась выставка документов «Листая старые страницы». На ней экспонировались грамоты периода Ивана Грозного вологодским монастырям, документы о вологодском купечестве, альбомы помещиков, письма святителя Игнатия Брянчанинова и будущего социолога Питирима Сорокина, материалы о начале революционной деятельности в крае, фотографии времен Гражданской войны, материалы о поэте Н. Рубцове и др.

Р.А. Малахов,
кандидат исторических наук

Памятники христианской культуры Нижегородского края

Под таким названием 29 - 30 марта в Нижнем Новгороде прошла научная конференция, подготовленная Комитетом по делам архивов совместно с Департаментом охраны историко-культурного наследия администрации области к 2000-летию христианства. В ее работе участвовали свыше 50 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижегородского и Сарова, а также из Великобритании.

Открывая конференцию, вице-губернатор А.А. Сериков подчеркнул выдающуюся роль христианской культуры в духовном наследии региона. Председатель Комитета по делам архивов А.П. Арефьев в своем выступлении отметил необходимость сохранения и всестороннего научного использования христианских памятников письменности, живописи и архитектуры. Собравшись приветствовали представители Русской православной церкви.

Дальнейшая работа конференции продолжилась по секциям «Памятники архитектуры и искусства» и «Памятники

письменности и исторические исследования». Во второй активное участие принимали специалисты Комитета по делам архивов и Государственного архива специальной документации Нижегородской области, выступившие по проблемам введения в научный оборот неизвестных ранее памятников письменности и исторических документов. Большой интерес у собравшихся вызвали доклады к.и.н. Ю.Д. Рыкова (НИОР РГБ, Москва) о неизвестном ранее произведении начала XVIII в. «Чудо новое Богородицы, что на Орание поле», к.филол.н. Б.М. Пудалова (Комитет по делам архивов, Н.Новгород) о проблемах реконструкции синодика нижегородских князей и др. Д.и.н. А.В. Седов, к.и.н. Н.А. Богородицкая (ННГУ), Н.В. Пивоварова (Русский музей, С.-Петербург) посвятили свои сообщения истории старообрядчества. В заключительном слове председательствовавший на секции Б.М. Пудалов выразил надежду, что новооткрытые документальные памятники по-

служат делу сохранения духовного наследия региона.

Предполагается опубликовать наиболее интересные доклады и тексты памятников.

Здесь же состоялась презентация

сборника материалов аналогичной конференции 2000 г., посвященной 500-летию Нижегородского кремля.

Работа конференции освещалась средствами массовой информации Н. Новгорода и области.

А.П. Арефьев

Курганские архивисты готовы сохранять документы всех конфессий

1 марта в Государственном архиве общественно-политической документации (ГАОПД) Курганской области состоялось расширенное заседание совета по взаимодействию с религиозными объединениями при губернаторе области, в состав которого кроме традиционных для Зауралья православной и мусульманской общин входят и представители недавно появившихся здесь конфессий (миссии «Эммануил», церкви «Жатва» христиан веры евангельской, группы методистской церкви, общества Сознания Кришны и др.).

С годовым отчетом о работе совета выступил советник администрации области по связям с религиозными организациями и национальной политике В.Д. Уфимцев, который отметил спокойную межрелигиозную обстановку в области и подчеркнул, что администрация одинаково относится ко всем действующим религиоз-

ным объединениям. Директор ГАОПД Г.А. Толстикова рассказала об истории архива, основных направлениях его деятельности, в частности, о создании Книги памяти священнослужителей, репрессированных в годы сталинизма, и обратилась к представителям религиозных и национально-культурных организаций с предложением о сотрудничестве, подчеркнув важность сохранения документов, отражающих их деятельность.

Участники заседания ознакомились с выставкой документов и фотографий по истории религии и национальных отношений в Зауралье, подготовленной архивистами. Для желающих была организована экскурсия в одно из хранилищ архива. Специалистами по сбору документов «устной истории» было записано интервью с пастором церкви «Жатва» христиан веры евангельской М.В. Коноплевым.

Е.В. Харитонова

Первые Чаяновские чтения в РГГУ

Они прошли 1 марта в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) и были посвящены памяти выдающегося отечественного ученого-экономиста Александра Васильевича Чаянова. Организаторами выступили экономические факультеты РГГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт российской истории

РАН, Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Открыл чтения декан экономического факультета РГГУ профессор, д.техн.н. Г.В. Росс. В выступлениях В.А. Чаянова - сына ученого, профессора, д.экон.н. М.Г. Покидченко (МГУ), профессора, д.и.н. А.А. Иголкина (РГГУ), аспиранта РГГУ

И. Луперьева отмечались роль и место А.В. Чайнова в истории российской экономической науки, его вклад в развитие аграрной теории, приводилась данная им оценка исторического пути России. Актуальность научных выводов ученого с мировым именем для практики сельского хозяйства стран Востока была подчеркнута исследователем из Индии М. Гупта.

О формировании и составе документов личного фонда А.В. Чайнова в РГАЭ, об организации и деятельности Центра экономических исследований имени А.В. Чайнова, созданного при РГАЭ летом 1994 г., рассказали Е.Н. Калинина и Ю.В. Бельчич. Завершила встречу студентка РГГУ Д. Пронина докладом о литературном творчестве ученого.

Ю.В. Бельчич,
кандидат исторических наук

Выставки

Российские немцы в Самарском крае (к 150-летию Самарской губернии)

Под таким названием 26 марта в Самарском художественном музее открылась выставка документов, подготовленная по инициативе и при поддержке Немецкого культурного центра им. Гете и Самарского регионального центра немецкой культуры «Надежда». На ней представлены документы Госархива Самарской области, художественного и историко-краеведческого им. П.В. Алабина музеев, Самарской научной библиотеки и частных коллекций.

Выставка включает 7 разделов: история колонизации; воеводы-немцы в Самарской крепости в конце XVIII в.; самарские губернаторы К.К. Грот и И.Л. Блок; городской и сельский быт немцев Самарской губернии; немецкие предприниматели, купцы в экономической жизни Самары, Самарского края; немецкая интеллигенция Самары; история лютеранской общины и кирхи св. Георга в Самаре.

История немецких поселений в Среднем Поволжье уходит корнями в глубокое прошлое, но особый ее период связан с об-

разованием 1 января 1851 г. Самарской губернии. Указом императора Николая I от 6 декабря 1850 г. повелевалось включить в состав образуемой Самарской губернии уезды Николаевский и Новоузенский, входившие до этого в Саратовскую губернию. Оба уезда были территорией исконного проживания немецких колонистов. Многонациональная по своему составу Самарская губерния в течение полутора веков сохранила традиции, быт и культуру многих народов, в том числе и немцев, проживающих на ее территории. Многие из них прославили губернию, способствовали своей деятельностью экономическому процветанию региона. Это владелец Жигулевского пивоваренного завода Альфред фон Вакано, основатель и владелец макаронной фабрики О.К. Кеницер, хозяин Самарской кондитерской фабрики Мецлер, инспектор врачебной управы в 1851 - 1881 гг. Ю.Б. Укке, доктор медицины В.А. Штанге и др. Немцами по национальности были самарские губернаторы К.К. Грот, возглавлявший губернию с 12 мая 1853 г. по 27 февраля

1860 г., а также И.Л. Блок, чья жизнь трагически оборвалась 21 июля 1906 г., спустя всего 5 месяцев после вступления в должность руководителя губернии.

Многие из представленных на выставке документов ранее не публиковались. Это прошение самарского купца О.К. Кеницера о разрешении ему строительства макаронной фабрики в Самаре, уведомление вице-директора Департамента духовных дел иностранных испове-

даний МВД самарскому губернатору о награждении купца 2-й гильдии Ю. Христензена серебряной медалью «За усердие», договор товарищества братьев Нобель с Самарской городской управой о поставке нефти для центральной электростанции, а также фотографии промышленников и предпринимателей Самары - немцев по происхождению. Выставка вызвала широкий интерес учащихся, краеведов, ученых Самары.

Р.Ф. Пантюхина

Документы филиала РГАНТД на выставке «Стройиндустрия - 2001. Жилищно-коммунальное хозяйство»

Организатором прошедшей 21 - 24 марта выставки стал Самарский выставочный центр «Экспо-Волга», с которым архивистов связывают тесные деловые отношения. На протяжении нескольких лет филиал РГАНТД принимает участие в различных выставках, проводимых «Экспо-Волгой», пропагандируя огромный научно-технический потенциал, заключенный в документах архива.

В этом году филиалу РГАНТД исполняется 25 лет. За прошедшее время приобретен немалый опыт в области информирования и организации использования той части архивной документации, которая может принести практическую пользу как крупным действующим строительным организациям, так и вновь создаваемым, частным предпринимателям, да и просто заинтересованным лицам.

К выставке архивисты подготовили и издали небольшим тиражом 5 перечней научно-исследовательской, проектной, технологической документации ведущих научно-исследовательских институтов и проектных организаций строительной промышленности, таких как ВНИИжелезобетон, НИИнеруд, ВНИПИстройсырье, НИИстройкерамика, НИИкерамзит и др. Пе-

речни охватывают различные области строительства - от производства строительных, отделочных материалов до отопления, вентиляции и сантехнического оборудования. Тематика разработок разнообразна - это и технологический процесс производства бетонных мозаичных плит, высокопрочных бетонов, облицовочных плит из природного сырья, специальных цементов для жаропрочных бетонов, глинозольного керамзита, изготовление цементного песчаного кирпича и черепицы, а также перегородочных, напольных, потолочных, стеновых плит, кровельных материалов.

В области отопления и вентиляции представлены научные разработки Всесоюзного научно-исследовательского института санитарной техники.

Одна из актуальнейших сегодня проблем - использование различных отходов в производстве строительных материалов. Тематика этих научных разработок включает и утилизацию стекла, и использование отходов производства щебня, синтетических каучуков и латексов и др.

Перечни и информационные документы архива вызвали интерес у специалистов и участников выставки.

Р.Г. Коротыч

Смотр-конкурс сохранности документов в системе агропромышленного комплекса Алтайского края

Общественный смотр-конкурс, организованный Управлением архивного дела администрации Алтайского края и Главным управлением сельского хозяйства и продовольствия, состоялся 1 марта - 1 ноября прошлого года. По распоряжению краевой администрации были определены состав участников смотра (организации и предприятия, производящие сельхозпродукцию или занимающиеся ее переработкой), цели (проверка состояния текущего делопроизводства в указанных организациях, качества научно-технической обработки документов, условий их хранения, устранение выявленных недостатков), состав конкурсной комиссии (представители архивной службы края, Главного управления сельского хозяйства и продовольствия, администрации края, Управления государственной противопожарной службы УВД), перечень контрольных вопросов.

Непосредственная работа осуществлялась экспертно-проверочными и методическими комиссиями Управления архивного дела и управлений сельского хозяйства в районах края. Прежде всего проверялись наличие лиц, ответственных за делопроизводство и архив, постоянно действующих экспертных комиссий, утвержденной номенклатуры дел, правильное ведение документации и формирование дел, условия хранения документов, своевременность передачи дел постоянного хранения в государственный архив.

Всего в смотре-конкурсе участвовало 699 организаций и учреждений, что составило пятую часть списка источников комплектования Архивного фонда Алтайского края. В 14 районах все организации и учреждения отрасли упорядочили документы постоянного хранения и по личному составу. Увеличилось количество районов, в которых процент организаций, упорядочивших документы постоянного хранения, вырос с 61 до 70 %, а по личному составу - с 65 до 70 %. Улучшены условия хранения документов в организациях 28 районов и 5 организаций г. Барнаула (за счет расширения площадей архивохранилищ, размещения стеллажей, приобретения средств пожаротушения). В 50 организациях 15 районов края и г. Барнаула для архивов были выделены отдельные помеще-

ния, а в 31 организации 6 районов введена надбавка к окладу работникам, ответственным за делопроизводство и архив.

В большинстве организаций созданы экспертные комиссии или обновлен их состав, назначены лица, ответственные за делопроизводство и архив, приведены в соответствие современным требованиям номенклатуры дел. Специалисты Управления архивного дела разработали примерную инструкцию по делопроизводству в организациях, учреждениях, на предприятиях сельского хозяйства.

В то же время во многих организациях проблема улучшения условий хранения документов по-прежнему остается острой: архивы не имеют отдельных помещений, необходимого оборудования для хранилищ. В организациях 17 районов не обеспечена надлежащая противопожарная безопасность, что приводит к гибели ценных документов современного периода. Так, в результате пожара были утрачены документы АО «Верхнеозерское» Быстроистокского района. Напротив, под угрозой переувлажнения находятся документы АО «Карпиловское» Табунского района. Из-за нарушения правил при смене ответственных за архив работников, отсутствия приемо-сдаточных актов произошла утрата документов в 20 организациях 5 районов края.

Проверки показали, что в большинстве организаций и учреждений агропромышленного комплекса мало внимания уделяется вопросам ведения делопроизводства: отсутствуют индивидуальные инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, экспертные комиссии, не назначены работники, отвечающие за делопроизводство и архивы и др. В некоторых хозяйствах не ведутся необходимые документы, в других - часть документов и информации хранится только в памяти персональных компьютеров. В 17 районах края смотр-конкурс не был доведен до конца (его сроки продлены по декабрь 2001 г.).

Победителями признаны Главное управление сельского хозяйства администрации края, АОЗТ «Егорьевское» Егорьевского района, ОПХ «Комсомольское» Павловского района, совхоз «Чистюньский» Топчихинского района. Работники, ответственные за делопроизводство и ведомст-

венные архивы указанных учреждений и хозяйств, поощрены грамотами и денежными премиями в размере 500 руб. из

средств фонда поддержки программ и мероприятий по развитию животноводства и растениеводства.

В.М. Казаков

Конкурс газетных и журнальных документальных публикаций

Впервые такой конкурс был объявлен Комитетом государственной архивной службы администрации Новосибирской области в 1999 г. Его цель - усиление пропаганды архивных документов и активизация публикаторской деятельности в масштабах района. В 2000 г. на рассмотрение конкурсной комиссии было представлено такое множество материалов, что при подведении итогов пришлось изменить условия конкурса, увеличив число победителей за счет дипломантов.

Анализ конкурсных материалов показал, что количество публикаций по архивным документам заметно возросло (в районных газетах - почти втрое); появились новые авторы, не работавшие ранее в архивах. Расширился круг газет и журналов, использующих архивную информацию: сотрудники областного архива установили тесный контакт с редакциями журнала «Горница», газет «За народную власть», «Мемориальная газета», «Советская Сибирь», «Ведомости» и др.

Заметно вырос интерес к архивным публикациям и в районных газетах, где они вошли в специальные рубрики: «Голос архива» - в Татарском, «История сибирских сел» - в Новосибирском, «Далекое - близкое» в Каргатском, «Это наша история» - в Кыштовском районах. Рекордное количество публикаций (18) появилось на страницах доволенской районной газеты «Сельская правда». В год 55-летия Победы о ратных подвигах своих земляков, жителей Маслянинского, Чановского, Венгеровского районов поведали архивисты О.М. Ветровская, В.И. Бабинцева и корреспондент Н. Павлова, а Т.Н. Маслова (г. Обь) - о Книге памяти погибших в годы войны жителей Новосибирской области. К

юбилеям районов и отдельных населенных пунктов опубликованы статьи в Коченевском, Усть-Тарском, Чистоозерном районах. В ордынской районной газете помещено 11 заметок из старых периодических изданий, хранящихся в местном архиве. Об административно-территориальных преобразованиях и людях, чья судьба тесно связана с районом, написали Л.Н. Чубарова (Кочковский район), Ю. Лутков (Чулымский район) и др. Читателям маслянинской и ордынской районных газет архивисты О.М. Ветровская и С.Н. Абрамова рассказали о находившихся некогда в тех местах церквах, общинах, священниках. Как и прежде, в статьях большое внимание уделялось работе архивных отделов, характеристике состава документов.

Итоги конкурса подводились по трем номинациям: среди сотрудников Государственного архива Новосибирской области (ГАО); районных архивистов; а также районных журналистов, краеведов, работников народного образования, культуры. Первое место заняли О.В. Выдрина (ГАО), О.М. Ветровская (Маслянинский архив), Г.М. Гутова (Баганский архив), А.И. Черныш (газета «Сельская правда» Доволенского района), второе - Н.В. Безрядин (ГАО), В.И. Бабинцева (Чановский архив), И.В. Толстикова (газета «Наша жизнь» Карасукского района), третье - Е.А. Мамонтова (ГАО), В.Л. Кирчанова (Колыванский архив), Н.А. Харченко (Коченевский архив), Д.Ф. Азаров (газета «Правда Севера» Кыштовского района). Дипломами награждены творческие коллективы редакций газет «Сельская правда» Доволенского района и «Трудовая правда» Колыванского района, а также целый ряд архивистов и журналистов.

М.И. Корсакова

Конкурс профессионального мастерства

В 2000 г. Комитет по делам архивов администрации Пермской области впервые использовал новую форму работы с руководителями архивных органов городских (районных) администраций - конкурс профессионального мастерства. Его основной целью было повышение профессионализма, выявление и поощрение квалифицированных, творчески работающих руководителей, распространение передового опыта. Приказом комитета были утверждены условия конкурса и создана комиссия, в которую вошли специалисты комитета и областных госархивов. Возглавил жюри председатель Комитета по делам архивов. По условиям конкурса в нем не участвовали руководители районных архивных отделов, стаж работы которых составлял менее трех лет (шесть человек).

Конкурс проводился в два этапа. Первый тур проходил с мая по декабрь. Руководители архивных отделов представили конкурсной комиссии ряд документов, подготовленных ими на протяжении года. Наряду с материалами творческого характера (статья, написанная по архивным документам, текст экскурсии по архиву), рассматривались справка по результатам комплексной проверки организации, распорядительный акт по вопросам развития архивного дела, обзор развития архивного дела в городе (районе) за 1991 - 2000 гг. и основные направления развития архивного дела на 2001 г.

Из 26 заведующих, участвовавших в первом туре, 12 вышли в финал.

Заключительный этап конкурса состоялся в рамках областного семинара в марте 2001 г. В его программе были: тест по делопроизводству, теоретические и практические задания по формированию, оформлению и улучшению физического состояния дел, экспертизе описей, представленных экспертно-проверочной методической комиссии комитета, анализ различных ситуаций, возникающих в работе архивиста, сообщение о наиболее интересных архивных документах, деловые иг-

ры по заключению договоров о сотрудничестве с руководителем предприятия и о передаче на хранение в муниципальный архив документов личного происхождения. Победителями стали участники конкурса, набравшие в двух турах наибольшее количество баллов. Они награждены Почетными грамотами комитета и памятными подарками.

Зрители, присутствовавшие на заключительном этапе конкурса, также активно участвовали в обсуждениях (если у курсантов возникали затруднения), работали в группах поддержки при проведении деловых игр.

При подведении итогов конкурса комиссия отметила возросший в последние годы профессионализм руководителей. Большинство показали хорошее знание законодательства по архивному делу, основных правил работы, ГОСТов по делопроизводству, состава архивных фондов и документов, умение работать с ними, проявили творческий подход в решении поставленных задач и коммуникативные способности - психологическая грамотность вели диалоги. Этому в немалой степени способствовало обучение руководителей в высших учебных заведениях, на специализированных курсах при отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД и Росархива, участие в семинарах и стажировках, проводимых комитетом. В то же время конкурс показал, что останавливаться на достигнутом нельзя, необходимо постоянно и каждому работать над совершенствованием теоретических знаний и практических навыков.

Проведение конкурса было по достоинству оценено участниками и зрителями. Ими высказаны пожелания опубликовать его итоги в информационно-методическом бюллетене комитета для использования в работе на местах, а также предложения по дальнейшему совершенствованию форм и содержания работы с руководителями и специалистами архивных отделов.

Л.И. Макеева

Архив и школа: сотрудничество в краеведческом движении

Одной из главных целей созданной при Центре детского творчества Тюменцевского района Алтайского края школы НОУ (научное общество учащихся) является пропаганда историко-краеведческого движения в тесном сотрудничестве с архивистами. Ежегодно первое занятие НОУ проходит в архивном отделе, где для школьников проводятся экскурсии по архиву, лекция-беседа о составе имеющихся документов, выставка литературы по истории и краеведению, документов личного происхождения, фотографий. Здесь же определяются темы их будущих работ.

В течение первого полугодия ребята собирают, изучают и обрабатывают материал по избранной теме, готовят рефераты, а в феврале результаты своей историко-краеведческой деятельности выносят на районную конференцию. На первой районной конференции в феврале 2000 г. выступили с рефератами 8 школьников, в основном выпускники. Темы были достаточно разнообразны: раскулачивание, Великая Отечественная война, репрессии 1937 г., история находящегося на территории района конного завода и др. Школьники, занявшие призовые места, были рекомендованы для участия в краевой историко-краеведческой конференции. Среди них - выпускница Евгения Зубкова, подготовившая об эсперантисте, писателе и учителе Порфирии Казанском реферат, который не только обеспечил своему автору 1-е место на конференции, но и сыграл решающую роль в ее поступлении на отделение архивоведения исторического факультета Алтайского государственного университета (она была принята без экзаменов для бесплатного обучения).

НОУ Тюменцевской средней школы возглавляет увлеченный, талантливый, неутомимый и творческий человек - учитель истории Л.А. Калашникова, успехи которой на педагогическом поприще отмечены орденом «Знак Почета», многочисленными юбилейными медалями, почетными званиями, грамотами. В этом году под ее руководством были разработаны такие темы, как «Топонимика Тюменцевского района», «О чем говорятobeliski» (из истории Гражданской войны 1918 - 1919 гг. на территории района), «Из истории православного храма села Тюменце-

ва», «История районной газеты», «Без суда и следствия...» (о раскулачивании в Тюменцевском районе), «Испытания. Несколькo штрихов из жизни Г.Г. Глекнера» (история трудармейца) и др.

При подготовке научных исследований школьники встречались со старожилами, работали с документами в архиве, организации, музее, вели активную переписку с конкретными людьми, школами и др. Собранный ими материал оформлялся в виде приложений к рефератам: это альбомы с копиями документов, фотографиями, письма, схемы, карты, топографические планы и др. Каждая работа имела компьютерную форму. Представлению реферата на конференцию предшествовали выступления на школьных уроках.

К нынешней конференции, проходившей в читальном зале районной библиотеки, были подготовлены выставки документов «Это нашей истории строки...» и книг по истории и краеведению «Издано на Алтае». Участниками конференции стали учителя истории, школьники с. Тюменцева, заместитель главы администрации, курирующий архивный отдел, работники Комитета по образованию, а также все желающие. Для ее подготовки и проведения районная администрация выделила 2 тыс. руб., расходы по оформлению работ взял на себя Центр детского творчества.

В этом году школьники, в основном учащиеся 9-х классов, представили 11 работ: 7 от Тюменцевской и 4 от Заводской средних школ. Практически все они продемонстрировали хорошее владение материалом, достаточно глубокие знания и личностное отношение к освещаемой проблеме.

Согласно Положению о конференции, были учреждены одно 1-е, два 2-х и три 3-х места. 1-е место присуждено реферату «Без суда и следствия...», два вторых - рефератам «Топонимика Тюменцевского района» и «Из истории православного храма села Тюменцева». Занявшие первое и вторые места были рекомендованы для участия в 9-й краевой историко-краеведческой конференции школьников, ежегодно проходящей в краевом центре в период весенних каникул. Победителям вручили почетные грамоты, благодарственные письма, комплекты словарей, осталь-

ным участникам - сладкие утешительные призы. Руководителей НОУ также отметили грамотами и памятными сувенирами.

Материалы прошедших и будущих конференций найдут отражение в фотодоку-

ментах архивного отдела, лучшие рефераты поступают в архив в составе фонда Л.А. Калашниковой и пополняют архивную коллекцию документов по истории Тюменцевского района.

Р.В. Катенева

Школьное обучение в архиве

Госархив Кировской области успешно сотрудничает с областной очно-заочной краеведческой школой, открытой 1 сентября 1992 г. при областном Центре детского и юношеского туризма и экскурсий для учащихся 8 - 11-х классов г. Кирова и районов области. Набором учащихся занимаются методисты районных центров детского и юношеского туризма и экскурсий, а также учителя истории и краеведы.

Программа обучения рассчитана на три года. В первый год учащиеся знакомятся с историей и культурой Вятского края, второй - посвящен допрофессиональной подготовке по специальностям: библиотечное, экскурсионное, архивное дело и делопроизводство, третий - подготовке дипломных работ и их защите на итоговой конференции.

Обучение по специальности «архивное дело» традиционно начинается с обзорной экскурсии по госархиву. Программы лекций и практических занятий разрабатываются архивистами. Лекционный курс включает вопросы истории архивного дела в России, методики работы с документами, а также ознакомление с архивной терминологией и понятийным аппара-

том. Практические занятия основаны на изучении документов по истории родных мест учащихся. В период экзаменационной сессии они ведут тематическую разработку документов госархива. Наиболее востребованы в этом плане фонды Канцелярии вятского губернатора и губернского правления, губернской и уездных управ, врачебной управы, губернского отдела народного образования и др.

В межсессионный период ребята работают с документами районных архивов, выступают с сообщениями на школьных и районных конференциях, по радио, на страницах местных газет, краеведческих альманахов. Некоторые из них стали лауреатами Всероссийского конгресса молодых исследователей «Шаг в будущее» в масштабах Москвы и Уральской зоны в г. Перми, а также участниками Всероссийской конференции туристско-краеведческого движения «Отечество». За последние шесть лет 78 школьников приобрели профессиональные навыки по специальности «архивное дело» и получили сертификат о дополнительном образовании. Многие выпускники краеведческой школы стали студентами исторических факультетов различных вузов.

**Е.В. Царева,
М.М. Букреева**

В Параньгинском районе Республики Марий Эл принята новая программа развития архивного дела

Архивный отдел администрации района строит свою работу на основе перспективного планирования, разрабатывая программы на несколько лет. Последние три года основное внимание отдела было сосредоточено на выполнении программы «Развитие архивного дела в Параньгинском районе (1998 - 2000)». На заседаниях коллегии районной администрации в течение года дважды рассматривалась работа архивистов. Выполнение программы позволило укрепить материально-техническую базу отдела: выделены дополнительные помещения под архивохранилище площадью 34 кв. м и рабочий кабинет - 13 кв. м, установлены металлические решетки на окнах и охранная сигнализация на сумму 3 тыс. рублей.

На учете архивного отдела состоят 48 учреждений, организаций и предприятий. Для контроля за деятельностью ведомственных архивов создан координационный

совет по обеспечению сохранности архивных документов, в состав которого входят начальник РОВД, работники районной администрации, финансового отдела, управления сельского хозяйства и др. На двух заседаниях координационного совета, проведенных с участием руководителей организаций и председателей экспертных комиссий, обсуждались итоги проверки делопроизводства и состояния архивов, в результате которой в 15 учреждениях, организациях и предприятиях ликвидирована задолженность по упорядочению документов.

Новая программа развития архивного дела в районе на 2001 - 2005 гг., утвержденная главой районной администрации в сентябре прошлого года, предусматривает дальнейшее совершенствование материально-технической базы архивов и другие меры по улучшению работы с документами в организациях.

Р.М. Хасанова

Документы Пермского отделения Российского фонда мира представлены общественности

В Государственном архиве новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области (ГАНИОПДПО) активно практикуется проведение различных конференций, презентаций, «круглых столов», семинаров и других мероприятий с участием широкого круга научной и культурной общественности. 29 марта здесь состоялась презентация архивных документов Пермского областного отделения Российского фонда мира. На ней присутствовали представители городской администрации, облвоенкомата, областного Комитета солдатских матерей, завода «Дзержинский», АО «Пермглавснаб», Дома быта «Алмаз», архивисты, краеведы, преподаватели Пермского госуниверситета и др.

Перед собравшимися выступила пред-

седатель правления Пермского областного отделения Российского фонда мира З.Р. Козлова, рассказавшая об истории создания и деятельности организации. Ее архивный фонд состоит из 98 дел, в которых отражены основные направления деятельности пермских сторонников мира за 1966 - 1993 гг.: благотворительные мероприятия, издание областной многотомной «Книги Памяти» с данными о погибших в Великой Отечественной войне и военных конфликтах в Афганистане, Чеченской республике и др.

Выступившие на презентации руководители государственных, общественных и частных организаций высоко оценили деятельность Пермского областного отделения Российского фонда мира и высказались за дальнейшее сотрудничество

с ним.

Собравшиеся ознакомились с выставками документов «Рейс мира Пермь - Чайковский - Пермь», «Телевизионный вечер, посвященный Дню Победы», «О деятельности Пермского областного отделения Российского фонда мира с 60-х по 90-е годы», а также выставками книг «Память народная» и детских рисунков на тему о мире.

Правление Пермского областного отделения Российского фонда мира отметило

благодарностями сотрудников отдела комплектования ГАНИОПДПО за научно-техническую обработку документов. Золотые медали Российского фонда мира «За мировую творческую и благотворительную деятельность» были вручены директору ГАНИОПДПО В.Г. Светлакову, генеральному директору АО «Пермглавснаб» А.С. Парыгину, директору ООО «Пицца-2» В.А. Егоровой. Презентация завершилась чаепитием, организованным на средства спонсоров.

Н.В. Пенягина

Документы о районных буднях сохранены для истории

Накануне XXI в. архивный отдел администрации Яранского района Кировской области провел паспортизацию сельских населенных пунктов.

В течение 2000 г. заполнены анкеты-паспорта по 183 поселениям района. В анкету-паспорт внесены наиболее значимые для истории деревень (сел) сведения: состав и численность населения (старожилы, вновь прибывшие, ежегодная рождаемость, многодетные семьи, наиболее распространенные женские и мужские имена); граждане, удостоенные правительственных наград, званий и т.д.; транспортное сообщение, характеристика дорог; данные о находящихся на территории сельского поселения учреждениях, колхозах, частных предприятиях, фермерских хозяйствах; наличие электричества, радио, телефонов, телевизоров, холодильников, стиральных машин; школ, библиотек, домов культуры, клубов; количество выпускаемых газет и журналов; наличие церкви и совершаемые церковные обряды; памятники истории и культуры; наиболее яркие события последнего десятилетия; жилой фонд; источники водоснабжения; торговля; бытовое обслуживание; наиболее распространенный вид повседневно-

ной и праздничной одежды. Анкеты - паспорта собраны, систематизированы и приняты на хранение. Они станут важнейшей составной частью документальной базы по истории района.

Данные паспортизации опубликованы в районной газете «Отечество».

В районе также объявлен смотр-конкурс по приему от граждан фотографий на хранение в райархив. Принято распоряжение администрации Яранского района и разработано положение о его проведении. Представлять фотографии, отражающие историю района, могут все граждане, учреждения, организации и предприятия. На хранение отбираются аннотированные фотоснимки знатных людей района; памятных событий из жизни коллектива, города, села, района; населенных пунктов, архитектурных памятников, зданий, улиц, производственных помещений; о культуре и быте населения; а также самая старая фотография.

Предусмотрено поощрение победителей смотра-конкурса из средств, полученных от платных услуг архивного отдела. Ход смотра освещается в газете «Отечество», а его итоги будут подведены комиссией к 1 июня.

С.М. Карачева

Архивная служба Прикамья в Интернете

27 марта состоялась презентация сайта Архивной службы Прикамья, на которой присутствовали представители архивных учреждений г. Перми, областной администрации, вузов, учреждений культуры, средств массовой информации.

На данном сайте размещены веб-страницы Комитета по делам архивов администрации Пермской области, Госархива Пермской области, Госархива новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области, Госархива по делам политических репрессий Пермской области с информацией об их истории, деятельности, составе и содержании документов, научно-справочного аппарата. Имеется гостевая книга сайта. В разделе «НСА и АИПС» помещена база данных, в которую включены каталоги фондов, описей и единиц хранения, конвертированные под Oracle из ПК «Госархив», разработанного на основе Foxpro под DOS. В электронном каталоге фондов содержится информация обо всех 1905 фондах ГАПО: их номера, названия, тип, вид, состояние и категория, количество описей и единиц хранения, крайние даты документов, потребность в улучшении физического состояния документов и т. д. В каталоге описей представлены сведения о всех описях архива: аннотация документов описи, крайние даты документов, количество единиц хранения, экземпляров и листов описи, состав вспомогательного справочного аппарата описи, потребность в улучшении физического состояния документов и т. д. Каталог единиц хранения информирует о документах досоветского периода (81 тыс. дел) и периода после октября 1917 г. (87 тыс. дел), в т. ч. 12 804 рассекреченных делах, номерах фондов, описей и единиц хранения, заголовках дел, крайних датах документов, количестве листов, наличии микрофиш, местонахождении в архиве и т. д.

Электронная база данных обеспечивает поиск информации по следующим параметрам: номер фонда, хронологический период, название, тип, вид, состояние и категория фонда, номер и тип описи, аннотация документов описи, номер и заголовков единицы хранения, крайние даты

документов, рассекречено ли дело и др.

Это осуществилось благодаря тому, что в марте 2000 г. Госархив Пермской области получил грант Института «Открытое общество» на реализацию проекта «Справочные и документальные материалы госархивов Пермской области в Интернете». (Кроме ГАПО аналогичные гранты получили ЦГА Республики Карелия и Госархив Иркутской области.) Ценность и оригинальность проекта состоит в том, что в научный оборот вводятся рассекреченные архивные документы, которые представляют большой общественный интерес, имеют историческую значимость, чрезвычайно актуальны и уникальны по своему содержанию.

Благодаря полученному гранту Госархивом Пермской области приобретено оборудование на общую сумму более 290 тыс. руб., в читальном зале архива установлено два дополнительных пользовательских места для работы исследователей с документной информацией и в глобальной сети «Интернет», к ней также подключена локальная сеть архива (с помощью радиосвязи между архивом и университетом); модернизированы сервер и пять рабочих станций ЛВС ГАПО; разработано специальное программное обеспечение для хранения и передачи в Интернет информации о фондах, описях и четверти всех дел (около 168 тыс.), хранящихся в ГАПО.

В реализации проекта участвовал Университетский центр Интернет ПГУ, который оказал помощь в подключении архива к Интернету, разработке программного обеспечения и открытии сайта.

В связи с созданием сайта и выходом в Интернет открываются новые перспективы, в частности, по оперативному обмену информацией, проведению анкетирования, опросов, заочных конференций по актуальной тематике. Кроме того, значительно расширяется маркетинговая деятельность, что дает возможность получить дополнительные финансовые средства.

Приглашаем всех коллег-архивистов посетить наш сайт и высказать свои замечания и предложения в его гостевой книге.

Адрес сайта: www.archive.perm.ru

Н.В. Хомякова

CONTENTS

The information safety doctrine and archives. Articles and communications: **Korobeinikova N.K.** The Russian archivists objects in new century; **Gogoleva A.A.** Voronezh archivists work with the records books of state agencies of the middle XVII - early XVIII c; **Bykova L.A.** A.F.Kerenskii's archives in the Texas University Centre of humanitarian studies; **Chernykh V.A.** Once again about the archeography object and subject; **Vorob'eva Iu.S.** Theoretical understanding of the archival choice principles is important, but the terminology needs further discussion. Records publications: *To the 60-th anniversary of the Great Patriotic War beginning: « The war started this way».* (Senior lieutenant's notes). By **E.V. Shpeer**; «... Harm of the cultural treasures lost will appear immediately». Director of The Armoury defends the works of art. By **N.S. Zelov, T.A. Tutova.** Searches and discoveries: **Emel'ianov M.A.** «The different meaning of the Glory Orders...» About Illarion Merkulov's military feat of arms, Glory Orders owner; **Antonova L.E.** «Aeroplanes in the sky can tell a lot about the constructor...» Presentation of the archives: **Maslennikova L.N.** The Balashov city archives. From the practical experience: **Medvedeva G.A., Uspenskaia V.N.** Automated systems of the records control and search in the Russian State Archives of Scientific and Technical Documentation; **Smirnova N.P.** The Russian State Archives of film and photo records: the late 10 years results of scientific and methodical work; **Kochetkova N.M.** Records preservation problems in the Tula state regional archives and the ways of their decisions; **Petrova V.P., Smirnova M.A.** The creation of the records list on the peasants rebellion in Tiumen' province in 1921. *Our consultations:* **Malysheva E.N.** Contract for works as an individual working contract. Criticism and bibliography: **Kuriatnikov V.N., Kandaurov S.P.** Years and events. The chronicle (the 150-th anniversary of Samara province); **Kolesnikov N.I.** The Governors of Sakhalin Island; **Dodonov B.F., Peregudova Z.I.** Political police in Russia (1880 - 1917); **Khrustalev V.M., Elantseva O.P.** The BAMlag records in history and literature. From the Far East libraries fonds. *Annotations:* **Garmash V.N.** Records management and archives abroad. (Collected articles, notes, referats, shorted translations and annotations); **Naumov V.P., Novopashin I.G.** Gorelov O.I. Michail Tomskii's Tsugtsvang. Information and chronicle.

SOMMAIRE

La doctrine de la sécurité d'information et les archives. Articles et communications: **Korobeinikova N.K.** Les tâches des archivistes de Russie dans le siècle nouveau; **Gogoleva A.A.** Le travail des archivistes de la région de Voronej avec les livres de la gestion des documents des Institutions d'Etat de la moitié du XVII - le début du XVIII siècles; **Bykova L.A.** Les archives d'A.F. Kerenskii dans le Centre des recherches humanitaires de l'Université de Texas; **Tchernykh V.A.** Encore une fois sur l'objet de l'archéographie; **Vorobieva You.S.** La justification théorique des principes de la sélection est importante, mais la terminologie exige de la délibération. Publication des documents: *Pour le 60-eme anniversaire du début de la Grande Guerre nationale: "C'est ainsi que la guerre a commencé"* (Des notes du lieutenant-chef). Publication préparée par E.V. Chpeer; "... Le tort de la perte des valeurs culturelles ne tardera pas à se faire sentir" (Le mémoire du directeur du Palais des Armures sur la protection des oeuvres d'art). Publication préparée par **N.S. Zelov, T.A. Toutova.** Recherches et trouvailles: **Emélianov M.A.** "Un'étoile se distingue de l'autre par sa gloire...". Sur les faits d'armes d'Illarion Merkulov, décoré par les Ordres de la Gloire; **Antonova L.E.** "Ce sont les avions qui chantent le mieux dans le ciel sur le constructeur...". Presentons les Archives: **Maslennikova L.N.** Les Archives de la ville de Balachov. De l'échange de l'expérience: **Medvedeva G.A., Uspenskaia V.N.** Les systèmes automatisés du recensement et de la recherche des documents dans les Archives d'Etat de Russie de la documentation scientifique et

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Í òà: àñòááí í ù á àððèâù

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 20 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

70913

(индекс издания)

ПВ место литер

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.

Количество комплектов:

на 20 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

technique; **Smirnova N.P.** Les Archives d'Etat de Russie des documents cinématographiques et photographiques: le bilan de travail de recherches scientifiques et méthodique de la dernière décennie; **Kotchetkova N.M.** Les problèmes de la préservation des documents dans les Archives d'Etat de la région de Toula et les moyens de les résoudre; **Petrova V.P., Smirnova M.A.** La préparation de la liste des documents sur l'insurrection des paysans de 1921 dans le gouvernement de Tioumen. *Nos consultations:* **Malycheva E.N.** Le contrat de l'entreprise en tant que l'accord individuel de travail. Critique et bibliographie: **Kouriatnikov V.N., Kandaourov S.P.** Années et événements. La chronique (Pour 150-ème anniversaire du gouvernement de Samara); **Kolesnikov N.I.** Les gouverneurs de l'île de Sakhaline; **Dodonov B.F.** - Peregoudova Z.I. La police politique de Russie (1880 - 1917); **Khroustalev V.M.** - Elantseva O.P. BAMlag (La grande ligne ferroviaire Bad'kal-Amour) dans le contexte de l'histoire et de la littérature. Des Fonds des bibliothèques extrême-orientales. *Annotations:* **Garmach V.N.** La science sur les documents et l'archivistique f l'étranger (Le recueil des articles, informations, exposés, traductions abrégés et annotations); **Naoumov V.P., Novopachine I.G.** Tsougtsvang de Mikad'l Tomskid'. Information et chronique.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Компьютерная верстка Е.В. Карлухиной

Сдано в набор 10.05.2001. Подписано в печать 23.05.2001. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр.отт. 10,4. Уч. изд.л. 15,5.
Тираж 2300 экз.

Заказ № 4340. Цена для подписчиков 50 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

Читатели журнала “Отечественные архивы”!

Не опоздайте подписаться на второе полугодие 2001 г. Индекс 70913 по каталогу Роспечати “Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары”. Цена одного номера - 60 руб., двух - 120, трех - 180 руб. (без стоимости доставки).

* * *

С 2001 г. журнал включен в еще один каталог Роспечати - “Подписка через киоски” (индекс 70913). При этом подписчик получает журнал в киоске (по месту подписки) в удобное для него время и экономит свои средства на стоимости местной доставки.

Эта форма подписки освоена во многих городах (Архангельск, Белгород, Владимир и область, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Махачкала, Мурманск, Новокузнецк, Самара, Тверь и область, Якутск и др.). Узнать о том, проводится ли подписка через киоски в вашем городе, можно на предприятиях, занимающихся распространением печатной продукции.

Вниманию библиотек!

Наш журнал включен в “Каталог периодических изданий для библиотек 2001 г. Второе полугодие” (индекс Б910). Подписная цена полугодического комплекта (№ 1 - 3) с доставкой в библиотеку для всех регионов одинаковая: 192 руб. 40 коп.

Распространением журнала “Отечественные архивы” за рубежом занимается ЗАО “Международная книга - Периодика” через своих контрагентов в соответствующих странах. Адреса фирм-агентов вы можете узнать в ЗАО “МК - Периодика”:

Россия, 129110, Москва,

Гиляровского, 39.

Тел.: (095) 284-50-08, 281-91-37.

Факс: (095) 281-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ВИСТА - СЕЙФГАРД

архив.

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 462-0605
107241, г. Москва, ул. Уральская, 5
www.safeguard.ru E-mail: vist@mega.ru